

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.АКМУЛЛЫ»

На правах рукописи

Тулитбаева Галина Фанилевна

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС
КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ОТЧУЖДЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ**

19.00.07 – педагогическая психология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Т. Д. Дубовицкая

Уфа – 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ОТЧУЖДЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	17
1.1. Содержательные характеристики понятий «интерес» и «социальный интерес» в современной психологии.....	17
1.2. Социальный интерес в структуре личности психолога.....	33
1.3. Психологические особенности отчуждения и отчужденности личности....	40
1.4. Психолого-педагогические условия формирования социального интереса как преодоление отчужденности в межличностных отношениях у студентов- психологов.....	63
Выводы по первой главе	78
ГЛАВА 2. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ.....	83
2.1. Организация исследования.....	83
2.2. Характеристика методик эмпирического исследования.....	87
Выводы по второй главе.....	99
ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КАК УСЛОВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ.....	100
3.1. Количественный анализ отчужденности в межличностных отношениях, социального интереса и его показателей у студентов-психологов.....	100
3.2. Особенности корреляционной структуры социального интереса у студентов-психологов.....	105
3.3. Специфика факторной структуры социального интереса у студентов- психологов.....	116
3.4. Модель и программа формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-	120

психологов.....	
3.5. Результаты констатирующего этапа исследования социального интереса и его компонентов у студентов-психологов контрольной и экспериментальной групп.....	135
3.6. Результаты экспериментального исследования по формированию социального интереса у студентов-психологов и их анализ.....	140
Выводы по третьей главе.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Деятельность практического психолога носит, как известно, помогающий характер, что особенно ярко проявляется в психологическом консультировании, а также в психокоррекционной и психоразвивающей работе. Готовность к осуществлению данных видов деятельности предполагает сформированность у психолога специфических личностных качеств, в числе которых, в частности, называются направленность на другого, коммуникабельность и великодушие к людям, подчинение своих интересов интересам других (А. И. Донцов, И. В. Дубровина, Е. А. Климов, Л. М. Митина, Л. С. Пряжников, Р. И. Цветкова, М. М. Кашапов и др.), которые в совокупности составляют интерес к личности и потребностям другого человека. Ведь только проявляя активный интерес к переживаниям клиента, его желаниям и потребностям, сохраняя при этом определенную дистанцию в отношениях и обеспечивая конфиденциальность воспринятого, психолог может помочь клиенту в полной мере осознать происходящее с ним, создать условия для развития его личности и выйти тем самым на возможные варианты решения проблемы.

В то же время наш опыт общения со студентами на начальном этапе обучения, а также анализ работ психологов Г. М. Белокрыловой, О. В. Макаренко, С. А. Богомаза и др. свидетельствует о том, что студенты, поступившие учиться на психологический факультет, – это, как правило, вчерашние школьники, которые ориентированы, прежде всего, на решение своих личностных психологических проблем, характеризуются преимущественной направленностью на себя, стремятся к реализации собственных интересов и к тому же (на это в том числе указывают исследования Н. К. Зиналиевой, Е. В. Шипиловой и др.) имеют достаточно иллюзорное представление о предстоящей профессии.

Юноши и девушки только недавно начали осознавать свой внутренний мир, свои переживания, им хочется поделиться этим с другими; им в первую очередь интересны они сами, а не другие люди. Они хотят, чтобы именно их слушали и понимали, считают свои мнения и желания первостепенными. При этом потребность во внимании и интересе к своей персоне нередко не находит поддержки со стороны окружающих и сверстников, что способствует возникновению у молодых людей отчужденности в отношениях, психологическими проявлениями которой являются изолированность, эгоцентризм, одиночество, отстраненность, на что также указывают в своих работах И. С. Кон, В. С. Мухина, А. А. Реан, О. Б. Долгинова, Н. В. Перешина, Е. В. Неумоваева и др.

В свою очередь студентам старших курсов, даже в большей степени, чем студентам младших курсов, свойственно стремление манипулировать другими людьми в личных интересах (см. О. В. Макаренко, С. А. Богомаз), которое для некоторых студентов может стать предпочтительной стратегией поведения.

По данным многочисленных исследований (Д. Ф. Капустин, Р. А. Барышев, М. В. Румянцев, С. И. Журавлев и др.), а также собственным наблюдениям, фактором, способствующим усилению межличностной отчужденности, может выступать чрезмерное увлечение молодых людей интернетом, социальными сетями, значительно изменяющими форму коммуникации, приводя, в том числе, к потере невербальных навыков.

В этой связи актуальной в подготовке будущих психологов на начальном этапе обучения становится переориентация их внимания с собственной личности на проблемы и личность других людей и снижение на этой основе уровня отчужденности в межличностных отношениях. Решение данной задачи, на наш взгляд, может быть связано с формированием у студентов социального интереса, который, согласно А. Адлеру, является одним из критериев психического здоровья человека, рассматривается исследователями как профессионально значимое качество психолога (Р. Кочунас, М. Б. Молоканов, И. А. Шмелева,

А. С. Кривцова и др.), как составной элемент культуры отношения психолога к клиенту (Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова).

Психологическая структура, проявления и условия развития социального интереса у студентов-психологов не являлись предметом научного исследования, также мало изученной остается проблематика отчужденности в межличностных отношениях. Своеобразие ситуации заключается в том, что оба эти понятия (социальный интерес и отчужденность в межличностных отношениях) разрабатываются в современной психологии, но независимо друг от друга. При этом, базовой идеей, определившей заявленную нами проблему, явилось сформулированное В. С. Мухиной положение о том, что «понятие «социальный интерес» во многих отношениях противостоит понятию «социальное отчуждение». Социальный интерес является сложным и многомерным феноменом. Представляется, что многомерность социального интереса можно использовать как гипотетическую многомерность социального отчуждения». Однако эмпирические исследования, которые раскрывали бы данную взаимосвязь, практически отсутствуют. В диссертационной работе сделана попытка проанализировать и восполнить существующие пробелы.

Актуальность заявленной проблемы определили тему диссертационного исследования: **«Формирование социального интереса как условие преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов».**

Цель диссертационного исследования – формирование социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов.

В соответствии с целью необходимо решить следующие **задачи**:

1. Теоретические задачи:

1) на основе изучения научных источников раскрыть сущность понятий «социальный интерес» и «отчужденность в межличностных отношениях» в психологии;

2) на основе проведенного теоретического анализа дать определения социального интереса психолога и отчужденности в межличностных отношениях;

3) на основе теоретического анализа выделить психологические составляющие социального интереса психолога.

2. Эмпирические задачи:

1) подобрать, а при необходимости разработать диагностический инструментарий для исследования особенностей социального интереса, отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов;

2) проанализировать выраженность социального интереса, выделенных переменных и отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов; выявить степень взаимосвязи изучаемых переменных;

3) провести факторный анализ по выявлению структурных компонентов социального интереса у студентов-психологов;

4) разработать модель и программу целенаправленного развития социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов;

5) провести экспериментальную проверку эффективности разработанной модели, программы, психологических условий формирования социального интереса и его влияния на динамику отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов;

6) осуществить анализ и оценку результатов проведенного экспериментального исследования.

Объект исследования – социальный интерес студентов-психологов.

Предмет исследования – содержание социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов.

Общая гипотеза исследования состоит в предположении о том, что преодоление отчужденности в межличностных отношениях у студентов-

психологов предполагает реализацию специальных условий по формированию социального интереса.

Общая гипотеза исследования находит решение в **частных гипотезах**:

1. Студенты-психологи имеют низкие и средние уровни выраженности социального интереса в сочетании с высоким уровнем отчужденности в межличностных отношениях.

2. Социальный интерес у студентов-психологов имеет структурный состав, состоящий из следующих компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-регулятивный, коммуникативно-поведенческий.

Теоретико-методологическую основу исследования составили субъектно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, А. Г. Асмолов, И. А. Зимняя и др.) и компетентностный (А. А. Вербицкий, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, В. Д. Шадриков, Б. И. Хасан и др.) подходы; структурный подход к исследованию психики (В. Д. Шадриков, А. В. Карпов); принципы единства сознания и деятельности, развития, активности личности, отраженной субъектности; концепции и исследования социального интереса личности (А. Адлер, Х. Б. Каплан, Дж. Кренделл, Ф. Д. Келли, Е. В. Сидоренко и др.), эмпатии (К. Роджерс, В. Бойко, Ю.Б. Гиппенрейтер и др.), отчужденности личности (В.С. Мухина, Д. А. Леонтьев, С. В. Духновский, И. В. Журавлев и др.), развития личности студента-психолога в образовательном процессе (С. А. Богомаз, А. И. Донцов, И. В. Дубровина, Л. М. Митина, Л. С. Пряжников и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений были использованы следующие методы:

1) теоретические (анализ специальной и психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме; обобщение, систематизация, сравнение);

2) эмпирические (тестирование с применением следующих стандартизированных психодиагностических методик: «Шкала социального интереса» (Дж. Кренделл), «Мотивация помощи» (С. К. Нартова-Бочавер),

диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкин), «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко), «Методика диагностики направленности профессиональной деятельности психолога-консультанта» (Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова), «Методика исследования социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям» (Т. Д. Дубовицкая, Г. Ф. Тулитбаева), «Методика диагностики уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов), «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, Н. Эпштейн), «Диагностика принятия других» (В. Фей), диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко), «Тест коммуникативных умений» (Л. Михельсон), «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский), «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В. В. Бойко), формирующий эксперимент;

3) методы математической статистики (расчет средних арифметических, стандартных отклонений, критерий λ -Колмогорова-Смирнова, ϕ^* -Фишера, непараметрические критерии U-Манна-Уитни, T-Уилкоксона, коэффициент корреляции Ч. Э. Спирмена и факторный анализ), вычисления выполнены с использованием программ «SPSS Statistics 22.0»;

4) методы структурно-психологического анализа: метод нахождения матриц интеркорреляций, методика построения коррелограмм, метод анализа психологических структур (индекс когерентности, дивергентности, организованности структуры) (А. В. Карпов).

Этапы исследования. Исследование осуществлялось в три этапа. На первом этапе проведен теоретический анализ психологической литературы по проблеме исследования, были определены цель, объект, предмет исследования, проведено пилотажное исследование, осуществлялось выдвижение гипотезы и разработка плана эмпирического исследования. На втором этапе выявлены уровни выраженности отчужденности в межличностных отношениях, социального интереса у студентов-психологов, определены критерии и показатели

сформированности компонентов социального интереса; разработан диагностический инструментарий для изучения социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям; разработана модель и реализована программа формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов. На третьем этапе осуществлены математико-статистическая обработка и качественный анализ полученных результатов исследования и их оформление.

Эмпирическая база и выборка исследования. Экспериментальная работа проводилась на базе факультета психологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа), факультета педагогики и психологии Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан). Общее количество испытуемых составило 342 человека. По итогам констатирующего эксперимента были сформированы 2 группы студентов второго курса, из которых 104 человека явились участниками экспериментальной группы и приняли участие во всех этапах формирующего эксперимента, а 66 – участниками контрольной группы, которые принимали участие только на констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Эксперимент проводился в течение одного учебного года (2015-2016). Студенты контрольной и экспериментальной групп были подобраны таким образом, чтобы на констатирующем этапе у них не было значимых различий в уровне компонентов социального интереса.

Надежность и достоверность результатов проведенного исследования и сделанных на их основе выводов подтверждаются теоретической и методологической обоснованностью подходов к изучению проблемы отчужденности и социального интереса; применением, соответствующих цели, объекту, предмету, задачам и гипотезе исследования методов и методик;

репрезентативностью выборки, применением адекватных поставленным задачам методов математико-статистической обработки результатов.

На защиту выносятся следующие положения.

1) У большинства студентов-психологов на начальном этапе обучения в вузе обнаружены низкие и средние уровни выраженности социального интереса, который определяется нами как качество личности, выражающееся в активно-деятельностном отношении к клиенту, проявляющееся в направленности внимания на потребности, мысли и чувства клиента и помогающей деятельности по обеспечению развития и самореализации его личности. Также у будущих психологов обнаружены высокие уровни выраженности отчужденности в межличностных отношениях.

2) Выявлена отрицательная взаимосвязь социального интереса и отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов, в соответствии с которой, чем выше выраженность социального интереса, тем меньше отчужденность от других людей, и наоборот.

3) Выявленная закономерность является достаточным основанием для необходимости целенаправленного развития социального интереса у студентов-психологов на начальном этапе обучения, выступая как условие, способствующее преодолению отчужденности в межличностных отношениях – проявляющейся в отсутствии доверия и взаимопонимания с другими людьми, в отстраненности и неприятии в отношениях, когда другой человек или группа воспринимаются как чуждые ему.

4) Структуру социального интереса студентов-психологов составляют следующие компоненты: мотивационно-ценностный (включающий стремление помогать другим, направленность на развитие личности клиента и на заботу о других; направленность внимания на понимание состояния, проблем и потребностей клиента); когнитивный (включающий понятие о социальном интересе, позитивную социально-перцептивную установку, развитую рефлексивность), эмоционально-регулятивный (включающий способности к эмоциональному

отклику, принятию другого, сопереживанию и сочувствию, саморегуляции своего эмоционального состояния, к подражанию и идентификации); коммуникативно-поведенческий (включающий коммуникативную компетентность, умения создавать атмосферу открытости, доверительности, предвидеть поведение клиента).

5) Целенаправленное развитие социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов моделируется как единство и взаимообусловленность блоков: целевого, включающего в себя цель, задачи и принципы учебных курсов; содержательно-деятельностного, включающего в себя научно-методическое обеспечение процесса формирования социального интереса, в которое входит программа формирования социального интереса и дополнительное индивидуальное и групповое консультирование студентов-психологов; контрольно-результативного, который несет в себе диагностическую функцию и представлен критериями и диагностируемыми показателями формируемых качеств и свойств личности.

б) Психологическими механизмами формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов являются осознание и принятие ценности развития личности клиента и его самореализации в осуществляемой им деятельности, рефлексия, целеполагание, интериоризация-экстериоризация. Преодоление межличностного отчуждения также обеспечивается активно-преобразовательной позицией преподавателей психологии, которые выступают для студентов как значимый источник новых личностных смыслов, нового отношения к другим людям. В качестве методических приемов формирования социального интереса, в ходе которых реализуются заявленные механизмы, выступают: вовлечение студентов в помогающую деятельность, решение кейсов, анализ притч, тренинговые упражнения, направленные на развитие соответствующих социальному интересу свойств личности.

Научная новизна исследования.

Впервые осуществлено комплексное исследование социального интереса у студентов-психологов как профессионально значимого качества в помогающей профессии. Даны определения психологическим понятиям: «социальный интерес психолога», «отчужденность в межличностных отношениях».

Эмпирически выявлено, что большинство студентов – будущих психологов, на начальном этапе обучения имеют низкие и средние уровни выраженности социального интереса в сочетании с преимущественно высокими уровнями отчужденности в межличностных отношениях.

Впервые экспериментально выявлена обратно пропорциональная взаимосвязь социального интереса и отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов, которая показывает, что чем выше уровень выраженности социального интереса, тем ниже отчужденность в межличностных отношениях, и наоборот.

Разработана авторская методика исследования социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям, проведена ее психометрическая проверка.

В работе описаны множественные корреляционные взаимосвязи социального интереса и следующих переменных у студентов-психологов: прямые (мотивация помощи, коммуникативная компетентность, эмоциональный отклик, социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям, рефлексивность, активность, связанная с бескорыстной заботой о других, принятие других, направленность на развитие личности клиента, идентификация, проникающая способность в эмпатии, интуитивный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии) и обратные (неумение управлять эмоциями, завуалированная жесткость в отношении к людям, обоснованный негативизм в суждениях о людях).

В работе впервые представлен компонентный состав социального интереса у студентов-психологов, который включил в себя следующие группы:

мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-регулятивный, коммуникативно-поведенческий.

Теоретически обоснована и описана разработанная структурно-функциональная модель и программа формирования социального интереса как условие преодоления межличностной отчужденности у студентов-психологов. Экспериментально подтверждена эффективность разработанной программы.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования обогащают научное представление о сущности понятий «социальный интерес психолога» и «отчужденность в межличностных отношениях». Дополняя результаты предыдущих теоретических и эмпирических исследований разных авторов, работа расширяет представления о компонентном составе социального интереса. В содержание социального интереса входят такие компоненты как мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-регулятивный, коммуникативно-поведенческий.

Выявлены и обоснованы критерии и показатели сформированности социального интереса, которые позволяют установить различия в уровне проявления данного качества у студентов-психологов, а также проследить влияние формирования социального интереса на снижение отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов. Теоретически обоснованно и конкретизировано содержание структурно-функциональной модели формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов.

Практическая значимость исследования состоит в создании и апробации учебно-методического обеспечения формирования социального интереса у студентов-психологов. В ходе выделения компонентов социального интереса была разработана авторская «Методики исследования социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям» (Т. Д. Дубовицкая, Г. Ф. Тулитбаева), которая может быть использована в практической и исследовательской деятельности специалистов.

Разработана структурно-функциональная модель и программа формирования социального интереса как профессионально значимого качества, а также описаны условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов. Материалы исследования используются в преподавании студентам-психологам направления подготовки Психолого-педагогическое образование дисциплины «Психология социального интереса», в преподавании курсов педагогическая, социальная психология и психология личности. Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве научной основы, а также в научно исследовательской практике для решения задач профессиональной подготовки будущих психологов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, соответствуют формуле специальности 19.00.07 «Педагогическая психология»: «исследование психологического влияния содержания и форм организации образовательного процесса на его результаты, влияния характера и содержания различных видов деятельности, осуществляющейся в условиях образовательной среды, на возникновение и развитие психологических новообразований обучающихся, их личностное развитие на разных ступенях и уровнях образования» и пункту 4 – «Психологические особенности обучающихся как субъектов учебной деятельности».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования отражены в публикациях автора, в том числе журналах, рекомендованных ВАК МО и Н РФ (Москва, 2014; Санкт-Петербург, 2014; Уфа, 2015; Москва, 2016, 2017); в выступлениях автора на научно-практических международных конференциях (Уфа, 2012; Москва, 2012; Рязань, 2012; Киров, 2014; Москва, 2014 и др.); обсуждены на заседании кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». Результаты теоретического и практического

исследования внедрены в образовательный процесс факультета психологии ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы».

Структура работы соответствует логике исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка включающего 292 наименований, из них 12 на английском языке и 1 приложения. Общий объем диссертации – 179 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ОТЧУЖДЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1.1. Содержательные характеристики понятий «интерес» и «социальный интерес» в современной психологии

Понятие «интерес» имеет многозначный характер. Однако, в психологическом смысле слово «интерес» скорее является специфической направленностью личности. Так, по замечанию С. Л. Рубинштейна «когда в силу тех или иных обстоятельств что-либо приобретает некоторую значимость для человека, оно может вызвать у него интерес – специфическую *направленность* на него личности» (Рубинштейн С. Л., 2000, с. 417). При этом подчеркивается отличие интересов от других тенденций, которые выражают направленность личности: «интерес – это сосредоточенность на определенном предмете мыслей, вызывающая стремление ближе ознакомиться с ним, глубже в него проникнуть, не упускать его из поля зрения» (там же). Интерес оказывает влияние на направленность внимания, помыслов и мыслей. Он охватывает все психические процессы (память, восприятие, мышление), однако проявляется во внимании, поскольку обусловлен эмоциональной привлекательностью и осознанной значимостью; активизируя деятельность человека.

Б. М. Теплов относит интерес к сфере направленности личности, понимая под ним «такое отношение к предмету, которое создает тенденцию по преимуществу обращать внимание на него» (Теплов Б. М., 1953, с. 105).

Л. А. Гордон рассматривал интерес как «эмоционально окрашенную *направленность* нашего сознания на определенные объекты, направленность, связанную со стремлением к этим объектам и влияющую соответствующим

образом на нашу деятельность» (Гордон Л. А., 1939, с. 140).

Как видим, категория «интерес» рассматривается, прежде всего, как особая направленность личности (С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Л. А. Гордон, А. В. Петровский и др.), в то же время характерна его ассоциированность с потребностно-мотивационной сферой. При этом отмечаются две тенденции в вопросе сопоставления интересов и потребностей личности. В соответствии с первой – потребность служит источником возникновения интереса личности (Теплов Б. М., 1953). Другое мнение гласит, что сам интерес представляет «особую психологическую *потребность* личности в определенных предметах и видах деятельности как источниках желанных переживаний и средствах достижения желанных целей» (Додонов Б. И., 1978, с. 139), то есть происходит отождествление интересов и потребностей личности. В этом смысле интересно высказывание В. Т. Лежнева о том, что «само понятие «интерес» неправомерно, поскольку «интерес» и «потребность» – идентичны» (Лежнев В. Т., 1939, с. 168). В современном психологическом словаре понятие «интерес» также определяется как «*потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане*» (Мещеряков Б. Г., 2005, с. 184).

Для концепции А. В. Петровского характерно рассмотрение интереса как мотива, способствующего полному отражению действительности: «интересы выражают *побудительную силу* значимых объектов деятельности, отвечающей *познавательной потребности*, и темы заставляют личность активно искать пути и способы удовлетворения возникшей жажды знания» (Петровский А. В., 1996, с. 401). При этом замечая «интерес – это эмоциональное проявление потребностей человека» (там же).

Н. Ф. Добрынин, считая интерес источником активности личности, определяет его как «сознательную устремленность человека к тому или иному объекту, привлекающему его, или к той или иной деятельности. Интерес всегда связан с положительным эмоциональным отношением» (Добрынин Н. Ф.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyarticles.ru). Отнесение интересов к позитивным эмоциям, которые переживаются чаще, чем прочие эмоции человека характерно и для концепции К. Э. Изарда (Изард К. Э., 1999).

В словаре Б. Е. Варшавы и Л. С. Выготского интерес отнесен к установкам личности: «эмоционально окрашенная *установка*, направленность на какую-либо деятельность или на какой-либо объект, вызванная положительным отношением к предмету» (Варшава Б. Е. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyho.ru>).

В то же время взаимообусловленность интересов личности и ее деятельности признается большинством исследователей. Так, исходя из анализа структуры деятельности А. Н. Леонтьев отмечает, что интерес выражается в *направленности деятельности* на те или иные цели (Леонтьев А. Н., 2005). В свою очередь, Н. Ф. Добрынин пишет: «интерес нельзя отождествлять с какой-то одной из сторон психической деятельности человека, а это есть проявление в *деятельности* всех сторон личности в их различном сочетании и взаимной обусловленности» (Добрынин Н. Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyarticles.ru).

В. Н. Мясищев под интересом понимает активное, т.е. доминирующее *отношение*, выражающееся тенденцией к познавательному овладению важным или значимым предметом (Мясищев В. Н., 1998, с. 9).

Итак, усматривается многоаспектность и многогранность в исследовании категории «интерес». Однако, несмотря на различность точек зрения, большинство исследователей сходятся во мнении, что конструкт относится к сфере направленности личности, его появление связано с потребностями, заключается в познавательной активности субъекта, отличается эмоциональной насыщенностью и является движущей силой деятельности и поведения человека. По всей видимости, интерес – это, интегральное образование личности, включающее в себя отдельные психические процессы (эмоциональные, интеллектуальные, регулятивные).

В основе классификации интересов заложены различные показатели:

- предметная направленность (политические, духовные, образовательные, экономические и др.);
- глубина (глубокие и ситуативные);
- деятельность (учебные, игровые, профессиональные и др.);
- длительность (краткосрочные, среднесрочные, долговременные);
- характер (индивидуальные, альтруистические, эгоистические и др.);
- цели (непосредственные и опосредованные);
- сила влияния: общественные и личные. Формирование личностных интересов происходит на основе желаний, переживаний, позиций отдельного субъекта, в то время как под общественными интересами порой понимаются пожелания, потребности, мотивы, испытываемые отдельной группой на основе побуждений отдельных ее субъектов.

Проблема социального интереса достаточно широко представлена в современной научной литературе. Понятие «социальный интерес» используют такие предметные области как философия, социология, этика, юриспруденция, политика и психология. В различных областях знаний данная дефиниция нагружается специфическим содержанием.

В философии социальный интерес наряду с общественными потребностями, целями признается основной движущей силой развития общества. В русле данного подхода социальный интерес определяется как реальная причина событий, социальных действий, свершений, которые стоят за побуждениями, идеями индивидов, классов, социальных групп, участвующих в них (Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazbook.narod.ru>). Социальный интерес является своеобразной мотивацией, побуждающей человека к активной позитивно направленной деятельности.

В социологии социальный интерес рассматривается, в частности, как «социологическая категория, обозначающая все то, что имеет какое-либо значение для удовлетворения социальных потребностей, а также сами

потребности людей».

Социальный интерес классифицируют по группам:

1) по социальной структуре – индивидуальные, групповые, классовые, национальные, общегосударственные, общечеловеческие;

2) по сферам общественной жизни – экономические, политические, духовные;

3) по тенденциям общественного развития – прогрессивные, консервативные, реакционные;

4) по уровню отражения общественной жизни – реальные, абстрактные, мнимые, стихийные, осознанные (Яценко Н. Е., 1999).

В политологии признается, что в современном социальном пространстве социальный интерес находится в стадии формирования и носит незавершенный характер (Мартиросян С. А., 2005).

В педагогической науке социальный интерес рассматривается как часть педагогического процесса и, в отличие от философского и социологического понимания, акцентируется внимание на исследованиях интереса человека к другим людям. Так, например, модель воспитания интереса к другому человеку как ценностного основания педагогического взаимодействия была предложена Е. Н. Кузнецовой. Рассматривая интерес к другому в педагогическом процессе, автор понимает под ним «особое позитивно-окрашенное ценностное отношение к человеку; избирательная направленность и ориентир на человека; мощный активизатор психических процессов и ведущий побудитель педагогической деятельности; познавательная потребность, внимание, которое сосредоточено на человеке» (Кузнецова Е. Н., 2008, с. 156). Кроме того, автором выделены компоненты интереса к другому человеку: мотивационно-ценностный (проявляется в эмоционально-психологическом переживании нового опыта, открытого общения), целевой и информационный (принятие другого человека таким, какой он есть, принятие ценности другого и др.), конструктивный (проявление внимания к человеку, эмпатия, понимание другого человека),

рефлексивный (предполагающий готовность к рефлексии) (Кузнецова Е. Н., 2012). Е. Н. Кузнецовой проведен формирующий эксперимент, в ходе которого была разработана и апробирована модель воспитания интереса к человеку как ценностного основания педагогического взаимодействия. Реализация данной модели осуществлялась в рамках различных мероприятий, часов-встреч. Проведенные автором количественный и качественный анализы результатов, полученных на констатирующем и контрольном этапах исследования, позволяют сказать, что в экспериментальных группах наблюдается повышение значений по продвижению в освоении всех пяти компонентов воспитания интереса к человеку как ценностного основания педагогического взаимодействия.

В психологической науке введение и разработка дефиниции «социальный интерес» связана с именем австрийского психолога Альфреда Адлера (Адлер А., 1997).

Говоря о социальном интересе, А. Адлер пишет: «Когда мы говорим, что это чувство, мы, конечно, имеем на это право. Но это больше, чем чувство, это форма жизни... Я не могу дать ему совершенно однозначное определение, но у одного английского автора я нашел высказывание, которое точно выражает то, чем мы могли бы дополнить наше объяснение: «видеть глазами другого, слышать ушами другого, чувствовать сердцем другого». Мне кажется, что пока допустимое определение того, что мы называем чувством общности» (Adler A., 1928, с. 269). Таким образом, автор не дает четкого определения понятию «социальный интерес», а сводит его к еще более неопределенному понятию «чувство общности», по описанию, напоминающему современное понимание эмпатии, но по проявлениям – значительно выходящим за ее пределы. Социальный интерес называется А. Адлером обязательным дополнением стремления к превосходству, которое в этом случае приобретает социально ориентированный характер и становится позитивным.

Согласно А. Адлеру, социальный интерес является критерием психического здоровья человека. По его мнению, наши жизни ценны только в той степени, в

которой мы способствуем повышению ценности жизни других людей. Нормальные, здоровые люди по-настоящему беспокоятся о других; их стремление к превосходству социально позитивно и включает в себя стремление к благополучию всех других. Искажения же социального чувства ведут к психическому нездоровью. У таких плохо приспособленных людей социальный интерес выражен недостаточно. Они эгоцентричны, борются за личное превосходство, поглощены своими интересами и самозащитой (Хьелл Л., Зиглер Д., 1997).

Адлер пишет: «Недостаточно развитое чувство общности является эквивалентом ориентации на бесполезную жизнедеятельность. Индивиды с недостаточно развитым чувством общности составляют группу проблемных детей, преступников, душевно больных, алкоголиков» (Адлер А., 1997, с. 2). «Все неудачники... есть результат недостаточного развития социального интереса. Все они неконтактные, одинокие существа, которые в большей или меньшей степени идут по жизни отдельно от всего остального мира, существа более или менее асоциальные, если не сказать антисоциальные» (Адлер А., 1997, с. 3). Характеризуя таких людей, Адлер акцентирует внимание на бесполезности их жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что в своих работах А. Адлер использовал немецкий термин «Gemeinschaftsgefühl», на русский язык дословно переводящееся как «дух солидарности, общности»; «чувство солидарности». Заложенное автором понимание отражает общность в потребностях и интересах отдельно группы в позитивных, положительных, эмпатийных, доверительных отношениях друг к другу, в целом предполагающие направленность личности на другого, а не на себя. Гораздо позже понятие было переведено на английский язык как «social interest», по всей видимости, в этот момент термин претерпел необходимые изменения, позволившие интерпретировать его как проявление познавательного интереса отдельной личности к другим людям.

Разработке проблемы социального интереса был посвящен специальный

номер журнала *Individual Psychology: The Journal of Adlerian Theory, Research and Practice* (№1 за 1991 г.). Также Дж. Кренделлом была разработана методика диагностики социального интереса, получившая название «Шкала социального интереса» (Crandall J. E., 1991). Методика основывается на самооценке испытуемым своих личностных особенностей, проявляющихся в направленности на других людей, например, уровень социального интереса тем выше, чем больше в ответах испытуемых таких выборов как «помогающий другим», «сочувствующий», «сотрудничающий» и т.д.

В контексте положительного внимательного отношения к другим сущность понятия социальный интерес, помимо автора термина А. Адлера и его последователей, раскрывают и другие ученые через разнообразные дефиниции. Так, над разработкой проблематики интереса к личности другого человека работал Э. Фромм. Автор говорит о связи между людьми через понятие любви, которая «есть переживание единства с другим человеком ... при условии сохранения собственного чувства целостности и независимости» (Фромм Э., 2007, с. 23). Такую эмоциональную связь между людьми Э. Фромм называет продуктивной ориентацией. Активный характер любви проявляется в основных чертах: заботе, ответственности, уважении и знании, которые являются взаимосвязанными (Фромм Э., 2007, с. 100).

Интересны рассуждения Э. Фромма по поводу любви: является ли любовь к себе эгоизмом, в которых он приходит к выводу, что нет, так как «любовь к самому себе неразрывно связана с любовью к любому другому существу» (Фромм Э., 2007, с. 131). Хотя в другой работе он указывает, что «современная культура вся пронизана табу на эгоизм. Нас научили тому, что быть эгоистичным грешно, а любить других добродетельно. Несомненно, это учение находится в вопиющем противоречии с практикой современного общества, признающего, что самое сильное и законное стремление человека – это эгоизм...» (Фромм Э., 2008, с. 560).

Близким к взгляду А. Адлера на социальность человека являются позиция

А. Маслоу, по мнению которого отсутствие эгоизма, интерес и одобрение по отношению к индивидуальным особенностям людей, глубокое ощущение общности людей являются феноменами, определяющим фактором которых является удовлетворение базовых потребностей (Маслоу А., 2010, с. 94). Особого внимания заслуживает идея автора о том, что личные и социальные интересы не могут быть антагонизмами. В условиях здорового общества они должны быть синергетическими (Маслоу А., 2010). Соглашаясь с Э. Фроммом в том, что любовь к себе вовсе не является эгоизмом, А. Маслоу считает, что человек, имеющий высокий уровень самоактуализации, испытывает любовь по отношению к другим людям. Люди, чьи высшие потребности удовлетворены, являются менее эгоистичными. Основной целью психотерапии, по А. Маслоу, является удовлетворение высших потребностей, результат которого становится условием формирования «хороших людей» (Маслоу А., 2010).

Зарубежные психологи подчеркивают необходимость особой связи между людьми проявляющейся в заинтересованности друг к другу, одобрении и соучастию; отказа от эгоистических ценностей, ради собственного процветания и соучастию в жизни другого человека.

Сложность разработки проблематики социального интереса обусловлена большим количеством определений, как в зарубежной, так и в отечественной психологии. В статье Ф. Д. Келли, содержащейся в психологической энциклопедии, отмечается, что понятие социального интереса «относится к врожденной потенциальной способности человека идентифицироваться с другими людьми и разделять их чувства. Это понятие охватывает не только чувства человека по отношению к его ближайшему окружению любимых и друзей, но также к человечеству в целом, как настоящему, так и будущему» (Корсини Р., Ауэрбах А., 2003, с. 838). Исследователь В. С. Юрасов определяет социальный интерес как понятие, которое «охватывает чувства человека по отношению к другим людям, подразумевающее желание сотрудничать, способность интересоваться другими людьми, вносить вклад в общественную сферу ради ее

процветания» (Юрасов В. С., 2010, с. 112). В свою очередь Л. Н. Карпий и И. Д. Пелих под социальным интересом понимают «избирательную направленность личности на социальные явления окружающего мира, интегральное личностное образование, проявляющееся в эмоциональном, когнитивном и поведенческих аспектах» (Карпий Л. Н., Пелих И. Д., 2012, с. 85). «Способность интересоваться другими людьми и принимать в них участие» такое определение дают Р. И. Турханова, Н. В. Никифоров. Н. В. Гольцова рассматривает социальный интерес как «осознанные потребности, реальные причины действий, событий, свершений, стоящие за непосредственными внутренними побуждениями участвующих в этих действиях индивидов» (Гольцова Н. В., 2012, с. 88). Как видим, практически во всех определениях подчеркивается социально ориентированный характер данного феномена, направленность на других людей, идентификацию с ними. Однако неоднозначность понятия «социальный интерес» порождает неоднозначность в критериях развитости данного качества и, следовательно, условиях его формирования. Рассмотрим, предложенные различными авторами, критерии проявления социального интереса.

В статье Х. В. Каплан в журнале *Individual Psychology: The Journal of Adlerian Theory, Research and Practice* (№ 1 за 1991 г.) в качестве проявлений социального интереса названы следующие составляющие: мысли (например, такие как достижение личных целей с их совпадением с общественными; поступать по отношению к другим, так как хотел, чтобы поступали в отношении тебя и другие), чувства (например, такие как принадлежности, общности, вера в других и другие) и виды поведения (помощь, участие, щедрость, уважение и другие), которые могут быть, по мнению автора, служить критериями развитости социального интереса (Kaplan H. B., 1991).

Согласно работам М. Ю. Миллер с соавторами, те из опрошенных, кто получает большое количество баллов по социальному интересу, получает мало баллов по нарциссизму, у этих людей *слабо развито отчуждение*, они имеют

низкие показатели по дезадаптации. В свою очередь, К. Е. Уоткинс, М. Гектор отметили корреляцию социального интереса с социально полезным поведением. Внимание авторов обращается на сочетание высокого социального интереса с высоким уровнем удовлетворенности жизнью и работой. Д. Эллиотт отмечал свойственную таким людям более высокую продолжительность жизни и меньшую заболеваемость (по Короленко Ц. П., 2000). Х. Ансбачер пишет, что наличие *сотрудничества, идентификации, эмпатии и альтруизма* является характеристикой личности с социальным интересом (по Бурлачук Л., Кочарян А., Жидко М., 2009). Ф. Д. Келли перечисляет формы социального интереса: готовность к сотрудничеству и помощи даже при неблагоприятных и затруднительных обстоятельствах, склонность давать другим больше, чем требовать, способности к эмпатическому пониманию мыслей, чувств и опыта другого человека (Корсини Р., Ауэрбах А., 2003).

По данным Дж. Кренделла (1981) социальный интерес взаимосвязан с такими качествами как эмпатия, чувство симпатии к другим, оказанием помощи другим людям, при этом обратная связь установлена между показателями враждебность и эгоцентризм.

Выделяются критерии социального интереса и в отечественной психологии. Р. И. Турханова, Н. В. Никифоров пишут, что у человека с устойчивым социальным интересом наблюдается конструктивный потенциал к другим, готовность участвовать в групповой деятельности, умение показывать свое понимание чужих мыслей и чувств, способность мотивировать, стремление работать вместе с другими для достижения общей цели и общей пользы. При этом высокий уровень социального интереса показывает высокую интеграцию личности в общество и ее индивидуализацию (Турханова Р. И., Никифоров Н. В., 2012).

В качестве параметров, которые отражают специфику социального интереса, Л. Н. Карпием и И. Д. Пелих (2012) определены: сензитивность, легкость социальных контактов, эмоциональная модальность (отношение к

социальным объектам окружающего мира, взаимодействию, общению), активность в процессе взаимодействия, диапазон социальных контактов, самостоятельность, устойчивость, эмпатия.

Н. В. Гольцова (2012) выделяет формы социального интереса, среди которых:

- 1) готовность к сотрудничеству и помощи (способность социального проектирования),
- 2) склонность давать другим больше, чем требовать,
- 3) способность к эмпатии.

Исследователь Х. Ансбачер рассматривает социальный интерес как процесс и как направленность на объект (по Бурлачук Л., Кочарян А., Жидко М., 2009). Социальный интерес может быть направлен на субсоциальные объекты (неодушевленные предметы, ситуации или виды деятельности: природа, наука, искусство); социальные объекты, к которым относится все живое (проявляется в способности ценить жизнь и принять точку зрения другого); супрасоциальные объекты, к которым относятся Вселенная и мир (проявляется в идентификации с живыми и с неживыми объектами).

Также различными авторами в процессе разработки вопросов социального интереса выделены классификации субъектов от преобладания до полного отсутствия социального интереса. Так, А. Адлер рассматривает четыре типа установок людей с позиции его концепции социального интереса:

- управляющий тип (люди самоуверенные, напористые, с незначительным социальным интересом, не активны в социальной жизни, враждебны),
- берущий тип (люди с паразитическим образом жизни, социальный интерес отсутствует, не активны),
- избегающий тип (с социально-бесполезным поведением, не достаточной жизненной активностью и социальным интересом, избегают проблем),
- социально-полезный тип (люди с высоким уровнем активности и высоким уровнем социального интереса) (по Василик М. А., 2008).

Отечественный психолог Е. В. Сидоренко (2002) в разработке проблематики социального интереса также опирается на работы А. Адлера. Она, в частности, отмечает, что соотношение между социальным интересом и стремлением к превосходству выражается в понятии «жизненный стиль личности». Путем анализа вариантов соотношений этих двух движущих сил, автор выделила следующие жизненные стили: реальная компенсация, «ненужные и никчемные», «пустых делателей добрых дел», псевдокомпенсационный жизненный стиль. При этом людям с жизненным стилем «реальная компенсация» свойственен развитый социальный интерес и стремление к превосходству. Людям со стилем «ненужные и никчемные» не свойственен социальный интерес и стремление к превосходству. Стиль «пустых делателей добрых дел» характерен для людей, у которых не развит социальный интерес и не развито стремление к превосходству. Псевдокомпенсационный жизненный стиль обнаруживается у людей с негативным социальным интересом и со стремлением к превосходству.

В своем психологическом исследовании Л. Н. Карпий и И. Д. Пелих провели анализ графических вариантов индивидуальных моделей социального интереса, что позволило им выявить типы моделей социального интереса у дошкольников:

- 1) гармоничный тип – равномерное сочетание всех параметров социального интереса;
- 2) дисгармоничный тип – выделение одного параметра или контраст разного уровня проявления параметров социального интереса;
- 3) акцентированный тип – явная доминанта на фоне достаточно однородных показателей остальных параметров (Карпий Л. Н., Пелих И. Д., 2009).

Таким образом, проблема социального интереса достаточно широко представлена в работах многих отечественных и зарубежных психологов, но она еще не исчерпала своей специфики. У исследователей существуют различные представления о понятии социального интереса, его природе, структуре. Возможно, это обусловлено недостаточной разработанностью данной

проблематики, особенно в отечественной психологии, и трудностями перевода с других языков.

В таблице 1 содержатся определения понятия социального интереса и его проявления, представленные в работах различных ученых.

Таблица 1

Понятия и содержание социального интереса в психологии

Исследователи	Определение понятия	Проявления
1	2	3
А. Адлер, 1928	«Видеть глазами другого, слышать ушами другого, чувствовать сердцем другого».	Психическое здоровье; беспокойство о других людях; стремление к превосходству социально позитивно и включает в себя стремление к благополучию других.
Дж. Кренделл, 1981		Эмпатия, чувство симпатии к другим, оказанием помощи другим людям, низкие уровни враждебности и эгоцентризма.
Х. В. Каплан, 1991		Мысли (например, такие как достижение личных целей с их совпадением с общественными; поступать по отношению к другим, так как хотел, чтобы поступали в отношении тебя и другие), чувства (например, такие как принадлежности, общности, вера в других и другие) и виды поведения (помощь, участие, щедрость, уважение и другие).
М. Ю. Миллер		Низкий уровень нарциссизма, слабо развито отчуждение, низкие показатели по дезадаптации.
К. Е. Уоткин, М. Гектор		Социально полезное поведение, высокий уровень удовлетворенности жизнью и работой.
Х. Ансбачер, 2009		Сотрудничество, идентификация, эмпатия и альтруизм.
Ф. Д. Келли, 2003	Врожденная потенциальная способность человека идентифицироваться с другими людьми и разделять их чувства.	Сотрудничество и помощь даже при неблагоприятных и затруднительных обстоятельствах, склонность давать другим больше, чем требовать, способность к эмпатическому пониманию мыслей, чувств и опыта

Исследователи	Определение понятия	Проявления
1	2	3
		другого человека.
В. С. Юрасов, 2010	Чувства человека по отношению к другим людям, подразумевающее желание сотрудничать, способность интересоваться другими людьми, вносить вклад в общественную сферу ради ее процветания.	Сотрудничество, интерес к другому человеку
Л. Н. Карпий, И. Д. Пелих, 2012	Избирательная направленность личности на социальные явления окружающего мира, интегральное личностное образование, проявляющееся в эмоциональном, когнитивном и поведенческих аспектах.	Сензитивность, легкость социальных контактов, эмоциональная модальность, активность в процессе взаимодействия, диапазон социальных контактов, самостоятельность, устойчивость, эмпатия.
Н. В. Гольцова, 2012	Осознанные потребности, реальные причины действий, событий, свершений, стоящие за непосредственными внутренними побуждениями участвующих в этих действиях индивидов.	Готовность к сотрудничеству и помощи, склонность давать другим больше, чем требовать, способность к эмпатии.
Р. И. Турханов, Н. В. Никифоров, 2012	Способность интересоваться другими и принимать в них участие	Конструктивный потенциал к другим, готовность участвовать в групповой деятельности, умение показывать свое понимание чужих мыслей и чувств, способность мотивировать, стремление работать вместе с другими для достижения общей цели и общей пользы.

Итак, как видим, существуют различные точки зрения на определение социального интереса и его содержание, которые все же не противостоят друг другу, а скорее дополняют друга, отмечая тем самым многогранность данного

психологического феномена и многоаспектность его содержания, что позволяет рассматривать его как интегративное качество личности. Можно сказать, что социальный интерес включает в себя комплекс характеристик, подразумевающих позитивное и заинтересованное отношение личности к другим людям. Он включает в себе сотрудничество, активность, легкость общения, склонность давать больше, чем требовать и т.д. При этом отсутствует специфика понимания сущности социального интереса как профессионально важного качества личности психолога.

Проведенный теоретический анализ исследований социального интереса показал, следующее:

1. Интерес к личности другого человека является предметом изучения многих наук, таких как философия, социология, политология, педагогика и других. Представителями этих областей знания признается важность социального интереса в общественной жизни человека. Хотя термин и отличается трактовкой, но учеными делается особый акцент на социальной составляющей термина.

2. В психологии основы разработки социального интереса были заложены представителем индивидуальной психологии А. Адлером. Все дальнейшее изучение как в зарубежной, так и в отечественной науке велось с опорой на его работы.

3. Сущность понятия социальный интерес раскрывается исследователями и через другие дефиниции. Так, над разработкой проблематики интереса к личности другого человека работал Э. Фромм. Близким к взгляду А. Адлера на социальность человека являются позиция его ученика А. Маслоу. Размышляя над понятием «интерес в психологическом смысле слова» С. Л. Рубинштейн использует понятие «общественный интерес».

4. В современных исследованиях представлены разнообразные модели и условия формирования и развития социального интереса. Предлагаются различные критерии социального интереса. Так, наиболее распространенным барометром определения наличия социального интереса является эмпатия.

Однако, в отличие от эмпатии, которая, в частности, определяется, как «понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир» (Управление персоналом. Словарь. Эмпатия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/personal25.htm/>), социальный интерес, по нашему мнению, рассматривается как форма направленности личности, как ее жизненная установка, обуславливающая готовность и желание человека к конструктивному и продуктивному взаимодействию с другими людьми на благо их и всего общества.

5. Многообразие точек зрения на социальный интерес в психологии порождает наполненность собственным специфическим содержанием понятия каждым автором, многие из которых работают в узкой области изучения. Например, социальный интерес рассматривается как профессионально важное качество практического психолога, что в контексте нашего исследования приобретает особую актуальность.

1.2. Социальный интерес в структуре личности психолога

В ситуации взаимодействия «психолог – клиент» при оказании помогающей помощи социальный интерес приобретает особое значение. В современных психологических исследованиях подчеркивается важность проявления социального интереса в профессиональной деятельности специалиста.

Основоположник концепции социальной психологии А. Адлер не раз говорил на лекциях, будучи профессором медицинской психологии в колледже Лонг-Айленда, а также в работе «Проблемы невроза», о чувстве общности как о рекомендуемой позиции терапевта по отношению к клиенту. При этом специалист не должен думать о своем успехе, должен отказаться от чувства

превосходства. Более того, А. Адлер считал, что проблемы людей в социальной динамике связаны с их социальным интересом, в связи с этим он пишет: «Задача врача или терапевта на самом деле состоит в том, чтобы способствовать получению пациентом опыта контакта с другим человеком и дать ему, таким образом, возможность перенести пробужденное чувство общности на других» (Адлер А., 1929). А. Адлер придавал терапевтическое значение данному чувству, отмечая, что необходимо способствовать передаче опыта контакта с другим человеком, отмечая важность проявления социального интереса в работе с клиентом, тем не менее, он в самом общем виде рассматривал содержательную сущность данного феномена и условия его формирования у психологов.

Отечественные психологи также подчеркивают важность социального интереса в структуре личностных качеств психологов. Так, по представлению М. Б. Молоканова, социальный интерес, наряду с такими качествами как эмпатия, стремление к сотрудничеству, вектор доброжелательности, ориентация на людей и др. в сумме составляют, такой базисный фактор, определяющий эффективность общения психолога, а также его профессиональную успешность, как интерес к другому человеку (Молоканов М. Б., 1995). Данный фактор, по мнению автора, определяется степенью, в которой общение строится на основе (или с учетом) «внутренней картины» состояния клиента, его собственной Я-концепции, его субъективного восприятия себя и своего состояния или на нормах, принципах, объективных симптомах, «внешних» для клиента. Так, при высоком уровне социального интереса к людям общение психолога с клиентом строится на основе внутреннего состояния клиента, его субъективного восприятия себя и своего состояния. При невыраженном или слабо выраженном интересе общение строится на «внешней картине» состояния, без учета переживаний клиента, зачастую на общих законах коммуникативного взаимодействия. Выраженность интереса к другому человеку психолога-профессионала зависит от степени личностных взаимоотношений с клиентом, а также отношений к целям, задачам, формам контакта (отстраненного или эмпатического). Интерес к личности другого

человека определяет то, на «какой уровень в структуре индивидуальности клиента ориентируется специалист в своем воздействии; насколько он учитывает его психофизиологические, индивидуально-типологические, личностные, социальные, национальные и другие особенности; позволяет ли он клиенту проявлять их в процессе взаимодействия» (Молоканов М. Б., 1995, с. 53).

Свидетельство о значимости интереса к другому человеку в процессе обучения профессионалов и успешности будущей психологической деятельности обозначено в работах Р. Кочунас (1999) и И. А. Шмелева (2007). Известный психолог Р. С. Немов анализирует проблему интереса к другому как основную причину затруднений в освоении оптимальных форм общения клиента с другими людьми. Решение проблемы клиента происходит за счет формирования или усиление у него интереса к людям (Немов Р. С., 1999).

А. С. Кривцова (2008) на основе анализа литературы и собственного исследования среди профессионально важных качеств психолога наряду с коммуникабельностью, стремлением к саморазвитию, эмпатией, креативностью также выделяет социальный интерес. Проведенный ею опрос практических психологов показал, что социальный интерес признается многими как профессионально значимое качество специалиста. При этом он предполагает способность интересоваться другими людьми, принимать активное участие в их жизни.

Работа О. В. Грибковой (2013) направлена на изучение выраженности социального интереса у студентов гуманитарных специальностей, в том числе и психологов. В ходе корреляционного анализа ею показана отрицательная связь между социальным интересом и гетероагрессией, то есть чем выше у человека способность интересоваться другими людьми, тем ниже агрессивность, направленная на окружающих. Также выявлена отрицательная корреляционная связь между социальным интересом и макиавеллизмом, то есть чем выше интерес к другим людям, тем менее выражена склонность к манипулированию другими людьми. Автором особенно отмечена необходимость наличия социального

интереса у профессионалов социальной направленности. Его отсутствие или не выраженность являются препятствиями на пути к профессиональному росту психолога.

Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова (2014) рассматривают социальный интерес как критерий эмоционально-регулятивного компонента культуры отношения к клиенту у студентов-психологов, наряду с такими показателями как эмпатия, умение управлять эмоциями, доминирование положительных эмоций.

В таблице 2 показана взаимосвязь интереса к людям с другими характеристиками личности у психологов, представленная в работах различных авторов.

Итак, исследования социального интереса психологов только набирают силу, не являются спорными в вопросе важности его проявления, многими авторами признается его необходимость в структуре личности психолога.

Таблица 2

*Взаимосвязь социального интереса
с личностными характеристиками психологов*

Исследователи	Личностные характеристики
1	2
М. Б. Молоканов, 1995	доброжелательность; стремление к сотрудничеству, а не ориентация на технические приемы; эмпатия; доверительный стиль общения; фасилитивность; ориентация на людей, а не на задачу
А. С. Кривцова, 2008	эмпатия, стремление к саморазвитию, коммуникабельность, креативность
О. В. Грибкова, 2013	отсутствие гетероагрессии и макиавеллизма
Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова, 2014	эмпатия, умение управлять эмоциями, доминирование положительных эмоций

Как видим, понятие социального интереса имеет достаточно расплывчатое

определение и получило множество различных интерпретаций своего содержания, однако вместе с тем подчеркивается его важность во взаимоотношениях психолога с клиентом.

Опираясь на идеи А. Адлера и его последователей, социальный интерес психолога определяется нами как *интегративное качество личности психолога, выражающееся в активно-деятельностном отношении к клиенту, заключающемся в направленности внимания на потребности, мысли и чувства клиента и помогающей деятельности по обеспечению развития и самореализации его личности.*

На основе анализа сущности и содержания социального интереса, представленного в работах А. Адлера, Х. В. Каплан, М. Ю. Миллера К. Е. Уоткинса, Ф. Д. Келли, В. С. Юрасова, Л. Н. Карпий, И. Д. Пелих и др., исследований М. Б. Молоканова, А. С. Кривцовой, Т. Д. Дубовицкой, Р. Р. Газизовой, О. В. Грибковой, рассматривающих социальный интерес психологов, а также с учетом профессиональных компетенций, формируемых у будущих психологов на этапе обучения в вузе, считаем возможным выделить следующие психологические составляющие социального интереса как интегративного качества личности:

- *в мотивационно-ценностной сфере* – совокупность мотивов и ценностей личности, обуславливающих активный интерес к другим людям как субъектам деятельности и помощь им в решении своих проблем;

- *в когнитивной (познавательной) сфере* – совокупность знаний и особенностей познавательной деятельности психолога, обуславливающих ценностное восприятие другого человека, умение видеть его позитивный потенциал, способность к анализу личности другого и самоанализу;

- *в эмоциональной сфере* – совокупность качеств и свойств личности психолога, обуславливающих способность к идентификации с чувствами клиентами, к саморегуляции и регуляции поведения и деятельности клиента;

- *в коммуникативной сфере* – совокупность коммуникативных

способностей, включающих вербальные и невербальные проявления социального интереса к личности клиента, готовность к продуктивному коммуникативному взаимодействию.

Фактически социальный интерес проявляется в том, что психолог занимает активно-преобразовательную позицию по отношению к клиенту, овладевая для этого специальными профессиональными умениями, а также соответствующими качествами личности.

Каждый из этих компонентов требует своего содержательного наполнения и диагностического аппарата, описание которых представлено в следующей главе.

Опираясь на ранее проведенный теоретический анализ проявлений социального интереса, считаем возможным обозначить следующие свойства и качества личности, составляющие в совокупности социальный интерес психолога к клиенту.

Свойствами и качествами, определяющими мотивационно-ценностный компонент психолога к клиенту, являются:

1. Направленность на развитие и самореализацию личности клиента.
2. Желание и стремление помогать другим, заботиться о них.
3. Направленность внимания на понимание психического состояния, психологических проблем и потребностей клиента.

Свойствами и качествами, определяющими познавательный компонент психолога к клиенту, являются:

1. Искренний познавательный интерес к другому человеку.
2. Позитивная социально-перцептивная установка.
3. Развитая рефлексия.

Свойствами и качествами, определяющими эмоциональный компонент психолога к клиенту, являются:

1. Способность к эмоциональному отклику.
2. Способность к принятию другого, сопереживанию и сочувствию.
3. Способность к саморегуляции собственного эмоционального состояния, к

подражанию и идентификации.

Свойствами и качествами, определяющими коммуникативный компонент психолога к клиенту, являются:

1. Коммуникативная компетентность.
2. Умение создавать атмосферу открытости, доверительности.
3. Умение предвидеть поведение клиента, отсутствие отстраненности от других.

В данной работе социальный интерес рассматривается как условие преодоления отчужденности в межличностных отношениях личности. Тем более, что А. Адлер считал, что дети, отчужденные от родителей, стремятся к личному превосходству над другими людьми, а никак не превосходству основанном на социальном интересе (Адлер А., 1993). Проведенные М. Ю. Миллером с соавторами эмпирические исследования показали, что у испытуемых, получивших большое количество баллов по социальному интересу, слабо развито отчуждение (по Короленко Ц. П., 2000). По представлениям В. С. Мухиной и А. Хвостова «понятие «социальный интерес» во многих отношениях противостоит понятию «социальное отчуждение». Социальный интерес является сложным и многомерным феноменом. Представляется, что многомерность социального интереса можно использовать как гипотетическую многомерность социального отчуждения» (Мухина В., Хвостов А., 2012).

Особенности отчужденности и отчужденности в межличностных отношениях представлены в работах многих философов и психологов. Рассмотрим специфику понятия отчуждения и психологические особенности отчужденности в межличностных отношениях, представленные в различных философских и психологических концепциях, в следующем параграфе.

1.3. Психологические особенности отчуждения и отчужденности личности

В философских и психологических исследованиях рядоположенно существуют понятия «отчуждение» и «отчужденность». Как социальный феномен отчуждение явилось предметом изучения в философии, социологии, педагогике и других науках.

В философии под отчуждением понимают – «странность ощущения, понимания чуждости своей чему-либо, кому-либо ... возникает из переживания своего как чужого, становления своего чужим» (Кемеров В. Е., 2000). Вообще истоки изучения данного феномена восходят к философским размышлениям. Впервые понятие «отчуждение» встречается у Аристотеля. Соответствующие греческие слова означают «исключённый из сообщества» или «передача собственности» (Маркович М., 1989). И хотя различные исследователи указывают на то, что, проблема отчуждения представлена в работах Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Т. Гоббса, К. А. Гельвеция, М. Гесса, И. Г. Фихте, современный подход к пониманию термина «отчуждение» берёт начало в исследованиях Г. Гегеля и К. Маркса. Для Гегеля отчуждение – «это реализация и овнешнение Абсолютного Духа» (Отчуждение: Психологос – энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru>), для К. Маркса отчуждение в процессе труда – отчуждение от продукта труда и условий труда – неразрывно связано с отчуждением человека от самого себя, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42. – Режим доступа: <https://sites.google.com>). В его работах проблематика отчуждения рассматривается, прежде всего, в общественно-экономическом аспекте. Самостоятельно

К. Марксом «теория отчуждения» не выделялась, хотя многие исследователи обращаются к его работам. Так, анализируя проблему отчуждения в работах К. Маркса, Д. А. Леонтьев указывает на следующие виды отчуждения:

1) отчуждение человека от процесса и продукта труда (субъективная неудовлетворённость; ощущение вынужденности деятельности; инструментальный характер деятельности вместо творческого);

2) отчуждение человека от родовой сущности (неспособность воспринимать человеческий смысл предметов культуры, «слепота» к ценностям);

3) отчуждение человека от предметного мира (частная собственность становится предметом обладания, а не действительного присвоения);

4) фрагментация жизни (жизнь человека в её различных сферах не имеет единой направленности и переживается им как разорванная, чужая);

5) отчуждение человека от человека (дегуманизация отношений, другой человек становится средством, а не целью) (Леонтьев Д. А., 2010).

Как видим, Д. А. Леонтьев не использует понятие «отчужденность», но отчуждение человека от человека можно на наш взгляд рассматривать как отчужденность в межличностных отношениях.

Среди психологов одним из первых термин «отчуждение», по-видимому, стал использовать З. Фрейд. В своей работе «Будущее одной иллюзии» З. Фрейд говорит об отчуждении как о черте детского сознания, которое зависит от мощных чуждых сил (матери и отца); вырастая, человек начинает проецировать родительские черты на чуждые силы внешнего мира, с которыми ему приходится сталкиваться. Фрейд также говорит о неврозе как о факторе отчуждения от действительности, утраты реальности. Самоотчуждение по З. Фрейду ведет к деперсонализации (невротическая потеря собственного «Я») или к дереализации (утрата чувства реальности окружающего мира) (Фрейд З., 1989).

В психоаналитической традиции проблема отчуждения также отражена в исследованиях К. Хорни, Э. Фромма, Э. Эриксона. К. Хорни в своих ранних работах связывает отчуждение с принятием человеком невротически

неадекватного представления о себе, которое берет свое начало из родительской семьи. Если ребенок не чувствует себя в безопасности, любимым и ценным у него вырабатываются защитные стратегии (погоня за любовью, стремление к власти или отчуждение). Позднее она указывает на различие между «актуальным Я» (всем тем, чем человек является в настоящее время) и «реальным Я» (движущей силой, источником развития, жизненным центром). «Отчуждение от актуального Я» К. Хорни связывает с невниманием человека к собственным чувствам, мыслям или действиям, с субъективным переживанием отдалённости от самого себя, которое испытывает невротик, с ненавистью к самому себе или «безличным» отношением к себе, с утратой личного смысла. «Отчуждение от реального Я» связывается с утратой невротиком переживания себя как активной детерминирующей силы в собственной жизни (Хорни К., 1997).

Опираясь на работы К. Хорни, Э. Шахтель анализирует причину отчуждения ребенка, которая, по его мнению, заключается в отрыве ребенка от реального «Я». Этот отрыв провоцируется мнением родителей о качествах своего ребенка (Schahtel E. G., 1969). Другой исследователь Д. Рубинс причины отчуждения от «Я» видит в самоидеализации, провоцирующего чувство личностного крушения, презрения, ненависти и депрессии (Rubins J. L., 1972).

Существенно расширена сфера применения дефиниции отчуждения в работах Э. Фромма. Методологией его исследований стали концепции З. Фрейда и К. Маркса. Он понимает отчуждение как субъективный феномен, «способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое, становится как бы отстранённым от самого себя, не чувствует себя центром своего мира, движителем своих собственных действий, утратил связь с самим собой, как и со всеми другими людьми, воспринимает себя, равно как и других, подобно тому как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» (Фромм Э., 2005, с. 43).

Согласно Э. Фромму, отчуждение выступает в пяти ипостасях: как отчуждение от ближнего; отчуждение от работы, дела; отчуждение от

потребности; отчуждение от государства; и наконец, отчуждение от себя. Для Э. Фромма отчуждение от себя – это, прежде всего, отношение человека к своему «Я» как к рыночному товару, который необходимо продать на «личностном рынке» подороже. О таком человеке Э. Фромм пишет: «Его ощущение себя берет начало не в его активности – любящего и мыслящего индивида, а в его социоэкономической роли. Если человека спросить: «Кто ты?», он, подобно машине, будет отвечать: Я – доктор, наборщик, клерк и пр.». Человек есть абстракция, отчужденная от своей реальной природы. Его тело, мысли, душа – это его капитал и его задача жизни – извлечь выгоду из своего «Я» (цит. по Абраменкова В. В., 1990).

Отчуждение человека от человека, т.е. отчуждение в отношениях, характеризуется, по Фромму, утратой социальных уз. Эти узы удерживаются только благодаря эгоистическим интересам и использованием людей друг друга (Фромм Э., 2005).

Таким образом, представители психоаналитического направления психологии рассматривают отчуждение, прежде всего, как характеристику невротической личности. В их работах прослеживается тесная взаимосвязь отчуждения человека от других и самоотчуждения.

Отчуждение может явиться следствием формирования на первом году жизни недоверия к миру. Э. Эриксон отмечал, что первое социальное достижение – это доверие к людям, которые о тебе заботятся, даже когда они находятся вне поля твоего зрения. До 6 месяцев ребенок привязывается к любому, с 6 до 18 месяцев ребенок привязывается к наиболее значимым, то есть к тем, кто о нем заботится. Самое большое доверие и привязанность ребенок испытывает именно к матери, и лучше, чтобы весь этот период он мог общаться с ней столько, сколько ему необходимо – это формирует у него доверие к миру вообще, абсолютно необходимое качество для полноценной счастливой жизни. Если матери необходимо выйти на работу, то лучше сделать это до достижения ребенком полугода – тогда он сумеет привязаться к другому человеку, который будет за

ним ухаживать в течение дня, и перенесет это менее болезненно, чем если он сначала привыкнет к материнской заботе, а потом попадет в другие руки (Теория возрастного развития известного американского психоаналитика Эрика Эриксона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://child-stories.chat.ru>).

В экзистенциальной и гуманистической традиции различные аспекты исследования отчуждения прослеживаются в работах К. Роджерса, А. Маслоу, Ж. Сартр, С. Мадди. К. Роджерс в соавторстве с Б. Мидор пишут о том, что отчуждение усваивается человеком через научение, хотя не является непременной частью человеческой природы (Мидор, Б. Личностно-центрированная психотерапия [Электронный ресурс] / Б. Мидор, К. Роджерс – Режим доступа: <http://psa.kh.ua>). Позднее в дискуссии с П. Тиллихом в телерадиостудии Государственного Колледжа Сан-Диего в Калифорнии К. Роджерс скажет: «На мой взгляд, младенец не отчужден от самого себя. Он является интегрированным и целостным организмом, постепенно индивидуализирующимся, и происходящее отчуждение – это то, чему он научается; ради сохранения любви других людей, обычно родителей, он принимает внутрь себя их суждения как нечто пережитое им самим» (Тиллих П., Роджерс К., 1994).

Значительное и резкое увеличение количества групп социально-психологического тренинга, сообществ, объединенных различными целями, А. Маслоу связывает со стремлениями людей справиться с растущими ощущениями отчуждения, холодности и одиночества, которые усугубляются растущей мобильностью, разрушением традиционных форм общности людей и т.п. (Маслоу А., 2003).

Ж.-П. Сартр (2008) связывает понятие «отчуждения» с понятием свободы. Отчужденным автор называет своего современника, который лишен индивидуальности, подчиняется социальным институтам, стоящими над ним, несмотря на то, что эти социальные институты самостоятельны.

А. А. Меграбян (1962) рассматривает психическое отчуждение в качестве причины деперсонализации. По его словам отчуждение «выражает тот сложный

психопатологический процесс, который приводит к психопатологической картине – синдрому деперсонализации».

Социальный психолог К. Кенистон (Keniston K., 1962) понимает под отчуждением неприятие, отвержение человеком общественных норм и институтов. Он систематизирует образы действия отчужденных: «аллопластичные» (преобразование социальной действительности) и «автопластичные» (самопреобразование). Кроме того, он выделяет «индивидуальное отчуждение», «космическое изгнание», невозвратимую утрату старых отношений, «историческую утрату» и самоотчуждение. Особого внимания заслуживает взгляд К. Кенистона на сферу социального поведения, где отчуждение может проявляться как терроризм, революция, делинквентность, социопатия

И. Н. Гавриленко в работе «Отчуждение личности при капитализме средствами образования и воспитания» акцентирует внимание на «ложном» сознании отчужденных людей. Данное сознание формирует «извращенное представление о самом себе, своем отношении к природе, другим людям, о смысле и назначении своего существования. Как продукт отчужденного субъекта в мире отчужденных отношений, форм деятельности и общения такое сознание является особой сферой отчуждения. «Ложное» сознание характеризуется покорностью, забитостью, недоверием, страхом, равнодушием, бессилием, обезличенностью, насильственным конформизмом психологических клише, стереотипов и установок» (Гавриленко И. Н., 1961).

Отчуждение, начало которому кладется в семье, является, по мнению Ю. М. Антонян, М. И. Еникеева, В. Е. Эминова (1987), причиной преступности. Психологическое отчуждение личности определяется данными авторами как развившаяся чаще всего в результате эмоционального отвергания родителями (психической депривации), из безразличия, социально-психологической дистанции между индивидом и средой, изолированность от ценностей, общества, невключенность в эмоциональные контакты. Психическая депривация и

порождаемое ею отчуждение сами по себе фатально не ведут к совершению преступлений. Однако они формируют общую нежелательную направленность личности, ее бессознательные установки, предопределяющие уголовно наказуемые формы реагирования на конкретные конфликты.

Таким образом, проведенный теоретический анализ показал, что отчуждение в зарубежной психологии рассматривается как ощущение тревоги (К. Хорни), нарушение в общении и отношениях личности с другими (Э. Фромм, К. Хорни), утрата социальных уз (Э. Фромм), недоверие к миру (Э. Эриксон).

Существенное отличие от зарубежной психологии исследование проблемы отчуждения имеет в отечественной науке. До советских времен проблема отчуждения исследовалась только в русле философии. В советское время в силу идеологических положений термин «отчуждение» продолжительное время отсутствовал (даже в словарях). Активно данная проблематика начала разрабатываться в начале 90-х годов с появлением преимущественно диссертаций по философии с психологическим содержанием (В. М. Довбенко, О. А. Шабанова).

Наибольшую разработанность проблематика отчуждения получила в работах представителей культурно-исторической школы. Они рассматривают отчуждение как несовпадение мотива деятельности и его результата или действия (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Е. Н. Осин). При этом связь между деятельностью человека и его потребностями искусственна, по замечанию Н. С. Шадрин «задается извне» (Шадрин Н. С., 2010). Так, А. Н. Леонтьев, рассматривая изменение сознания личности в условиях классового и социалистического общества, пишет об отчуждении, которое возникает при частных формах собственности и отношениях обмена. «Следствием происходящего «отчуждения» человеческой жизни является возникающее несовпадение объективного результата деятельности человека, с одной стороны, и ее мотива – с другой» (Леонтьев А. Н., 1959, с. 174). Отчуждение возникает, когда выполняемая человеком трудовая деятельность

превращается лишь в способ удовлетворения основных потребностей, при этом мотив деятельности не совпадает с выполняемыми действиями.

С. Л. Рубинштейн (1973), анализируя понимание отчуждения Г. Гегелем и К. Марксом, в общем плане определяет его как «проблему объективирования человека в его деятельности, в ее продукте, в котором человек себя опредмечивает». Отчуждение человека от человека существует не в социальном, а в этическом аспекте, которое сводится к убогому и жалкому существованию человека, сводится к отчужденным отношениям «масок», функциональным отношениям. Источник отчуждения может корениться в самом «Я», т.е. в неактивности личности, которая ведет к невозможности реализации, поиска своего места в мире.

Взгляд К. А. Абульханова-Славской на отчуждение перекликается с идеями А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна. В работе «Смысл жизни» она пишет о противостоянии смысла жизни и отчуждения жизни от человека. Процесс отчуждения описывается автором следующим образом. Сначала поступки и действия человека превращаются в функциональные. Такая деятельность осуществляется без мотива и желания достичь цель, которая далее ведет к разрушению деятельности, а затем и к падению активности самой личности (Абульханова-Славская К.А., 1991). В работах Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина вводится понятие «смыслового отчуждения» (Леонтьев Д. А., 2009, Осин Е. Н., 2007).

Как видим, в отечественной психологии, отчуждение рассматривается как результат взаимоотношений человека со средой и другими людьми в контексте его деятельности.

В некоторых отечественных концепциях отчуждение рассматривается в диаде с «идентификацией» (В. С. Мухина, В. В. Абраменкова, Л. Б. Шнейдер, О. А. Топильская). В. С. Мухина в контексте построения концепции механизмов развития и бытия личности использовала термин «отчуждение» как выражение высшей степени обособления. Под обособлением понимается «механизм

отстаивания отдельным индивидом своей природной человеческой и личностной сущности» (Мухина В. С., 2007). Отчуждение рассматривается не только как термин, который имеет отрицательное содержание, что характерно для большинства концепций, но и как способ личности индивидуализироваться. Развитие индивида может происходить в трех направлениях: идентификации с другим; отчуждения от других; гармоничного взаимодействия, то есть имеет два полюса – положительный и отрицательный.

В. В. Абраменкова рассматривает отчуждение, при котором происходит отстранение индивида от другого, переживания индивида не вызывают отклика у субъекта. Два противоположных отношения «идентификация-отчуждение» могут существовать у одного человека. Эти отношения возникают в следствии несформированности и неустойчивости нравственной сферы личности и доминирования в той или иной ситуации мотивов личности. Идентификация, согласно автору, – механизм уподобления, который приводит к соучаствованию индивида в переживаниях другого. Существует три взаимодополняющих плана проявления диады «идентификация-отчуждение»:

– онтогенетический план, при котором отчуждение необходимый элемент становления личности. Благодаря которому ребенок может увидеть себя глазами другого;

– функциональный план, при котором происходит отчуждение продуктов деятельности через оценку результата продукта сначала «для других», затем «для себя»;

– структурный план, при котором происходит отчуждение социальных норм, установок, переживаний, ценностей другого человека (Абраменкова В. В., 1990).

Диаду «идентификация» – «отчуждение» в сфере профессиональной деятельности человека рассматривает Л. Б. Шнейдер (2000, с. 14), говоря о них как о способах самоопределения и персонализации субъекта через социальную реальность. При этом она определяет их следующим образом: «профессиональная

идентификация – это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, отдельным человеком, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей, статусов) личности». Обратный процесс отражения вместе с ломкой профессиональных характеристик личности называется отчуждением.

В. А. Петровский и М. В. Полевая (2001, с. 19) рассматривают отчуждение как «потерю человеком чувства собственной субъективности в общении со значимым другим». Они же указывают на то, что отчуждение заключается в чувстве самоутраты. В эмпирическом исследовании ими доказано возникновение отчуждения в следствии дисфункции так называемого «кольца самоподрожания» индивида в контакте с другими людьми. Причина этой дисфункции кроется в родительском дистанцировании от детей. Негативные чувства к близким, конфликтность и закрытость в их исследовании выступают в качестве меры отчужденности ребенка.

Наибольшую значимость для нашего исследования представляет взгляд Н. С. Шадрина на проблематику. Он определяет отчуждение личности как «устойчивое состояние «захваченности» мотивации и других личностных структур человека отдельными факторами (условиями) воспроизводства его существования в конкретном социуме, ведущее к дистанцированию от различных сфер и уровней активности субъекта, реализующих внутренние и / или внешние потенции его собственного развития» (Шадрин Н. С., 2010, с. 145). Он, рассматривая социальный аспект отчуждения, указывает на характерные для современного общества состояния глубокой депрессии, потери смысла жизни, которые связаны с фактами употребления наркотиков, алкоголя, суицида и т.д. Феноменологический аспект отчуждения выражается в расколотости «Я» индивида, при котором возникает ощущение пустоты существования, бессмысленности выполняемых человеком трудовых и иных функций.

Многие эмпирические исследования подтверждают тот факт, что отчуждение проявляется у человека в различных психологических качествах.

Известный американский социолог М. Симэн выделил следующие шесть социально-психологических модальностей отчуждения: бессилие – как чувство своей неспособности контролировать события; бессмысленность – чувство непонятности, непостижимости общественных и личных дел; нормативная дезориентация – необходимость прибегать для достижения своих целей к социально-неодобряемым средствам; культурное отстранение – отвержение принятых в обществе или в определенной социальной группе ценностей; самоотстранение – участие в действиях, которые не доставляют удовлетворения и воспринимаются как внешняя необходимость; социальная изоляция – чувство своей отверженности, неприятности окружающими» (Seeman M., 1976).

Л. Зеллер и сотрудники в процессе многолетнего исследования с использованием четырехмерной шкалы (бессмысленность, бессилие, аномия, социальная изоляция) составили психологический портрет отчужденного человека. В него вошли описания отношения человека к миру, включающие восприятие мира как застывшего; низкий уровень знаний об особенностях социально-психологической системы; отсутствие интереса личности к культуре и интеллектуальным видам деятельности; безразличие человека к групповому поведению; вера в сверхъестественные силы, астрологию, судьбу; присутствие навязчивого состояния и ригидности; менее развитое логическое мышление, когнитивная замкнутость; трудности сосредоточения и принятия решений; склонность к депрессии, высокий уровень страхов; и отношения человека к себе (неадекватность и презрение, доминирование чувства вины, неуверенность, неудовлетворенность жизнью; пессимизм, чувство одиночества, фрустрированность; восприятие других людей как угрозы; экстремизм, ослабление чувства отвлеченности, горечь и зависть; презрение к себе сочетается с выраженной враждебностью к другим и осуждением человеческих пороков и слабостей) (Celler L., 1982).

Попытка составить психологический портрет отчужденного человека в отечественной психологии была предпринята В. Н. Куницыной (2003). Ею

проведено исследование 58 школьников, которые получили высокие результаты по шкале отчужденности по методике СУМО. Установлено, что школьники не обеспокоены социальными требованиями; испытывают глубокие чувства одиночества; менее удовлетворены общением, не доверяю людям; для них характерны высокая тревожность, напряженность, агрессивность, внутренняя недисциплинированность и плохая самоорганизация.

Многие исследователи выделяют уровни и компоненты отчуждения личности. З. К. Малиева, исследуя моральное отчуждение студентов, выделяет следующие его компоненты.

1. Аффективный компонент. Отчуждение проявляется в отсутствии эмоционального участия в ситуации, группе или обществе. При этом человек не испытывает привязанности и любви, он холоден по отношению к другим, враждебен, неконгруэнтен. В результате у человека появляются чувства одиночества, обособленности, дистанцирования, а также потеря собственного «Я».

2. Волевой компонент. Отчуждение возникает вследствие борьбы между требованиями морали и желанием человека. Человек не воспринимает ситуацию адекватно, неадекватно оценивает свои возможности, не справляется с эмоциями и не видит последствий своих действий.

3. Когнитивный компонент. Отчуждение возникает в следствии отсутствия гностических интересов, отрицательной оценки когнитивной деятельности других, что влечет за собой возникновение смысловых барьеров.

4. Конативный компонент, т.е. проекция отчуждения на поведение человека в обществе. В зависимости от внутреннего восприятия личности окружающей её действительности и её отношение к миру и к себе автор выделяет модели поведения: сомнение личности в самом существовании нравственного мира (агрессивные формы поведения; проявления алчности и нечестности); внутреннее оправдание свободы индивидуального желания (тунеядство, акты жестокости, насилия) (Малиева З. К., 2003).

Д. М. Зиновьева на основе анализа различные концепции отчуждения в психологии выделяет уровни отчуждения: философский (процесс объективации сознания индивида); социологический (различные объективные формы, действительность); психологический (состояние и процессы, переживаемые в ходе присвоения объективных форм и объектов). Причем каждый уровень может быть обратимым (здоровым) и необратимым (патологическим) (Зиновьева Д. М., 2008).

Н. С. Шадрин, опираясь на выделенные Б. С. Братусем уровни «ориентаций» мотивов-стимулов жизнедеятельности личности, а также на выделенные В. А. Ганзенем уровни «интеграции» мотивов-стимулов индивидов в обществе предлагает «модель отчуждения». Данная модель состоит из трех уровней: инфра-уровень, мезо-уровень, мета-уровень. Первый уровень представляет собой базовые и материальные потребности личности. «При репродукции всей системы мотивации к этому уровню и наблюдается отчуждение, что в случае «чистого» эгоцентризма очевидно; более сложный случай – интеграция потребностей ... в клановой группировке» (Шадрин Н. С., 2010, с. 150). Клановые группировки могут стать социальной основой отчуждения личности. Мезо-уровень включает в себе конвенциональные нормы, а также мета-уровень, включающий личностные ценности, предполагают преодоление отчуждения. При этом преодоление происходит в следствии оттеснения менее достойных ценностей личности более достойными.

Проблематика отчуждения исследуется в отдельных отраслях психологии. В частности, в педагогической психологии, где исследуются отчуждение в образовании, моральное отчуждение, духовное отчуждение, отчуждение знаний и др. (Б. Г. Ананьев, Е. Ю. Федоренко, А. Г. Кини, Ю. Турчанинова, С. В. Матюшенко, К. И. Подбуцкая, З. К. Малиева, О. А. Кондратенко). Чаще всего под отчуждением в образовании понимается «реакция субъектов образовательной деятельности на дискомфорт в процессе обучения» (Бережнова Л. Н., 2003, с. 201).

Одной из причин отчуждения от учебной деятельности Е. Алексеенкова называет депривацию (Алексеенкова, Е. [Электронный ресурс]). Среди основных симптомов отчуждения перечисляются негативное отношение к школе, отвращение к учебному труду (Л. Н. Бережнова, М. В. Беседина). Актуальным становится вопрос отчуждения в образовании вследствие использования информационных технологий, отраженный в работах С. В. Бурмага (Бурмага С. В., 2013).

В статье И. В. Гусевой (2012) представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей во взаимосвязи с параметрами структурных компонентов отчуждённой личности студентов педвуза на стадиях профессионального обучения. На основе факторного анализа отчужденности, лжи и социальной желательности ею были выделены следующие факторы: отчужденность как препятствие самореализации личности в обществе, отчужденность как препятствие открытости по отношению к другим людям, отчужденность, повышающая отвержение другими людьми, отчужденность как непринятие общепринятых законов общества, дезадаптивность в обществе при наличии отчужденности, отчужденность как отсутствие гармоничных отношений с внешним миром и др. Такое многообразие выделенных факторов с различными проявлениями отчужденности личности говорят о специфике отчужденности в системе отношений.

Весьма распространены исследования различных форм отчуждения студентов (Е. В. Кудрявцева, В. Н. Косырев, О. Д. Пантелеева). Так, В. Н. Косырев (2009, с. 138) исследует отчуждение учебного труда студента. Автор замечает, что отчуждение сопровождается снижением учебной мотивации, недовольством собой, утратой чувства субъектности, обеднением межличностных отношений и т. д. Исследователь определяет отчуждение учебного труда как «отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности выступают для

него как нечто чуждое его самости, что выражается в соответствующих переживаниях (чувстве обособленности, одиночества, отвержения) и поведении».

Проведя теоретический анализ О. Д. Пантелеева (2013) выделила внешние и внутренние факторы риска, способствующие возникновению отчуждения учебного труда студента. К числу внутренних факторов отнесены экстернальный локус контроля, склонность личности к импульсивным действиям, доминирующая мотивация к избеганию неудач, неустойчивая, неадекватная самооценка, низкая степень сформированности эмпатических тенденций, нескритичность к чужому мнению, нежелание идти на компромисс, замкнутость и др. Внутренние факторы – низкий уровень познавательной активности, репродуктивность в деятельности, слабо развитая исполнительность, безответственность, низкий уровень самоконтроля, тревожность, необщительность, раздражительность, внушаемость и другие.

В возрастной психологии проблема отчуждения рассматривается как характеристика отдельных возрастных периодов. Многие исследователи связывают отчуждение с детством человека. Чаще всего проявляется оно в неспособности отделиться от другого человека, в частности, от матери, в несформированности доверия к окружающим. Так, А. Баллон (1967, с. 180) рассматривает временное отчуждение от самого себя в младенческом возрасте. Выражается оно в неспособности ребенка отделиться от мира, от своей жизнедеятельности. В частности, он указывает, что «ребенок полностью погружен в свои эмоции, благодаря которым он сливается с соответствующими ситуациями, прежде всего с человеческим окружением, которое чаще всего актуализирует эмоциональные реакции. Отчуждая себя в подобных ситуациях, ребенок не может воспринимать себя как существо, отличающееся от других людей, от каждого отдельного человека».

Б. Н. Алмазов (2007, с. 8) указывает на то, что в процессе онтогенетического развития отчуждение свойственно каждому человеку и у всех оно проявляется однотипно. Смотри на жизнь человека сквозь призму отчуждения, он делит ее на

следующие этапы. Детство, когда явно преобладает потребность в отождествлении с реальным окружением. Подростковый возраст, когда рождение личности проявляет себя тотальным отчуждением. Если рассматривать отчуждение как феномен социальный, тогда его появление зависит от воспитания человека.

Е. В. Харьковская, Е. В. Мирошниченко, Н. Н. Калашникова (2014, с. 192) рассматривают отчуждение личности в пожилом возрасте. Отчуждение в данном возрастном периоде, по мнению авторов, проявляется в потере смысла жизни, когда человек выходит на пенсию, в сокращении активной трудовой деятельности, переживаемом одиночестве и безразличии со стороны окружающих, значительном сужении круга общения, в повышении уровня конфликтности в общении с молодежью, в разбалансированности ценностей, идеалов, жизненных принципов.

Особенно актуальна в психологической литературе проблематика отчуждения в подростковом и юношеском возрасте. В целом, отчуждение от других людей обуславливается чаще всего возрастными особенностями и новообразованиями данных периодов.

Диссертационная работа Б. Н. Алмазова направлена на исследование психолого-педагогических основ реабилитации дезадаптированных подростков, в ходе которой им выделены уровни дезадаптированности (Алмазов Б. Н., 2007). Позднее, выделенные им уровни Н. Н. Егорова (2007) характеризует как динамику отчуждения педагогических работников. Первый уровень – «компенсаторно-уступчивый». На этой стадии напряжение снимается в следствии дезактуализации цели. При этом человек вместо концентрации усилий на достижение цели, переориентируется на ценности более общего или параллельного порядка. Второй уровень – «конфликтно-демонстративный». Наступает в случае, когда приспособительное поведение не влечет за собой положения приветствуемого члена общества и человек остается в положении аутсайдера. Компенсаторный потенциал начинает истощаться. Желание человека

заявить о себе дает выход фрустрационному напряжению. Это дает возможность подготовиться к перестройке социальных диспозиций личности, которая позволила бы радикально изменить ситуацию. Третий уровень – состояние внутренней средовой изоляции. Чувство самосохранения заставляет личность отрицать значимость требований, заложенных в ожиданиях окружающих. Мотивообразующая сила нормы начинает быстро уменьшаться. Личность испытывает внутреннее облегчение, так как теперь можно без ущерба для себя пренебречь порицанием и осуждением.

Структура отчуждения подростков по А. А. Силаевой состоит из следующих компонентов.

1. Когнитивный – осознание отчуждения, отсутствие общности интересов, чувство одиночества, безразличия со стороны сверстников.

2. Эмоционально-оценочный – эмоциональная оценка своего состояния, отношения сверстников, отсутствие эмоционального участия в общих проблемах коллектива, ситуации другого человека, группы, общества. Это неспособность к привязанности и любви, холодность, отсутствие эмоциональной связи с другими людьми, отвержение себя и других, что проявляется в феноменах неконгруэнтности, неприязни, враждебности, несообразности, дисгармоничности.

3. Социально-психологический – интерпретация психосоциальных связей, отсутствие эмоциональной связи со сверстниками, отвержение себя и других.

4. Поведенческий – проявление отчуждения в поведении, которое зависит от внутренних переживаний личности и ее отношения к окружению и себе.

Автором разработана степенная шкала отчуждения, которая включает три уровня. Низкий уровень отчуждения, который характеризуется различными вариантами конформного поведения, а также неспособностью к долгой привязанности и любви, неосознанным стремлением подростка уйти от контактов с объектом общения, неумением организовывать свою совместную деятельность с другими, отсутствием чувства общественного долга, социальной активности, безразличие к окружающим. Данный уровень назван конформистским. Средний

уровень – индифферентный – отчуждения характеризуется недоверием к окружающим, отсутствием эмоционального участия в проблеме другого человека, в отсутствии способности к интеграции с другими. Высокий уровень – отвергающий – человек уходит от контактов с окружающими, не желает участвовать в делах класса, выражает по отношению к ним свою неприязнь или даже ненависть (Силаева А. А., 2009).

Т. Н. Карпунькина рассматривает социально-психологические аспекты переживания отчужденности подростками. Она выделяет следующие виды отчуждения в данном возрастном периоде: отчуждение как ощущение личной несвободы (свидетельствует о негативном восприятии себя и мира); отчуждение как поиск идентичности (переживание отчуждения ценностей и смыслов, «подаренных» значимыми взрослыми в детстве); отчуждение как потерянности во времени и пространстве жизни; отчуждение как щит от тревоги; отчуждение как изоляция; отчуждение как переживание потери смысла жизни; отчуждение как форма онтологического одиночества (Карпунькина Т. Н., 2008). О. Б. Долгинова в ходе эмпирического исследования установила связь отчуждения и одиночества подростков и юношей (Долгинова О. Б., 1996).

Е. В. Кудрявцева под отчуждением в юношеском возрасте понимает «проявление таких жизненных отношений молодого человека с миром, при которых продукты его деятельности (учебной, трудовой, досуговой и пр.), он сам, его внутренний мир, а также другие индивиды и социальные группы (друзья, сокурсники, преподаватели и др.), являясь носителями общепринятых норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому, что выражается в соответствующих переживаниях субъекта (обособленности, одиночества, отвержения) и проявляется в поведении, противоположном понятиям близости, тождественности, гуманности и так далее» (Кудрявцева Е. В., 2011, с. 172). Автором отмечено, что в юношеском возрасте отчуждение вызывает стойкие негативные переживания (неудовлетворенность, тревога, страх, неуверенность в себе, внутренняя напряженность, обида и др.). Эмпирически

доказано, что критериями отчуждения у юношей являются нарушения в процессе социализации и социальной адаптации, актуализация психологических защит, одиночество и социальная изолированность (Кудрявцева Е. В., 2010). В структуре отчуждения автором выделены уровни: когнитивный (осознание отчуждения, безразличие сверстников, сокурсников, отсутствие общности интересов и др.); эмоциональный (переживание чувство обособленности, одиночества, отвержения, эмоциональная оценка собственного состояния, отношения друзей, родственников и др.); поведенческий (неспособность адекватно оценить ситуацию, свои возможности, справиться с эмоциями, проявление отчуждения в поведении, которое зависит от внутренних переживаний личности и ее отношения к окружению и себе).

Как видим, эмпирические исследования многих авторов подтверждают наличие отчуждения в юношеском возрасте. Доказан негативный эффект отчуждения в этом возрасте, при котором юноша может испытывать одиночество, изоляцию от окружающих, показана особая актуальность разработки данной проблематики. В данном исследовании также делается особый акцент на этот возрастной период, когда одновременно человеку требуется внимание, поддержка, наличие собеседника, в то же время осознание своего внутреннего мира требует уединения. Особенно актуальным данный вопрос становится тогда, когда мы говорим о подготовке юношей к будущей профессиональной деятельности, в нашем случае в психологической сфере, предполагающей открытость, интерес к переживаниям и потребностям другого человека, клиента. Тем более, что многочисленные работы исследователей в психологии труда подтверждают наличие проблемы отчуждения в ходе выполнения профессиональной деятельности (Л. Б. Шнейдер, Б. Н. Алмазов, Т. Г. Кулакова, Н. Г. Осухова, Э. П. Кожевникова и др.). Преимущественно исследования касаются профессий типа «человек-человек». В частности, рассматривается отчуждение педагогов, психологов, врачей, что в рамках нашего исследования представляет особый интерес, поскольку мы рассматриваем вопрос о

преодолении отчужденности будущих психологов. По утверждению И. А. Конопак (2010, с. 190) важным фактором при подготовке будущих психологов является преодоление отчужденности социальной идентичности, поскольку именно она может стать препятствием в процессе формирования профессионально важных качеств. Отчужденность автором рассматривается как «не состояние ощутить свое участие в отстаивании групповых идеалов».

Эмоциональная дезадаптация педагога в профессиональной деятельности и сложившийся в ее результате дисфункциональный стереотип эмоционального поведения выступают одним из механизмов возникновения профессионального отчуждения, по мнению Э. П. Кожевникова (2006).

Е. М. Першина, Н. А. Левина определяют отчуждение от профессионального труда, как такое отношение работника к своей работе, работодателю, коллегам, клиентам и предприятию в целом, при котором он сам, значимые другие субъекты профессионально-трудовой деятельности, предприятие и продукты его деятельности представляются в сознании работника различной степенью противоположности ему самому (от несходства до враждебности), что выражается в соответствующих переживаниях субъекта (чувствах обособленности, одиночества, отвержения) и проявляется в поведении, противоположном понятиям близости, тождественности (Першина Е. М., Левина Н. А., 2012, с. 234). В структуру профессионального труда авторы включают когнитивный компонент (включает негативное отношение к нормам и ценностям предприятия; представление о бесполезности приобретаемых в ходе выполнения профессиональной деятельности знаний; восприятие организационных норм и ценностей как чуждых; аномия, характеризующаяся как дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, которые возникают вследствие расхождения между потребностями и интересами работников, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения – с другой); эмоциональный компонент (как систему переживаний, связанных с восприятием всего, что относится к понятию профессионального труда); поведенческий компонент (в

форме непоследовательного, агрессивного поведения, конфликтности, негативизма, нарушения организационных норм и правил, нарушения трудовой дисциплины, систематического невыполнения профессиональных поручений, неподчинения требованиям работодателей). Преодоление отчуждения, по мнению автора, также строится на трех представленных уровнях.

Многообразие психологических точек зрения на отчуждение не лишает исследователей общего в понимании сущности отчуждения.

В современном энциклопедическом психологическом словаре дается следующее определение: «Отчуждение (в социальной психологии) – проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому (от несходства до неприятия и враждебности). Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери Я и пр.» (Кондратьев М. Ю., 2006). Отчуждение (отчужденность) также рассматривается как: 1) погруженность в себя, внутренняя отдаленность от окружающего; отдаление человека от самого себя, от своей глубинной сущности вследствие конформности, давления социальных институтов, желаний других; 2) ощущение недостатка теплых отношений с другими (Филиппов А. В., 2011).

Как видим, практически во всех определениях и характеристиках отчуждения представлены его психологические проявления, в виде переживаемых человеком чувств (холодности, бессилия, бессмысленности, обособленности, одиночества, потери «Я») и связанных с ними установок и действий (изолированность от общества, отвержение норм поведения, нормативная дезориентация, враждебность и негативизм по отношению к окружающим, самоотстранение).

В ходе взаимодействия Я с миром Других возможны следующие формы отчуждения: социальное осуждение, коммуникативное отчуждение,

самотчуждение, культурное отчуждение, моральное отчуждение. Современные исследователи подразделяют отчуждение на генетическое (врожденное) и социальное (приобретенное), а также преодолимое и непреодолимое.

Разработке тематики социального отчуждения в последнее время уделяется все большее внимание (Б. Н. Алмазов, А. В. Харламов, В. С. Мухина). Так, А. В. Харламов (2003) рассматривает проблему социального отчуждения, связывая его с разрушением процессов коммуникации.

Таким образом, в психологии сложились различные взгляды на проблематику отчуждения. В качестве объектов отчуждения рассматриваются другие люди, деятельность, ее продукты, сама личность. Некоторые авторы рассматривают отчуждение как обратную сторону идентификации личности. Их исследования объединяет то, что следствием практически всех форм являются: индивидуализм, эгоизм, апатия и одиночество, которые носят разрушительный для человека и общества характер.

При всем разнообразии форм отчуждения, особое значение придается отчуждению в контексте «Я – Другой». Данный вид отчуждения чаще всего раскрывается через понятия «социальное отчуждение», «отчуждение от другого», «отчуждение в отношениях» и др. Все они подчеркивают дистанцирование субъекта от общества или конкретных личностей.

Анализ литературы показал, что в большинстве работ по психологии понятия «отчуждение» и «отчужденность» являются взаимозаменяемыми и используются как синонимы. Лишь в немногочисленных исследованиях сделана попытка разграничить данные дефиниции. Так, по словам А. Е. Горбушина, «отчуждение отождествляется с обособлением, выступает не только как негативный, но и как позитивный процесс» (Горбушин А. Е., 1993, с. 3). Под дефиницией «отчуждение» автор понимает «объективно существующее социально-психологическое явление дистанцирования». Отчужденность рассматривается им как «состояние личности, возникающее при неблагоприятном стечении обстоятельств развития ребенка, как результат неотраженности в

Другом». Термин «отчужденность» обозначает негативный результат отчуждения личности».

Отчуждение определяется И. С. Гусевой как «процесс постепенного ухода в себя, изоляции от других людей и отказа от участия в делах социума» (Гусева И. С., 2012, с. 48). Отчуждённость при этом рассматривается «как состояние, возникающее в результате отчуждения личности, характеризующееся замкнутостью, отчаянием, конформностью, злобленностью, асоциальностью, противопоставлением себя окружающему миру» (там же).

Отчужденность личности в работах С. В. Духновского выступает как индикатор гармоничности-дисгармоничности отношений и является показателем психологической дистанции между людьми. По мнению автора, понятие «отчужденность» наиболее подходящая психологическая дефиниция обозначающая отсутствие доверия, близости, понимания между людьми. Степень же отчужденности рассматривается как условие и результат совместимости и несовместимости людей в определенных условиях взаимодействия (Духновский С. В., 2006).

Как видим, в представленных определениях отчуждение рассматривается как показатель дистанцирования между людьми, в то время как отчужденность скорее является его следствием, выраженным в негативных последствиях как для самого человека, так и для общества. Обращаясь к правилам строения слова в русском языке заметим, что суффикс «-ние» (отчуждение) используется в существительных означающих какое-либо действие, в то время как суффикс «-ность» (отчужденность) употребляется в существительных со значением отвлеченного качества или свойства. В этой связи считаем возможным использование в работе термина «отчужденность в межличностных отношениях» и определяем ее как *качество личности и межличностных отношений субъекта, проявляющееся в отсутствии доверия и взаимопонимания с другими людьми, в проявлении отстраненности и неприятия в отношениях, когда другой человек или группа воспринимаются как чуждые ему.*

Представленный теоретический анализ существующих исследований в данной области свидетельствуют о значимости данной проблемы и необходимости эмпирического исследования различных проявлений отчужденности в межличностных отношениях, с целью последующей разработки программ преодоления отчужденности от других людей, что в рамках нашего исследования представляет особый интерес.

1.4. Психолого-педагогические условия формирования социального интереса как преодоление отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов

Условия проявления и тем более развития и формирования социального интереса не представлены в современной психолого-педагогической литературе. Широкое распространение получила лишь проблематика формирования социального интереса личности, при этом признается ее важность и актуальность. В зарубежных и отечественных работах разработки в области развития социального интереса основываются на различных точках зрения. В своей концепции А. Адлер акцентирует внимание на том, что развитие социального интереса происходит в социуме. Воспитание в этом процессе играет особую роль. Переживания и чувства в период раннего детства могут способствовать или препятствовать развитию социального интереса, что вызывает асоциальные формы поведения человека.

Исследования В. С. Юрасова (2010) направлены на рассмотрение благотворительности как способа формирования и стимулирования социального интереса населения. Более того, благотворительность раскрывается как индикатор социального интереса.

Исследователи Р. И. Турханова, Н. В. Никифоров рассматривают формирование социального интереса в процессе включения человека в условия

общественного объединения (Турханова Р. И., Никифоров Н. В., 2012). При этом развитие интереса – это способность перерастания социального интереса из «отношения» в «направленность» личности.

Работы Л. Н. Карпий и И. Д. Пелих обращены к проблеме развития социального интереса дошкольников в сотворческой художественной деятельности (Карпий Л. Н., Пелих И. Д., 2012). В их исследовании принимали участие 36 детей, обучающиеся в группах развития домов творчества. Основными задачами творческих занятий с детьми, стали развитие интереса к решению социальных проблем, развитие доброжелательных отношений, творческая самореализация, обучение устанавливать и поддерживать контакты, повышение компетентности в социуме, развитие умений понимать и сопереживать. При этом основными механизмами развития социального интереса послужили развивающие, театрализованные игры, драматические постановки и различные праздничные мероприятия.

В работах Н. В. Гольцовой (2012) представлены результаты исследования условий формирования социального интереса у подростков в компании сверстников. При этом социальный интерес рассматривается как компонент социального развития. В качестве угроз развития социального интереса автором обозначены: нарушения доверия, неспособность к аффилиации, толерантности, терпимости, отсутствие проявления заботы, неспособность делать осознанный выбор, культивирование эгоцентризма, отсутствие социально одобряемой деятельности. Условия же развития социального интереса, по мнению автора, составляют субъективное осознание потребностей и возможных путей их удовлетворения, безопасность окружающей микросреды и включение в социально одобряемую деятельность.

В таблице 3 обобщены взгляды ученых на условия развития и формирования социального интереса.

Анализ литературы показал, что формирование и развитие социального интереса актуально, как для разных групп школьников, а также для взрослых

людей. Однако повышенное внимание к проблематике зафиксировано лишь в последние годы, исследования в данной области малочисленны, поэтому до конца не ясно как должны происходить данные процессы, не описаны его психологические механизмы.

Таблица 3

Условия развития социального интереса в работах различных психологов

Исследователи	Условия развития и формирования
1	2
А. Адлер, 1928	В социуме
В. С. Юрасов, 2010	Благотворительность
Л. Н. Карпий, И. Д. Пелих, 2012	Сотворческая художественная деятельность
Н. В. Гольцова, 2012	Субъективное осознание потребностей и возможных путей их удовлетворения, безопасность окружающей микросреды и включение в социально одобряемую деятельность
Р. И. Турханова, Н. В. Никифоров, 2012	Общественные объединения

Одновременно с рассмотрением вопросов возможности формирования социального интереса современные исследования указывают не только на негативные стороны отчужденности и отчуждения, но и направлены на поиск путей его преодоления. Современная психологическая теория и практика характеризуется значительным разнообразием в понимании причин отчужденности и условий их психологической коррекции. При этом практически все современные направления психологии работают на нормализацию отношений между людьми. Прежде всего, это касается деятельности психологических служб в образовательных организациях.

Необходимость преодоления отчужденности в обществе трудно переоценить. Без разрешения проблем, связанных с отчуждением человека от самого себя и общества, «просто невозможно наладить диалог различных культур и показать пути решения межличностных конфликтов» (Вильданов Г. Б., 2007). Здесь нельзя не согласиться с мнением, что «отчуждение не преодолевается только наукой, оно преодолевается только тогда, когда экзистенциально пережито и осознано в сердце каждого мыслящего человека» (там же).

Прежде всего, вопрос преодоления любого вида отчуждения рассматривается как чисто философская проблематика. Так, например, Я. В. Башмановская рассматривает вопрос преодоления социального отчуждения как условие выхода из состояния одиночества. Условием преодоления социального отчуждения и чувства одиночества, по мнению автора, является «привлечение человека к процессу разработки и принятия решений во всех сферах общественной жизни» (Башмановская Я. В., 2014, с. 30). При этом происходит укрепление чувства единства с социумом, его культурой, способности личности направлены на обогащение, развивается созидательная деятельность и наблюдается высокий уровень социальной активности. И. Латыпов, опираясь на выделенные В. Франклом области жизни, в которых возможно черпание смысла жизни, рассматривает преодоление отчуждения как усилие этих областей: ценности творчества, ценности переживания, ценности отношения (Латыпов И., 2011).

Преодоление духовного и социального отчуждения молодежи О. А. Кондратенко (2010) видит в педагогической поддержке в сфере воспитания в русле гуманистической педагогики, развивая жизнеспособность детей, подростков и молодежи.

Согласно А. А. Силяевой (2009) социально-психологическая помощь отчужденным подросткам должна проходить в три этапа. Первичный этап характеризуется активной деятельностью психолога по обучению навыкам, второй – создание ситуаций успеха в коллективной деятельности, третий – ситуация сфокусированного ситуационного лидерства включению подростка в совместную деятельность. Одним из средств социально-психологической помощи отчужденным подросткам, по мнению автора, является иппотерапия. В процессе ее реализации используются игры на конях, которые нацелены на активизацию взаимодействия и эмоциональной экспрессии, изменения системы внутригрупповых отношений и создания условий для освоения членами группы различных форм межличностной коммуникации. В частности в игре

моделируются определенные ситуации, с которыми члены группы сталкиваются в реальной жизни.

В современной науке рассматриваются вопросы преодоления и коррекции отчуждения в образовательном процессе (З. К. Малиева, Л. М. Попов, Е. Н. Ибрагимова, К. И. Подбуцкая). Решением данной проблемы занялась Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которая предлагает преодоление отчуждения с помощью инклюзивных подходов в образовании.

Разрабатывая проблематику преодоления отчуждения студентов первого курса вуза от учебной деятельности, О. Л. Королева (2009) предлагает сделать это путем введения новой формы организации учебного процесса. А именно, это выездные семинары со студентами, в ходе которых реализуется организационно-учебная программа по профилактике и преодолению отчуждения. Предложенная ею программа ориентирована на развитие коммуникативных навыков, толерантности, активности и творчества.

В свою очередь Т. Г. Кулакова (2001) в качестве средства преодоления отчуждения школьников рассматривает создание единого воспитательно-образовательного пространства. Данное пространство складывается из несколько уровней: первый уровень – личностный (реализуется система средств и способов деятельности, обеспечивающих взаимодействие человека с окружающим миром, система ценностей); второй – уровень учреждений образования; третий – уровень территории (город, поселок, село, микрорайон и т.д.). Автором перечислены следующие условия реализации данного пространства:

- 1) создание организационных и функциональных связей между всеми образовательными учреждениями и единого правового пространства: выработка и проведение единой педагогической политики;

- 2) создание условий проявления и мотивации творческой активности воспитанников в различных сферах социально-значимой деятельности;

- 3) обеспечение социально-педагогической защиты детей, формирование

чувства самооценности;

4) подготовка специалистов (в первую очередь социально-педагогических работников, психологов, учителей) к осуществлению деятельности по преодолению отчуждения (Кулакова Т. Г., 2001, с. 109).

Для преодоления отчуждения, свойственного пожилым людям, Е. В. Харьковская, Е. В. Мирошниченко, Н. Н. Калашникова предлагают создание специализированных центров – клубов реминисценции для пенсионеров на базе учреждений культуры. В процессе пребывания у пожилых людей повышается личная самооценка, совершенствуется психологическое состояние, проявляются собственные творческие способности (Харьковская Е. В., 2014).

Проблема преодоления отчуждения представлена и в психологических исследованиях. Так, диссертация О. А. Поповой посвящена преодолению социального отчуждения как условия снижения делинквентности подростков. Автором разработана психологическая программа, которая включает работу непосредственно с самими подростками, направленную на коррекцию личностных особенностей и выработку навыков адекватной идентификации с носителями просоциальных образцов поведения, а также работу с родителями и педагогами, направленную на повышение уровня компетентности в вопросах воспитания и взаимодействия с делинквентными подростками (Попова О. А., 2010).

Исследование Е. В. Кудрявцевой направлено на разработку программы преодоления деструктивных форм отчуждения путем развития у отчужденных механизмов совладающего поведения с применением различных техник-коммуникативных, когнитивно-поведенческих и техник управления стрессовыми состояниями (Кудрявцева Е. В., 2011).

Проблему преодоления морального отчуждения юношей З. К. Малиева (2012) рассматривает путем формирования ценностных ориентаций, которые, по ее мнению, контролируют и организуют мотивационную сферу, обеспечивают целостность и устойчивость личности, определяют структуру сознания,

программы и стратегии деятельности, инструментальные ориентации на конкретные объекты и виды деятельности и общения как средство достижения целей. При этом ценности должны быть осознаваемыми, должны стать смыслообразующими мотивами, идеалами, убеждениями. Формируются они в процессе образования, путем переосмысления существующих отрицательных ценностей, которые возникли в результате прошлого, негативного опыта жизни в естественных и спроектированных педагогом, воспитательных ситуациях.

Согласно О. А. Топильской (2014), при выработке способов преодоления отчуждения необходимо ориентироваться на восстановление баланса в психологической конверсии отчуждение–идентификация. Иначе говоря, преодоление отчуждения, по мнению автора, возможно путем формирования у индивида навыков адекватной самоидентификации и адекватного отражения окружающего мира.

Как видим, существует большое количество работ посвященных преодолению различных видов отчуждения (от просто философских размышлений до предложения конкретных методов коррекции, например, иппотерапия, и разработок программ коррекции). Что касается конкретных форм и методов работы, то, например, в позитивной психотерапии Н. Пезешкиана (2007), направленной на мобилизацию внутренних ресурсов человека для принятия позитивных решений в любых, даже самых сложных жизненных ситуациях, важная роль отводится использованию метафор, притч, историй.

Теория и практика нейролингвистического программирования содержит в своей основе десять базовых пресуппозиций (утверждений), которые следует «считать самым собой разумеющимся для того, чтобы коммуникация имела смысл» (Бакиров А., 2012). Одна из пресуппозиций имеет, на наш взгляд, непосредственное отношение к преодолению отчуждения и гласит следующее: «Вселенная – дружественная среда, изобилующая ресурсами». Мир куда более дружественный, чем это может казаться на первый взгляд. Даже когда нам тяжело, мы можем продолжать учиться и развиваться. Данная пресуппозиция

тесно связана с другими пресуппозициями, такими как «в основе любого поведения лежит позитивное намерение, оно связано с первоначальным окружением» и «каждый располагает всеми необходимыми ресурсами». Принятие личностью данных пресуппозиций в качестве жизненных принципов значительно меняет мировосприятие человека и характер его взаимоотношений с окружающими в лучшую сторону.

В данном исследовании преодоление отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов предполагает формирование у них социального интереса. Тем более что необходимость преодоления отчужденности личности у будущих психологов обуславливается характером их профессиональной деятельности. Как известно, начальный этап обучения в вузе вчерашних школьников приходится на юношеский возраст. Применительно к юношескому возрасту принято говорить о так называемом юношеском максимализме, проявляющемся, в частности, в крайней требовательности к другим людям, чрезмерно строгих суждениях и осуждении, ориентации на идеалы. Все это создает основы для проявления и закрепления отчуждения в отношениях молодых людей, как со взрослыми, так и со сверстниками.

В то же время успешное оказание психологической помощи невозможно без проявления искреннего интереса к личности клиента и его проблеме, что подчеркивается различными исследователями в области психологической службы. Интерес к другому человеку является значимым фактором эффективности практической работы специалиста-психолога. Необходимость обеспечить психологический комфорт клиенту, развить его готовность и способность не создавать себе проблем, а также, в случае необходимости, самостоятельно находить пути их решения, предполагает особый тип отношения к клиенту со стороны психолога, направленный на актуализацию ресурсов и личностный рост клиента. В этой связи актуальным в профессиональной подготовке будущих психологов является целенаправленное формирование у них интереса к другим людям, как основы преодоления отчужденности в

межличностных отношениях. При этом проблема преодоления отчужденности в отношениях у будущих психологов еще не являлась предметом научного психологического исследования. Данная работа может быть проведена в ходе индивидуальных и групповых занятий с людьми разного возраста, носить характер социально-психологического тренинга. Организация таких тренингов возможна в образовательных организациях всех уровней (школах, колледжах, вузах), для самых различных групп людей: школьников, их родителей, учащихся колледжей, студентов, педагогов, социальных работников. Проведение подробных занятий будет способствовать развитию психологической культуры в обществе, нормализации отношений, оптимизации и продуктивности совместной деятельности.

Формирование социального интереса в образовательном процессе предполагает создание особых психолого-педагогических условий, которые позволят обеспечить данный процесс. В этой связи для начала необходимо рассмотрение содержания самого понятия «условия», а также термина «психолого-педагогические условия».

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет дефиницию «условие» как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит» (Ожегов С. И., 1981). В данном случае имеются в виду внешние обстоятельства. В философии отмечается, что термин «условие» относится к сфере отражения предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может (Борытко Н. М., 2001). Условие в педагогике определяется как совокупность мер (объективных возможностей) педагогического процесса (Яковлева Н. М., 2003). Как видим, термин имеет междисциплинарный и от того многозначный характер. В психологии же под «условием» понимается «совокупность явлений внешней и внутренней среды вероятно влияющих на развитие конкретного психического явления; причем это влияние опосредовано активностью личности, группы людей» (Конюхов Н. И., 1992, с. 172).

Н. М. Борытко определяет термин «педагогические условия» как внешнее

обстоятельства, оказывающие существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированные педагогом, предполагающие достижение определенного результата (Борытко Н. М., 2001, с. 127). Е. А. Ганин, в свою очередь, говорит о совокупности взаимосвязанных условий, необходимых для создания целенаправленного воспитательно-образовательного процесса с использованием современных информационных технологий, обеспечивающих формирование личности с заданными качествами (Ганин Е. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ito.su/2003/VII/VII-0-1673.html>).

Определение термину «психолого-педагогические условия» дает И. А. Федякова, рассматривая их как конкретные способы педагогического взаимодействия, «взаимосвязанные меры в учебно-воспитательном процессе, направленные на формирование субъектных свойств личности, ... учитывая психологические особенности, продуктивные и эффективные способы и приемы деятельности в заданных условиях» (Федякова И. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru>).

Таким образом, условие в психологическом плане – понятие, показывающее изменение внутренних структур субъекта, а в педагогическом – комплекс мер, связывающих психологическое с механизмами, которые обеспечивают развитие того или иного свойства.

К. Роджерс предлагал свои условия для обеспечения «личностного роста клиента», являющегося целью психологического консультирования: конгруэнтность в отношениях с клиентом (соответствие чувств и содержания высказываний, открытость и непосредственность в процессе контакта, отсутствие стремления спрятаться под маской профессионализма, искренность), безусловная положительная оценка (принятие, поддержка, забота, сердечность), эмпатия (Роджерс К., 2002). Дополнительным условием выдвигаем искренний познавательный интерес к клиенту и его потребностям, необходимый не только для того, чтобы разобраться в ситуации, с которой обратился клиент, но и, в том

числе, для привлечения клиента к процессу познания собственной проблемы и дальнейшему решению собственными силами.

Исходя из выше сказанного, а также принимая во внимание уже существующие исследования по заявленной проблематике (В. С. Юрасов, Л. Н. Карпий, Н. В. Гольцова и др.), нами были спроектированы психолого-педагогические условия формирования социального интереса у студентов-психологов на начальном этапе обучения в вузе:

– опора на содержание и развитие в ходе учебного процесса мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-регулятивного, коммуникативно-поведенческого компонентов социального интереса;

– введение в учебный процесс специально разработанного курса «Психология социального интереса»;

– опора на психологические механизмы формирования социального интереса: осознание и принятие ценности социального интереса, рефлексия, целеполагание, интериоризация-экстериоризация, идентификация.

Рассмотрим каждое из предложенных условий подробнее.

В качестве первого условия выступает опора на содержание и развитие психологических компонентов социального интереса, выделенные на основе теоретического анализа специальной литературы и описанные ранее.

Программа и план спецкурса «Психология социального интереса», являющегося одним из условий формирования социального интереса у студентов-психологов, описаны в следующей главе работы.

Обращая внимание на то, что условиями развития и формирования социального интереса в работах отечественных исследователей называются благотворительность (В. С. Юрасов), участие в общественных объединениях (Р. И. Турханова, Н. В. Никифоров), включение в социально одобряемую деятельность (Н. В. Гольцова) по сути относящихся к разновидностям помогающей деятельности, поскольку «помогающая деятельность направлена на поддержку человека в сложных, критических моментах его жизнедеятельности и

состоит в активизации в нем внутреннего психического потенциала, в передаче ему информационных, материальных и других ресурсов, необходимых в кризисных и проблемных ситуациях» (Кораблина Е. П., 2003, с. 104), подтолкнуло включение данного вида деятельности в качестве условия формирования социально-личностного интереса у студентов-психологов.

Выделяют различные виды помогающей деятельности, так, делят на профессиональную и непрофессиональную. Л. М. Браммер и Д. МакДональд выделяют структурированную и неструктурированную помогающую деятельность. При этом к структурированной помогающей деятельности относится профессия и волонтерская работа. К неструктурированной – дружба, семья, общество (например, в форме групп самопомощи) (Lawrence M. Brammer, 1998). Помогаящая деятельность может наблюдаться на таких уровнях как духовный, душевный, социальный, интеллектуальный, эмоциональный, юридический, физический и материальный.

Помогаящая деятельность осуществляется с помощью различных методов. Фундаментом помогающих отношений, по мнению К. Роджерса, является установление помогающих отношений, то есть таких отношений в которых «...по крайней мере одна из сторон намеревается способствовать другой стороне в личностном росте, развитии, лучшей жизнедеятельности, в умении ладить с другими» (по Гришина Н. В., 1997, с. 144).

Следующим условием формирования социального интереса у студентов-психологов обозначена опора на психологические механизмы: осознание и принятие ценности развития личности клиента и его самореализации в деятельности, рефлексия, целеполагание, интериоризация-экстериоризация.

Психологические механизмы обеспечивают отражение объективных процессов действительности на субъективном уровне. По мнению В. Г. Агеева идея психологического механизма есть элементарный уровень анализа, «к которому не сводима специфика более высокого уровня, но который способен выполнить здесь функцию средства» (Агеев В. С., 1990, с. 14). По определению

Л. И. Анциферовой психологический механизм – это «закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате которых появляются различные психологические новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования» (Анциферова Л. И., 1981, с. 9) То есть, это некий процесс, ведущий к изменениям личности в части ее продуктивности.

Рассмотрим каждый из заявленных нами механизмов подробнее.

1) Осознание и принятие ценности развития личности клиента и его самореализации в деятельности.

Сам термин «осознание» означает «субъективное состояние, пребывая в котором, мы осознаем что-либо» (Кондуэлл М., 2000, с. 207). По мнению Л. С. Выготского «осознанием является акт сознания, предмет которого – сама же деятельность сознания» (Словарь Л. С. Выготского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.persev.ru>). При этом осознание развивается в меру развития знаний (там же). Психотерапевтическая энциклопедия определяет осознание как «достижение ... отчетливого, явного понимания ранее неосознаваемых аспектов и взаимосвязей собственной психической жизни, внутренних (интрапсихических) проблем и конфликтов, особенностей своего поведения и эмоционального реагирования, взаимоотношений с окружающими, а также причин формирования и развития этих психологических феноменов. ... В более широком смысле означает также формирование адекватного понимания других людей и окружающего мира» (Психотерапевтическая энциклопедия, 2000, с. 358).

Физиологически осознание обусловлено индуктивными отношениями возбуждения. Чаще всего осознается то, что имеет сильный раздражитель, в первую очередь это то, что связано с практикой. Также «осознание зависит не только от знания, позволяющего опознать предмет, но и от отношения, которое этот предмет или явление вызывает у субъекта» (Рубинштейн С. Л., 1957, с. 37).

Осознание – это также глубоко осмысленное знание, при этом имеется четкое понимание ценности и пользы полученного знания, умение применять их в реальной жизни. В данной работе осознание заключается в знании о сущности, функциях, содержании социального интереса, а также его роли в будущей профессиональной деятельности психолога.

Термин «принятие» в психологии является многоуровневым, многосторонним явлением, которое включает широкий круг значений. По утверждению Е. Ю. Рязанцева «в общепсихологическом плане «принятие» – это мировоззренческая позиция (выбранный человеком определенный образ мышления и отношения, взгляд с определенной стороны), выражающаяся в безусловно-ценностном отношении к жизни, к себе и другим, которое вырабатывается в процессе становления жизненного опыта на основе сознательного выбора уважения к многообразию окружающего мира» (Рязанцева Е. Ю., 2011, с. 75).

2) Механизм рефлексии реализуется на протяжении всех занятий в обсуждении выполненных различных упражнений, в конце каждого занятия, а также выполнения домашнего задания. Вообще, вопросы рассмотрения рефлексии впервые появляются в работах А. Буземана. Он определял ее как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на самого себя» (цит. по Степанов С. Ю., 1984, с.155). То есть механизм рефлексии предполагает, что внимание субъекта обращено на свое сознание, на самого себя, это особая внутренняя работа, которая приводит к качественным изменениям ценностно-смысловых образований. В нашем исследовании механизм рефлексии направлен на рассмотрение и анализ самого себя и собственной активности, благодаря которому возможно осознание и регуляция своей жизнедеятельности.

3) Одним из условий, обеспечивающих формирование социально-личностного интереса, является механизм целеполагания. Данный механизм предполагает выбор целей, переход от предыдущих до конечных целей, планирование деятельности, поиск собственной идентичности и осмысления

жизненного пути. По мнению В. А. Петровского целеполагание – «формирование индивидом предметной основы необходимой ему деятельности, ее мотивов, целей, задач. Именно в процессе целеполагания реализуется развитие деятельности и происходит самопорождение человека как субъекта активности» (Петровский В. А., 1996, с. 94). Механизм участвует в регуляции и оценке собственной деятельности, позволяет осмыслить собственные ценности, мотивы с целями профессионального развития, что способствует становлению направленности личности на саморазвитие.

4) Обеспечение взаимосвязи внутренней и внешней деятельности человека происходит за счет механизмов интериоризации-экстериоризации. При этом интериоризация происходит за счет освоения личностью определенных ролей, позиций и функций, а также регуляцией оценки со стороны окружающих и коммуникацией с другими людьми; экстериоризация – самооценки, самоконтроля.

Перечисленные психологические механизмы в комплексе выступают единым процессом, обеспечивающим психологическую готовность личности к профессиональной деятельности и саморазвитию. Представленные психолого-педагогические условия формирования социально-личностного интереса позволят более эффективно осуществить подготовку студентов-психологов к будущей профессиональной деятельности. Особая роль в преодолении межличностного отчуждения принадлежит социальному окружению субъекта, которое может выступать в виде отраженной субъектности (по В.А. Петровскому) – как «идеальная представленность одного человека в другом». В образовательном процессе это может быть преподаватель, выступающий для студентов как значимый источник новых личностных смыслов.

Реализация представленных условий описана в следующей главе работы.

Выводы по главе 1

1. Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования социального интереса личности показал, что вопросы интереса к другому человеку разрабатывается многими науками, такими как философия, социология, политология, педагогика и другими. Представителями этих областей знаний признается важность социального интереса в общественной жизни человека. Хотя термин и отличается трактовкой, но учеными делается особый акцент на социальности категории, что свидетельствует о многоплановости и актуальности дальнейшей разработки категории; в то же время о недостаточной теоретической разработанности.

2. В психологии основы разработки социального интереса были заложены основоположником индивидуальной психологии А. Адлером. Все дальнейшее изучение как в зарубежной, так и в отечественной науке велось с опорой на его работы. Одновременно сущность понятия «социальный интерес» может раскрываться исследователями и через другие дефиниции – интерес к личности другого человека, любовь к другим, «общественный интерес».

3. Характеризуя социальный интерес, исследователи делают акцент на разных его аспектах: на эмоционально-чувственном отношении к другим людям (А. Адлер), на присущей социальному интересу способности личности к идентификации (Х. Ансбачер, Ф. Д. Келле), желании сотрудничать (Х. Ансбачер, В. С. Юрасов). При этом внутренняя сущность социального интереса сводится к направленности личности (Л. Н. Карпий, И. Д. Пелих), осознанной потребности (Н. В. Гольцова).

4. В качестве поведенческих проявлений социального интереса называются: эмпатия (Х. Ансбачер, Ф. Д. Келли, Л. Н. Карпий, И. Д. Пелих, Н. В. Гольцова и др.), сотрудничество (Ф. Д. Келли, Р. И. Турханов, Н. В. Никифоров, Н. В. Гольцова), склонность давать другим, больше чем

требовать (Ф. Д. Келли, Н. В. Гольцова). В рамках исследования социального интереса авторами выделяются типы людей от преобладания до полного отсутствия социального интереса (А. Адлер, Е. В. Сидоренко, Л. Н. Карпий, И. Д. Пелих и др.).

5. Работы многих отечественных исследователей посвящены формированию социального интереса у различных категорий субъектов (дошкольников, младших школьников, подростков, молодежи), которое осуществляется преимущественно через их включение в различные формы социально значимой общественной деятельности.

6. Многообразие точек зрения на социальный интерес в психологии порождает наполненность собственным специфическим содержанием понятия каждым автором, многие из которых работают в узкой области изучения. Например, социальный интерес рассматривается как профессиональное качество практического психолога, что в контексте нашего исследования приобретает особую актуальность.

7. Под социальным интересом психолога нами понимается *интегративное качество личности психолога, выражающееся в направленности его внимания на потребности, мысли и чувства клиента и активно-деятельностном отношении к нему, заключающемся в создании психологических условий для его развития и самореализации.*

8. Структуру социального интереса психолога, по нашему мнению, составляют следующие компоненты:

– *мотивационно-ценностный* – совокупность мотивов и ценностей личности, обуславливающих активный интерес к другим людям как субъектам деятельности и помощь им в решении своих проблем;

– *познавательный* – ценностное восприятие другого человека, умение видеть его позитивный потенциал, способность к анализу личности другого и самоанализу;

– *эмоциональный* – совокупность качеств и свойств личности психолога,

обуславливающих способность к идентификации с чувствами клиентами, к саморегуляции и регуляции поведения и деятельности клиента; -

– *коммуникативный* – совокупность коммуникативных способностей, включающих вербальные и невербальные проявления социального интереса к личности клиента, готовность к продуктивному коммуникативному взаимодействию.

9. В нашей работе социальный интерес рассматривается как условие преодоления отчужденности в межличностных отношениях. Особенности данной отчужденности в большей или меньшей степени отражены в работах многих психологов. Среди первых психологов, которые стали использовать термин «отчуждение», были представители психоаналитического направления, рассматривающие отчуждение, прежде всего, как характеристику невротической личности. В их работах прослеживается тесная взаимосвязь отчуждения человека от других и самоотчуждения. В экзистенциальной и гуманистической традиции отчуждение связывается с детством человека. Обуславливается оно неспособностью отделиться от другого человека, в частности от матери, несформированностью доверия к окружающим.

10. Существенное отличие от зарубежной психологии разработка проблемы отчуждения получила в отечественной науке. До советских времен проблема отчуждения исследовалась только в русле философии. В советское время в силу идеологических положений термин «отчуждение» продолжительное время отсутствовал (даже в словарях). Наибольшую разработанность проблематика отчуждения получила в работах представителей культурно-исторической школы. Они рассматривают отчуждение как несовпадение мотива деятельности и его результата или действия. Как видим, в отечественной психологии, отчуждение рассматривается как результат взаимоотношений человека со средой и другими людьми в контексте его деятельности. В некоторых концепциях отчуждение рассматривается в диаде с «идентификацией».

11. Во всех определениях и характеристиках отчуждения представлены его

психологические проявления в виде переживаемых человеком чувств (холодности, бессилия, бессмысленности, обособленности, одиночества, потери «Я») и связанных с ними установок и действий (изолированность от общества, отвержение норм поведения, нормативная дезориентация, враждебность и негативизм по отношению к окружающим, самоотстранение).

12. В качестве объектов отчуждения рассматриваются другие люди, деятельность, ее продукты, сама личность. При всем разнообразии форм отчуждения, особое значение придается отчуждению в контексте «Я-Другой». Все исследования объединяет то, что следствием практически всех форм являются: индивидуализм, эгоизм, апатия и одиночество, которые носят разрушительный для человека и общества характер.

13. Анализ литературы показал, что в большинстве работ по психологии понятия «отчуждение» и «отчужденность» являются взаимозаменяемыми и используются как синонимы. Лишь в немногочисленных исследованиях сделана попытка разграничить данные дефиниции. При этом отчуждение рассматривается как показатель дистанцирования между людьми, в то время как отчужденность скорее является его следствием, выраженным в негативных последствиях как для самого человека, так и для общества. В этой связи считаем возможным использование в работе термина «отчужденность в межличностных отношениях» и определяем ее как *качество личности и межличностных отношений субъекта, проявляющееся в отсутствии доверия и взаимопонимания с другими людьми, в проявлении отстраненности и неприятия в отношениях, когда другой человек или группа воспринимаются как чуждые ему.*

14. В последние годы в психолого-педагогических исследованиях широкое распространение получили исследования формирования и развития социального интереса. Предлагаются разнообразные формы, модели. Одновременно с данными исследованиями появляется интерес к разработкам преодоления отчужденности личности, в том числе межличностной. Однако работ, рассматривающих преодоление отчужденности в межличностных отношениях путем формирования

интереса личности к другим людям, в научной литературе нами не выявлено.

15. В первой главе диссертационного исследования теоретически обоснованы условия формирования социального интереса как обстоятельства преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов.

ГЛАВА 2. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Организация исследования

Объект исследования – социальный интерес студентов-психологов.

Предмет исследования – содержание социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов.

На основе проведенного теоретического анализа литературных источников дано определение социального интереса психолога, под которым понимается интегративное качество личности психолога, выражающееся в активно-деятельностном отношении к клиенту, заключающемся в направленности внимания на потребности, мысли и чувства клиента и помогающей деятельности по обеспечению развития и самореализации его личности. Необходимость целенаправленного развития социального интереса у студентов-психологов на начальном этапе обучения обусловлена тем, что он способствует преодолению отчужденности в межличностных отношениях – проявляющейся в отсутствии доверия и взаимопонимания с другими людьми, в проявлении отстраненности и неприятия в отношениях, когда другой человек или группа воспринимаются как чуждые ему.

Общая гипотеза исследования состоит в предположении о том, что преодоление отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов предполагает реализацию специальных условий по формированию социального интереса.

Общая гипотеза исследования находит решение в **частных гипотезах**:

1. Студенты-психологи имеют низкие и средние уровни выраженности социального интереса в сочетании с высоким уровнем отчужденности в межличностных отношениях.

2. Социальный интерес у студентов-психологов имеет структурный состав, состоящий из следующих компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-регулятивный, коммуникативно-поведенческий.

В целях проверки общей и частных гипотез было проведено экспериментальное исследование, **задачами** которого явились:

1) с помощью психодиагностических методик *определить выраженность* отчужденности в межличностных отношениях и социального интереса у студентов-психологов; *определить взаимосвязь* указанных переменных;

2) на основе проведенного теоретического анализа и выделенных в ходе него показателей социального интереса личности подобрать психодиагностические методики для выявления уровня выраженности каждой переменной у студентов-психологов;

3) в ходе корреляционного анализа выделенных показателей социального интереса определить их взаимосвязь с социальным интересом личности и между собой;

4) на основе факторного анализа выделенных показателей социального интереса выявить компоненты социального интереса у будущих психологов;

5) разработать и апробировать специальные условия, модель и программу спецкурса «Психология социального интереса» в целях преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов;

б) осуществить экспериментальную проверку результативности модели и программы формирования социального интереса у студентов-психологов на начальном этапе обучения в вузе.

Характеристика выборки.

В исследовании приняли участие студенты факультета психологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

(г. Уфа), факультета педагогики и психологии Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан). Общее количество испытуемых составило 342 человека.

В ходе исследования было установлено, что большинство студентов – будущих психологов, имеют низкие уровни выраженности социального интереса и средние уровни выраженности основных его показателей, в то же время отчужденность в межличностных отношениях имела выраженный характер, также обнаружена обратно пропорциональная взаимосвязь указанных переменных, была проведена экспериментальная работа по формированию социального интереса личности и преодолению ее отчужденности. Общая выборка исследования студентов-психологов второго курса была разделена. Студенты контрольной и экспериментальной групп были подобраны таким образом, чтобы на констатирующем этапе у них не было значимых различий в уровне компонентов социального интереса. По итогам констатирующего эксперимента были сформированы 2 группы студентов второго курса, из которых 104 человека явились участниками экспериментальной группы и приняли участие во всех этапах формирующего эксперимента, а 66 – участниками контрольной группы, которые принимали участие только на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

Характеристика этапов исследования.

1 этап.

Цель: выявить наличный уровень социального интереса и отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов, уточнить степень их взаимосвязи.

Методы и методики: тестирование с помощью адаптированной психодиагностической методики «Шкала социального интереса» (Дж. Кренделл), а также «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский); статистическая обработка полученных данных (расчет среднего арифметического, стандартного отклонения, критерий корреляции Ч. Э. Спирмена).

2 этап.

Цель: выявить уровни выраженности отдельных показателей социального интереса у студентов-психологов, которые были выделены в ходе теоретического анализа, уточнить степень взаимосвязи выделенных переменных с социальным интересом.

Методы и методики: тестирование с помощью психодиагностических методик «Мотивация помощи» (С. К. Нартова-Бочавер), диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкин), «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко), «Методика диагностики направленности профессиональной деятельности психолога-консультанта» (Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова), «Методика диагностики уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов), «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, Н. Эпштейн), «Диагностика принятия других» (В. Фей), диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко), «Тест коммуникативных умений» (Л. Михельсон), «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский), «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В. В. Бойко); разработка авторской психодиагностической «Методики исследования социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям» (Т. Д. Дубовицкая, Г. Ф. Тулитбаева), статистическая обработка полученных данных (расчет среднего арифметического, стандартного отклонения, критерий корреляции Ч. Э. Спирмена).

3 этап.

Цель: выявить компоненты социального интереса у студентов-психологов.

Методы: статистическая обработка полученных переменных социального интереса у студентов-психологов (факторный анализ).

4 этап.

Цель: разработать и проанализировать специальные условия, модель и программу спецкурса «Психология социального интереса» в целях преодоления

отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов, при этом учитывать выявленную факторную структуру показателей социального интереса.

Метод: теоретический анализ существующих подходов к проблеме формирования и развития социального интереса и снижения уровня отчужденности у различных групп населения; подбор методик, упражнений.

5 этап.

Цель: экспериментальная проверка результативности разработанной модели и программы формирования социального интереса с целью преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов на начальном этапе обучения в вузе.

Методы: критерии λ -Колмогорова-Смирнова, φ^* -Фишера, непараметрические критерии U-Манна-Уитни, T-Уилкоксона.

2.2. Характеристика методик эмпирического исследования

На основе теоретического анализа проблематики социального интереса личности и его особенностей, отчужденности, описанные в предыдущей главе работы, были определены показатели социального интереса у студентов-психологов и подобраны методики исследования. Остановимся более подробно на характеристике методик эмпирического исследования.

1. *«Шкала социального интереса» (Дж. Кренделл) – SIS (Crandall J. E., 1981, p. 106-114).*

Целью методики является определение показателя социального интереса личности.

Методика построена на основе суждений экспертов. Первоначальный вариант теста имел 90 пар качеств, связанных с социальным интересом. В результате ранжирования при психометрической проверке отобрано 48, а далее и

15 пар свойств личности. В конечном варианте методики представлен список из 24 пар личностных качеств, 9 из которых являются буферными и не учитываются в процессе диагностики.

По данным Дж. Кренделла ретестовая надежность составила 0,82 (через 5 недель) и 0,65 (через 14 месяцев). Внутренняя надежность – 0,71-0,76. Автором установлено, что социальный интерес положительно коррелирует с эмпатией, помощью другим людям, привлекательностью для других, симпатией к другим, ценностями равенства, безопасности и отрицательно коррелирует с враждебностью и эгоцентризмом.

Согласно инструкции, испытуемые из каждой пары выбирают качество, которым предпочли бы обладать как собственной характеристикой. Некоторые личностные качества встречаются дважды, но в разных сочетаниях.

За каждое совпадение ответа с ключом, начисляется 1 балл; в парах, являющихся буферными, ответы не засчитываются. Максимальное количество баллов по методике 15. При этом диагностируется низкий, средний или высокий уровни социального интереса. Высокий уровень социального интереса является показателем позитивного отношения к другим людям, готовности проявлять доверие и заботу, сотрудничество и ответственный выбор. Автором методики отмечено, что внутренний локус контроля характерен для людей с высоким социальным интересом. Особенностью ключевых качеств является то, что они имеют отношение к созданию условий для развития личности другого, для проявления своей полезности обществу. Негативное отношение к собственным родителям и переживаниям детства характерно для людей с низким социальным интересом.

Методика переведена на русский язык и широко используется отечественными исследователями. Однако данных об адаптации опросника не обнаружено, хотя Е. В. Сидоренко (Сидоренко Е. В., 2002) приведены средние данные по шкале у разных групп испытуемых (служители церкви, студенты и сотрудники университета, атеисты). В этой связи видим необходимость адаптации

данной методики к российской культуре.

Методика адаптирована на выборке, включающей 342 испытуемых в возрасте от 18 до 34 лет (142 юношей и 200 девушек), студентов очной и заочной форм обучения, обучающихся в различных учебных заведениях городов Уфа, Стерлитамак. Все испытуемые заполняли бланки анонимно. Репрезентативность выборки обеспечивалась представленностью в ней испытуемых различного пола, возраста, сферы деятельности, а также достаточным для стандартизации количеством испытуемых.

Проведение психометрической проверки позволило установить:

1) Распределение результатов тестирования имеет нормальный вид, поскольку медиана и среднее арифметическое практически не различаются, значения асимметрии и эксцесса не превышают единицы и сопоставимы со средними стандартными ошибками (таблица 4).

2) Надежность методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,624, считающимся достаточным значением удовлетворяющим требованиям надежности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

3) Проверка ретестовой надежности осуществлялась с помощью вычисления коэффициента линейной корреляции показателей первого и повторного тестирования 120 испытуемых. Повторное тестирование проводилось через 7 месяцев. Коэффициент корреляции составил 0,63 ($p < 0,01$), что удовлетворяет психометрическим требованиям к психодиагностическим методикам.

4) Конструктная валидность определялась с помощью вычисления корреляции показателя адаптируемой методики с показателями других методик на 120 испытуемых (таблица 5).

Таким образом, психометрическая проверка адаптируемой методики показала согласованность с основными требованиями к тестам и может быть использована. Отметим, что сопоставление результатов данного корреляционного

анализа с результатами расчетов Дж. Кренделла, при создании методики по основным показателям, показало идентичность результатов, в частности по взаимосвязи социального интереса с эмпатией и мотивацией помощи.

Таблица 4

Нормативные показатели по шкале социальный интерес

Показатели	Значение
Среднее	7,242690058
Стандартная ошибка	0,161050531
Медиана	7
Мода	5
Стандартное отклонение	2,978346451
Дисперсия выборки	8,870547581
Эксцесс	-0,632726581
Асимметричность	0,193582918
Интервал	12
Минимум	2
Максимум	14
Сумма	2477
Счет	342

Таблица 5

Коэффициенты корреляции показателей теста с внешними критериями

№ п/п	Шкалы методики	Коэффициент корреляции, уровень значимости
1	социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям	$r_{xy} = 0,485, p = 0,00$
2	мотивация помощи	$r_{xy} = 0,649, p = 0,00$
3	принятие других	$r_{xy} = 0,421, p = 0,00$
4	рефлексивность	$r_{xy} = 0,469, p = 0,00$
5	активность, связанная с бескорыстной заботой о других	$r_{xy} = 0,467, p = 0,00$
6	проникающая способностью в эмпатии	$r_{xy} = 0,354, p = 0,00$
7	идентификация	$r_{xy} = 0,373, p = 0,00$
8	коммуникативная компетентность	$r_{xy} = 0,614, p = 0,00$
9	эмоциональный канал эмпатии	$r_{xy} = 0,213, p = 0,019$
10	интуитивный канал эмпатии	$r_{xy} = 0,317, p = 0,00$
11	эмоциональный отклик	$r_{xy} = 0,542, p = 0,00$
12	неумение управлять эмоциями	$r_{xy} = -0,360, p = 0,00$
13	завуалированная жесткость в отношении к людям	$r_{xy} = -0,334, p = 0,00$
14	обоснованный негативизм в суждениях о людях	$r_{xy} = -0,216, p = 0,18$

2. Опросник «Мотивация помощи» (С. К. Нартова-Бочавер).

Цель методики – диагностика выраженности стремления помогать людям.

Опросник состоит из 12 утверждений, некоторые из которых с целью определения постоянных тенденций личности имеют неопределенное время глагола. Согласно инструкции, испытуемый выражает свое отношение к утверждениям, ответив «согласием» или «не согласием» с ним.

Интерпретации подвергается суммарная оценка по методике. Оценки по шкале могут варьироваться от 0 до 12 баллов. Максимальные баллы свидетельствуют о выраженном стремлении испытуемого помогать другим людям.

3. «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потемкин).

Цель методики – выявление степени выраженности социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере.

Методика состоит из двух шкал по 40 вопросов каждая. В данном исследовании использован первый вариант, в котором заключены шкалы «альтруизм-эгоизм», «процесс-результат».

По инструкции испытуемый отвечает на предложенные вопросы вариантами «да» или «нет». За ответы «да» начисляется по 1 баллу. Максимальными являются 10 баллов по каждому из полюсов шкалы.

Высокие результаты по шкале «альтруизм» говорят о том, что человек ориентируется на альтруистические ценности. Людям с высокими показателями по шкале «эгоизм» альтруизм не свойственен, для них ценны личные интересы.

4. Методика «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко).

Целью методики является выявление уровня развития эмпатических способностей личности.

Методика включает в себя инструкцию и 36 утверждений. По инструкции, если респондент согласен с утверждением – отвечает «да», если не согласен – «нет».

Опросник состоит из 6 шкал: идентификация в эмпатии, проникающая способность в эмпатии; эмоциональный канал эмпатии; рациональный канал эмпатии; установки, способствующие эмпатии; а также суммарной оценки, показывающей общий уровень эмпатийных чувств. Оценки по каждой шкале варьируются в пределах от 0 до 6 баллов, при этом чем выше балл, тем значим конкретный параметр в структуре эмпатии испытуемого. Рассмотрим подробнее шкалы методики.

Шкала «интуитивный канал эмпатии» диагностирует умение действовать в условиях дефицита информации, а также предвидеть поведение клиента, опираясь на подсознание и интуицию.

Шкала «эмоциональный канал эмпатии» определяет умение сопереживать, сочувствовать, а также умение входить в эмоциональный контакт человека с другими людьми.

Шкала «рациональный канал эмпатии» показывает направленность восприятия, внимания и мышления респондента на понимание проблем, состояния и поведения другого, спонтанный интерес к другому человеку.

Облегчение или затруднения в эмпатии диагностируются по шкале «установки, способствующие или препятствующие эмпатии». Если препятствий со стороны установок нет, каналы эмпатии действуют надежнее и активнее. При наличии препятствий снижается эффективность эмпатических способностей, интерес к другому человеку не проявляется, считается неуместным.

Шкала «проникающая способность в эмпатии» рассматривается как важное коммуникативное качество необходимое специалисту. Данное качество позволяет создать атмосферу открытости, доверительности. Также содействует эмпатии и раскрытию.

Шкала «идентификация» диагностирует умение поставить себя на место другого человека, умение психолога понять клиента в первую очередь на основе сопереживания. В основе идентификации лежат подвижность, легкость и гибкость эмоций человека.

5. *«Методика диагностики направленности профессиональной деятельности психолога-консультанта» (Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова).*

Целью методики является определение направленности профессиональной деятельности психолога.

Методика заключается в восьми вопросах, каждый из которых описывает тот или иной вид поведения психолога при взаимодействии с клиентом. Задача респондента из трех вариантов ответа выбрать тот, который соответствует его мнению о работе психолога. Поставить напротив этого варианта ответа 2 балла. Затем из этих же вариантов определяется суждение, которое в наименьшей степени соответствует мнению тестируемого – 0 баллов; напротив оставшегося суждения поставить 1 балл.

Методика диагностирует направленность деятельности у психолога-консультанта: на стремление дать совет, на развитие личности клиента, на самопрезентацию.

Шкала «направленность на развитие личности клиента» диагностирует направленность психолога исходить из того, что клиент обладает необходимыми внутренними ресурсами, позволяющими ему самостоятельно решать свою проблему.

Шкала «стремление дать совет» говорит о том, что психолог не верит в способность клиента самому принять решение, сделать вывод, не обеспечивает развитие у него необходимых качеств и свойств личности, не обращается к внутренним ресурсам клиента.

Шкала «направленность на самопрезентацию» выражается в преимущественном стремлении психолога демонстрировать свои достижения, знания, освоенные психотехники для того, чтобы вызвать восхищение собой, удивить клиента.

Максимальный балл по методике – 16.

6. *«Методика исследования социально-перцептивных установок личности по отношению к другим людям» (Т. Д. Дубовицкая, Г. Ф. Тулитбаева).*

Социально-перцептивная установка определяется как предрасположенность субъектов общения воспринимать, оценивать и действовать по отношению друг к другу определенным образом. Социально-перцептивная установка проявляется у субъектов в ситуациях диадического общения, межличностных отношений (муж-жена, родители-дети, учитель-ученик, начальник-подчиненный и т.п.).

Цель методики: диагностика социально-перцептивной установки человека по отношению к другим людям.

Процедура опроса. Методика может проводиться как индивидуально, так и в групповом тестировании.

Участники исследования. Методика стандартизирована на выборке, включающей 342 испытуемых в возрасте от 18 до 34 лет (142 юношей и 200 девушек), студентов очной и заочной форм обучения, обучающихся в различных учебных заведениях городов Уфа, Стерлитамак. Все испытуемые заполняли бланки анонимно. Репрезентативность выборки обеспечивалась представленностью в ней испытуемых различного пола, возраста, сферы деятельности, а также достаточным для стандартизации количеством испытуемых.

Инструкция. Вам предлагается перечень пословиц, по-разному характеризующих людей. Внимательно прочтите каждую пословицу и выразите свое «согласие» или «не согласие» с ней, поставив напротив знак, соответствующий Вашему мнению: + – согласен; – – не согласен; ? – трудно сказать.

№ п/п	Пословицы	Степень согласия
1	Есть люди, а есть людишки.	
2	Своя рубаха дороже чужой шкуры.	
3	Любовь к людям – лучшее богатство.	
4	Много в людях милости, а больше лихости.	
5	Не верь брату родному – верь своему глазу кривому.	
6	Горбатого исправит могила, а упрямого дубина.	
7	Сам себя не хаю, да и людей не хвалю.	
8	Глядит лисой, а пахнет волком.	

9	Все доброты, а в нужде помочь нет охоты.	
10	От живого человека добра не жди, а от мёртвого и по-прежнему.	
11	К людям ближе – счастье крепче.	
12	К хорошему человеку плохое слово не пристанет.	
13	Кто людей любит, тот долго живет.	
14	Посмотришь – человек, всмотришься – сатана.	
15	Тихий человек крепко кусает.	
16	Позаботишься о человеке – голова будет в крови, позаботишься о скотине – во рту будет масло.	

Обработка результатов производится в соответствии с ключом, где «да» означает положительные ответы (согласен), а «нет» – отрицательные (не согласен). За совпадение с ключом ставится 2 балла, за несовпадение – 0 баллов, за каждый ответ «трудно сказать» испытуемый получает 1 балл.

Ключ.

Ответы «да»: 3, 11, 12, 13.

Ответы «нет»: 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16.

Набранные баллы суммируются.

Высокие показатели (от 17 до 32 баллов) свидетельствуют о том, что испытуемому свойственны в отношении к другим людям (в соответствии с функциями социально-перцептивной установки): 1) готовность доверять, помогать и замечать положительные особенности в их поведении; 2) умение видеть позитивный потенциал, вера в способности людей развиваться и достигать более высоких результатов; 3) эмоциональное принятие, доброжелательность, эмпатия; 4) стремление сохранять конструктивные отношения с окружающими, готовность оказывать необходимую поддержку, а также избегать критики в адрес других людей.

Низкие показатели (от 0 до 16) свидетельствуют о том, что испытуемому свойственны по отношению к другим людям: 1) подозрительность, ожидание негативного отношения к себе, готовность видеть, прежде всего, отрицательные проявления в поведении окружающих, игнорирование их успехов и достижений; 2) навешивание негативных ярлыков, принижение уровня способностей; 3) эмоциональное неприятие, критика, ирония, злорадство; 4) обвинения в адрес

других используются для оправдания своих негативных действий (агрессии) в отношении их.

Психометрическая проверка методики заключалась в выявлении нормальности распределения, в проверке внутренней согласованности ответов, ретестовой надежности, конструктивной валидности, содержательной валидности. Для вычисления корреляций использовался коэффициент линейной корреляции Пирсона, для вычисления коэффициента надежности-согласованности использовалась формула Л. Кронбаха.

7. *«Методика диагностики уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов).*

Цель методики – диагностика уровня рефлексивности личности.

Методика состоит из 27 утверждений. Испытуемому предлагается согласиться или не согласиться с предлагаемыми утверждениями в соответствии с семибалльной шкалой.

Обработка методики заключается в подсчете баллов, учитывая прямые и обратные вопросы. Далее баллы переводятся в звезды. Тест диагностирует высокий, низкий и средний уровни рефлексивности личности.

8. *Методика «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, Н. Эпштейн, адаптация Ю. М. Орлов, Ю. Н. Емельянов).*

Целью методики является выявление уровня выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого человека.

Методика состоит из 25 суждений закрытого типа.

Испытуемому предлагается оценить степень согласия или несогласия с суждениями, при этом ориентируясь на то, как обычно ведет себя в предложенных ситуациях.

В соответствии с ключом, за каждый ответ начисляется от 1 до 4 баллов. Суммарный балл определяет степень выраженности личности к эмоциональному отклику: очень высокий уровень; высокий уровень; очень низкий уровень; низкий уровень; нормальный уровень.

9. Методика «Диагностика принятия других» (В. Фей).

Цель методики – диагностика принятия других людей.

Испытуемому предлагается текст опросника, состоящий из 18 вопросов. По инструкции необходимо отметить степень согласия с представлениями о себе и других людях по пятибалльной шкале. Согласно ключу подсчитывается сумма баллов, которые набрал испытуемый. Высокие баллы по тестированию свидетельствуют о высоких показателях принятия других, низкие баллы – о низких показателях принятия других. Также диагностируются средний показатель принятия других с тенденцией к высокому и с тенденцией к низкому уровню.

10. Методика диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко).

Цель методики выявление типа эмоциональных помех в общении с другими людьми и диагностика уровня эмоциональной эффективности.

Диагностируются следующие эмоциональные барьеры: доминирование негативных эмоций, неадекватное проявление эмоций, неумение управлять эмоциями, неразвитость эмоций, нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе. Согласно инструкции задача испытуемого ответить согласием / несогласием с предложенными суждениями. За каждое согласие начисляется 1 балл, максимальная сумма достигает 5 баллов. О наличии эмоциональных помех можно делать вывод, если испытуемый набрал 3 и более баллов.

Исходя из задач данного исследования была применена шкала «неумение управлять эмоциями», определяющая эмоции, которые мешают устанавливать контакты с людьми.

11. «Тест коммуникативных умений» (Л. Михельсон, адаптация Ю. З. Гильбух).

Целью методики является диагностика уровня коммуникативной компетентности личности и сформированности основных коммуникативных умений.

Испытуемому предлагается 27 утверждений с описанием ситуаций и вариантов поведения, прочитав каждое из них, он должен выбрать наиболее характерный для него тип поведения.

Автором предлагается ключ, с помощью которого можно определить, к какому типу реагирования относится выбранный вариант ответа: уверенному, зависимому или агрессивному. В итоге высчитывается число правильных и неправильных ответов в процентном отношении к общему числу выбранных ответов.

12. Для диагностики уровня межличностной отчужденности студентов-психологов использовалась методика «*Субъективная оценка межличностных отношений*» (С. В. Духновский).

Цель методики – определение характеристик дисгармонии межличностных отношений.

Испытуемому предлагается 40 утверждений, которые должны быть оценены по семибалльной шкале.

Методика состоит из 4 шкалы: напряженность отношений, межличностная отчужденность, конфликтность в отношениях, агрессия в отношениях. По каждой шкале выявляется уровень дисгармоничных отношений – высокий, средний, низкий. В соответствии с ключом суммируются баллы за каждый пункт шкалы. Перевод в степени осуществляется в соответствии с полом испытуемого.

Несмотря на значительное количество заявленных методик, в силу небольшого объема числа вопросов в них, в целом на проведение тестирования понадобилось 80 минут.

Методы обработки и интерпретации полученных результатов исследования включили в себя методы статистической обработки, в числе которых расчет средних арифметических, стандартных отклонений, критерий λ -Колмогорова-Смирнова, φ^* -Фишера, непараметрические критерии U-Манна-Уитни, T-

Уилкоксона, коэффициент корреляции Ч. Э. Спирмена и факторный анализ; а также методы структурно-психологического анализа, в частности такие как метод нахождения матриц интеркорреляций, методика построения коррелограмм, метод экспресс- χ^2 для сравнения матриц и коррелограмм на предмет их гомогенности-гетерогенности (А. В. Карпов).

Выводы по второй главе

1. Исследование социального интереса и его переменных у студентов-психологов предполагает использование комплекса диагностических методик, которые направлены на изучение мотивационного, коммуникативного, познавательного и эмоционального составляющих.

2. Выбор методов и методик исследования обусловлен необходимостью комплексного изучения социального интереса как интегративного качества.

3. В главе дано описание и обоснование использования батареи тестов для исследования социального интереса личности.

4. Отсутствие методик исследования социально-перцептивной установки личности подвело нас к разработке авторского теста.

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КАК УСЛОВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Количественный анализ отчужденности в межличностных отношениях, социального интереса и его показателей у студентов-психологов

На первом этапе исследования были определены количественные характеристики переменных «социальный интерес» и «отчужденность в межличностных отношениях» у студентов-психологов на выборке 342 человека.

Данные, полученные по шкале «*социальный интерес*» (7,2 балла), имеющие средний уровень выраженности, говорят о не выраженности в структуре личности будущих психологов интереса к другим людям, проявляющегося в позитивном отношении к другим людям, готовности выражать доверие и заботу, сотрудничество и ответственный выбор; качеств, которые связаны с созданием условий для развития личности другого, для проявления своей полезности обществу.

Важным показателем в определении дисгармонии в межличностных отношениях испытуемых является показатель «*отчужденность от других*». Данные, полученные в ходе исследования – 8,3 балла, свидетельствуют о наличии у испытуемых отчуждения от других людей, в частности низкий уровень стремления устанавливать близкие, доверительные отношения, старании понять другого.

Для определения взаимосвязи переменных «социальный интерес» и «отчужденность в отношениях» был применен корреляционный анализ по методу Ч. Спирмена. Корреляция между показателями составила $r_{xy} = -0,614$ ($p = 0,00$). Таким образом, чем выше уровень отчужденности человека, тем ниже его

социальный интерес, и наоборот. В этой связи можно говорить о том, что специально организованные условия по формированию социального интереса могут способствовать снижению отчужденности в отношениях у студентов-психологов.

Дальнейшее проведение исследования предусматривало эмпирическое выделение показателей социального интереса у студентов-психологов. Предварительно, изучаемые переменные, были описаны в ходе теоретического анализа показателей социального интереса, которые рассмотрены различными зарубежными и отечественными исследователями. Были изучены следующие переменные: «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям», «мотивация помощи», «активность, связанная с бескорыстной заботой о других», «эмоциональный отклик», «способность к принятию других», «рациональный канал эмпатии», «эмоциональный канал эмпатии», «идентификация», «неумение управлять эмоциями», «проникающая способность в эмпатии», «коммуникативная компетентность», «интуитивный канал эмпатии», «направленность на развитие личности клиента», «рефлексивность».

Данные о средних арифметических значениях количественных переменных выделенных показателей социального интереса у студентов-психологов в количестве 342 человека представлены в таблице 6.

Детальный анализ выраженности психологических особенностей выделенных показателей социального интереса у студентов-психологов позволил получить следующие данные.

Показатели по шкале *«социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям»* (15,1 балла) имеют среднестатистический уровень, что свидетельствует о том, что большинство испытуемых ожидают от других людей негативное отношение к себе, видят в окружающих, прежде всего, отрицательное, испытывают эмоциональное неприятие, при этом обвинения в адрес других используют для оправдания своих негативных действий (агрессии).

Выявлен средний уровень *«мотивации помощи»* (8,2 балла), что трактуется,

как не выраженность в мотивационной структуре личности направленности на помощь другим людям и отсутствие стремления прийти на выручку, поддержать.

Диагностика социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере по показателю «*активность, связанная с бескорыстной заботой о других*» показала, что наблюдается тенденция к средним (5,2 балла), нежели к низким или высоким значениям. Данный факт свидетельствует о том, что общественная мотивация мало свойственна участникам эксперимента, не свойственно также проявление действий в ущерб себе, чаще они стремятся к эгоистическим тенденциям, чем к проявлению альтруизма.

Выраженность «*эмоционального отклика*» (74,9 балла) у студентов-психологов тяготеет к высокому уровню. Отсюда следует, что для большинства испытуемых свойственны уступчивость, готовность прощать других людей, они склонны к оказанию поддержки, сотрудничеству, не агрессивны, ориентированы на моральные ценности, а что самое важное умеют сопереживать другим людям.

Высокий показатель «*принятие других людей*» (65,0 баллов) говорит о безусловном, безоценочном, конструктивном восприятии испытуемыми окружающих.

Структуру эмпатии по представлениям В. В. Бойко составляют следующие показатели: «идентификация в эмпатии», «проникающая способность в эмпатии»; «эмоциональный канал эмпатии»; «рациональный канал эмпатии»; «установки, способствующие эмпатии», которые также были изучены в настоящем исследовании как имеющие важное значение в будущей профессиональной деятельности психолога.

Шкала «*рациональный канал эмпатии*» (3,4 балла) имеет среднюю выраженность в структуре эмпатии у студентов-психологов, показывая тем самым недостаточность направленности их восприятия, внимания и мышления, как будущих психологов, на понимание проблем, состояния и поведения другого человека, спонтанный интерес к другому человеку.

Такой же средний уровень выраженности имеет шкала «*эмоциональный*

канал эмпатии» (3,4 балла). Данный факт подтверждает недостаточную выраженность у будущих психологов умения входить в эмоциональный контакт с другими людьми (клиентами).

Показатели по шкале *«идентификация»* имеют средний уровень выраженности (3,6 балла), что диагностирует у большинства испытуемых не умение поставить себя на место другого человека, в нашем случае умение будущих психологов понять клиента, в первую очередь на основе сопереживания. Такие данные свидетельствуют о плохой подвижности, отсутствии легкости и гибкости в эмоциональной сфере испытуемых.

Шкала *«интуитивный канал эмпатии»* диагностирует умение действовать в условиях дефицита информации о человеке, а также предвидеть будущим психологом поведение клиента, опираясь на подсознание и интуицию, что у испытуемых, задействованных в исследовании, выражено слабо, о чем свидетельствуют средние баллы выраженности качества по выборке – 3,4.

Такие же средние баллы получены по шкале *«проникающая способность в эмпатии»* (3,4 балла), которая автором методики рассматривается как важное коммуникативное качество необходимое специалисту. Данное качество позволяет создать атмосферу открытости, доверительности, также содействует эмпатии и раскрытию.

Необходимо заметить, что хотя в целом проявление эмпатических тенденций у испытуемых имеет не выраженный характер, эмоции, тем не менее, обычно не мешают общаться с другими людьми, поскольку такая помеха в установлении связей как *«неумение управлять эмоциями»* не свойственная большинству будущих психологов (3,3 балла).

Зафиксирован низкий уровень *«коммуникативной компетентности»* (10,2 балла), что свидетельствует о не умении большинства испытуемых реагировать на справедливую критику, оказывать другим людям знаки внимания, не умение проявлять такие важные для психолога качества как поддержка и соучастие, вступление в контакт с клиентом и т.д.

Известно, что в профессиональной деятельности психолога важное значение имеет направленность на другого человека и развитие его личности, что было диагностировано у студентов-психологов. Данные, полученные по шкале «*направленность на развитие личности клиента*» (10,2 балла), показывают отсутствие преобладания у большинства представителей выборки данной тенденции, не выраженность понимания у студентов, что клиент сам обладает необходимыми внутренними ресурсами, позволяющими ему самостоятельно решать свою проблему, миссия специалиста, прежде всего, сконцентрироваться на развитии личности клиента, через которое произойдет разрешение затруднений и проблем, обратившегося за помощью.

6,0 баллов, набранные испытуемыми по шкале «*рефлексивность*», являются средними индикаторами уровня данного качества. Такие данные говорят о недостаточной сформированности умения анализировать содержание собственной психики человеком, также, поскольку рефлексивность интерпретируется как способность вставать на место другого, умение идентифицироваться с ним, у большинства испытуемых не выражена способность понимания психики других людей (клиентов).

Таким образом, в ходе исследования выделенных показателей социального интереса у студентов-психологов установлены следующие особенности:

– в структуре личности будущих психологов недостаточно выражено такое качество как эмпатия, представленная показателями «идентификация в эмпатии», «проникающая способность в эмпатии»; «эмоциональный канал эмпатии»; «рациональный канал эмпатии»;

– имеются тенденции к установлению доверительных, помогающих отношений, поскольку ярко выражены эмоциональный отклик, склонность поддержать, готовность к сотрудничеству, однако зафиксировано не умение реализовывать их на практике и проявлять необходимые для этого качества;

– выявлена недостаточная для будущих психологов, как представителей помогающей профессии, выраженность в мотивационной структуре личности

помогающих и альтруистических тенденций;

– в отношениях с другими людьми студенты-психологи ожидают, прежде всего, негативные проявления: эмоциональное неприятие, отвержение, отчужденность.

В то же время меры изменчивости индивидуальных результатов в дескриптивном анализе данных показали, что все участники достаточно похожи между собой в выраженности изучаемых показателей социального интереса. Исключение только может составлять высокий уровень выраженности по шкалам «эмоциональный отклик» (74,9 балла) и «способность к принятию других» (65,0 баллов).

В целом, изучение достаточно большого количества переменных в структуре личности будущих психологов показало необходимость включения в обучающий процесс вуза специально разработанных программ или дисциплин, которые помогли бы раскрыть, развить уже заложенные проявления качеств и свойств личности, а также выработать умения и навыки, необходимые в будущей профессиональной деятельности психолога.

3.2. Особенности корреляционной структуры социального интереса у студентов-психологов

Для уточнения выделенных и описанных переменных социального интереса и определения структуры их взаимосвязей, а в дальнейшем выделением компонентов социального интереса предусмотрено применение корреляционного и факторного анализа данных. Однако применение данных методов математической статистики невозможно без проверки соответствия показателей закону нормального распределения. С целью проверки распределений на нормальность был применен критерий λ -Колмогорова-Смирнова, соотношение показателей среднего арифметического, моды и медианы, а также стремительность к нулю асимметрии и эксцесса. Результаты расчетов

представлены в таблице 6.

Таблица 6

*Результаты расчетов на нормальность распределения показателей
социального интереса у студентов-психологов*

№ п/п	Показатель	Среднее	Медиана	Мода	Асимметрия	Экцесс	λ - Колмогоров- Смирнов (p)
1	Социально-перцептив- ная установка личности по отношению к другим людям	15,1	14,0	15,0	0,22	-0,80	0,09*
2	Мотивация помощи	8,2	8,0	8,0	-0,08	-0,80	0,09*
3	Активность, связанная с бескорыстной заботой о других	5,2	5,0	6,0	0,37	-0,51	0,06*
4	Эмоциональный отклик	74,9	76,5	76,0	-0,11	-0,94	0,09*
5	Способность к приня- тию других	65,0	66,0	67,0	0,25	0,74	0,08*
6	Рациональный канал эмпатии	3,4	3,0	3,0	-0,01	-0,24	0,08*
7	Эмоциональный канал эмпатии	3,4	4,0	5,0	-0,72	-0,05	0,06*
8	Идентификация	3,6	3,0	4,0	-0,17	-0,90	0,06*
9	Неумение управлять эмоциями	3,3	3,0	4,0	0,40	0,24	0,10*
10	Проникающая способ- ность в эмпатии	3,4	4,0	4,0	0,01	-0,67	0,10*
11	Коммуникативная ком- петентность	10,2	10,0	9,0	0,68	0,26	0,14*
12	Интуитивный ка- нал эмпатии	3,4	3,0	3,0	0,24	-0,57	0,08*
13	Направленность на раз- витие личности клиента	10,2	10,5	10,0	-0,73	0,50	0,11*
14	Рефлексивность	6,0	6,0	6,0	0,25	0,42	0,10*

Примечание: * – значения при $p > 0,05$.

В результате расчетов выявлено, что каждый выделенный показатель

социального интереса у студентов-психологов, не имеет существенного отличия от нормального распределения, поскольку уровни значимости по критерию по λ -Колмогорова-Смирнова составили $p > 0,05$; медиана и мода совпадают с допущением ± 1 ; эксцесс и асимметрия стремятся к нулю и находятся в диапазоне от $-1,000$ до $+1,000$. Таким образом, методы корреляционного и факторного анализа могут быть применены в данном исследовании.

С целью уточнения предложенных показателей социального интереса у студентов-психологов и определения структуры их взаимосвязей применен метод корреляционного анализа Ч. Э. Спирмена.

Проведенное корреляционное исследование показало наличие пятнадцати значимых положительных корреляций социального интереса с следующими показателями (см. рис. 1): «мотивация помощи» ($r_{xy} = 0,649$, $p = 0,00$), «коммуникативная компетентность» ($r_{xy} = 0,614$, $p = 0,00$), «эмоциональный отклик» ($r_{xy} = 0,542$, $p = 0,00$), «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям» ($r_{xy} = 0,485$, $p = 0,00$), «рефлексивность» ($r_{xy} = 0,469$, $p = 0,00$), «активность, связанная с бескорыстной заботой о других» ($r_{xy} = 0,467$, $p = 0,00$), «принятие других» ($r_{xy} = 0,421$, $p = 0,00$), «направленность на развитие личности клиента» ($r_{xy} = 0,374$, $p = 0,00$), «идентификация» ($r_{xy} = 0,373$, $p = 0,00$), «проникающая способность в эмпатии» ($r_{xy} = 0,354$, $p = 0,00$), «интуитивный канал эмпатии» ($r_{xy} = 0,317$, $p = 0,00$), «эмоциональный канал эмпатии» ($r_{xy} = 0,213$, $p = 0,019$). В то же время обнаружены отрицательные корреляции с показателями: «неумение управлять эмоциями» ($r_{xy} = -0,360$, $p = 0,00$), «завуалированная жесткость в отношении к людям» ($r_{xy} = -0,334$, $p = 0,00$), «обоснованный негативизм в суждениях о людях» ($r_{xy} = -0,216$, $p = 0,18$).

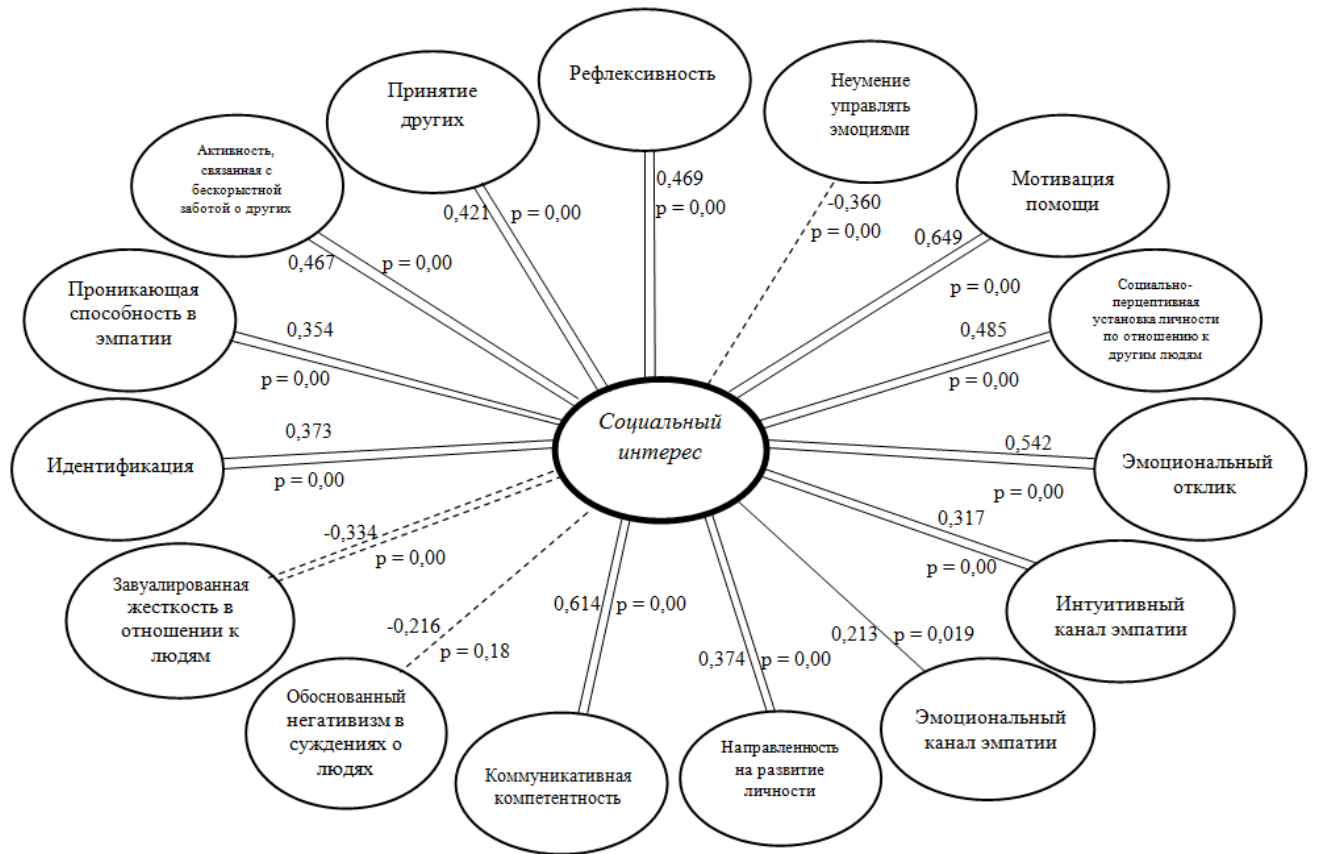

Рис. 1. Общий фактор корреляционных взаимосвязей показателей социального интереса

Примечание: \equiv – корреляция значима при $p < 0,05$;
 \equiv – корреляция значима при $p < 0,01$;
 --- – отрицательная корреляционная связь.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проявление социального интереса у студентов-психологов характеризуется способностью сопереживать другому человеку, чувствовать то, что чувствует другой, переживать те же эмоциональные состояния, идентифицировать себя с ним, к эмоциональной поддержке и оказанию помощи, наличием ориентации на альтруистические ценности (возможно, в ущерб себе). Наблюдается принятие других людей, компетентность в общении, а также умение создавать условия для осознания клиентом своих проблем, формировании конструктивного поведения, в прояснении чувств и мыслей клиента.

В случае низкой выраженности социального интереса субъекту свойственно

стремление дистанцироваться от других, в отношениях имеет место отсутствие доверия, понимания, близости; человек осторожен в установлении близких отношений, возможны переживания одиночества, изолированности; проявляется готовность и стремление видеть, прежде всего, негативное в других людях (зависть, неблагодарность, корысть и др.).

Кроме этого, проведенное корреляционное исследование по установлению взаимосвязи выделенных показателей социального интереса у студентов-психологов между собой показало наличие множественных взаимных значимых корреляционных связей, что отражено в таблице 7, а наиболее значимые из них схематически изображены на рисунке 2.

Итак, среди выделенных показателей социального интереса у студентов-психологов выявлено 66 пар значимых из 171 возможных корреляций, показывающих взаимосвязь многих компонентов в структуре личности. Наибольшее количество корреляций имеют показатели *«социально-перцептивная установка по отношению к другим людям»* (12 корреляционных связей), *«мотивация помощи»* (10 корреляционных связей), *«активность, связанная с бескорыстной заботой о других»* (8 корреляционных связей), *«эмоциональный отклик»* (7 корреляционных связей).

Рассмотрим связи соответствующих показателей социального интереса у студентов-психологов подробнее. Корреляционные связи обозначены по степени тесноты между переменными.

Наиболее тесные и сильные корреляции обнаружены между шкалами *«социально-перцептивная установка по отношению к другим людям»* и *«эмоциональный отклик»* ($r_{xy} = 0,484$, $p = 0,00$), *«способность к принятию других»* ($r_{xy} = 0,403$, $p = 0,00$), *«идентификация»* ($r_{xy} = 0,387$, $p = 0,00$), *«активность, связанная с заботой о других»* ($r_{xy} = 0,386$, $p = 0,00$), *«проникающая способность в эмпатии»* ($r_{xy} = 0,384$, $p = 0,00$), *«мотивация помощи»* ($r_{xy} = 0,338$, $p = 0,00$), *«эмоциональный канал эмпатии»* ($r_{xy} = 0,280$, $p = 0,00$), *«интуитивный канал эмпатии»* ($r_{xy} = 0,217$, $p = 0,018$).

Коэффициенты корреляций показателей социального интереса у студентов-психологов (n = 342)

Показатели социального интереса	Социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям	Мотивация помощи	Активность, связанная с бескорыстной заботой о других	Эмоциональный отклик	Способность к принятию других	Рациональный канал эмпатии	Эмоциональный канал эмпатии	Идентификация	Неумение управлять эмоциями	Проникающая способность в эмпатии	Коммуникативная компетентность	Интуитивный канал эмпатии	Направленность на развитие личности клиента	Рефлексивность	Обоснованный негативизм в суждениях о людях	Открытая жесткость в отношении к людям	Брюзжание	Негативный личный опыт общения с окружающими	Завуалированная жесткость в отношении к людям
Социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям	1,00	,338**	,386**	,484**	,403**	,062	,280*	,387*	-,083	,384*	,126	,217*	,012	,156	,088	-,331*	-,456**	-,643**	-,279**
Мотивация помощи		1,00	,259*	,368**	,120	,170	,316*	,496**	-,082	,286*	,147	,297*	,541**	,125	-,308*	-,181	,014	,044	-,317**
Активность, связанная с бескорыстной заботой о других			1,00	,355**	,155	,240*	,191*	,321*	-,311*	,203*	,012	-,038	,016	,210	,206*	-,203*	,112	,128	-,129
Эмоциональный отклик				1,00	,456**	,052	,604**	,381*	-,119	,389*	,019	,246*	,217*	,198	-,211*	-,051	,145	,041	-,049
Способность к принятию других					1,00	,023	,218*	,056	,014	,125	,360**	,095	,314**	,013	,094	-,016	,032	,037	-,065
Рациональный канал эмпатии						1,00	,025	,079	-,169	,053	,158	,160	,368**	,265*	-,106	,032	,065	,049	-,122
Эмоциональный канал эмпатии							1,00	,340*	-,139	,202*	,016	,065	,023	,026	,090	-,107	,087	,076	-,048
Идентификация								1,00	-,195*	,360*	,109	,265*	,158	,065	-,044	-,153	,082	,172	-,345**
Неумение управлять эмоциями									1,00	-,173	,025	-,047	,201	-,174	-,077	,194*	,174	,143	,192*
Проникающая способность в эмпатии										1,00	,412**	,016	,130	,316*	-,318*	-,064	,056	,067	-,322**
Коммуникативная компетентность											1,00	0,25*	,217*	,015	-,216*	-,362*	,042	,045	-,231*
Интуитивный канал эмпатии												1,00	,231*	,098	-,207*	-,096	,003	,021	-,151
Направленность на развитие личности клиента													1,00	,116	,002	-,012	,074	,012	,129
Рефлексивность														1,00	,128	,222	,158	,005	,145
Обоснованный негативизм в суждениях о людях															1,00	-,317*	,056	,256*	,101
Открытая жесткость в отношении к людям																1,00	,023	,345*	,176
Брюзжание																	1,00	,312*	,216*
Негативный личный опыт общения с окружающими																		1,00	,315*
Завуалированная жесткость в отношении к людям																			1,00

Примечание: * – значимые корреляции при $p < 0,01$; ** – значимые корреляции при $p < 0,05$.

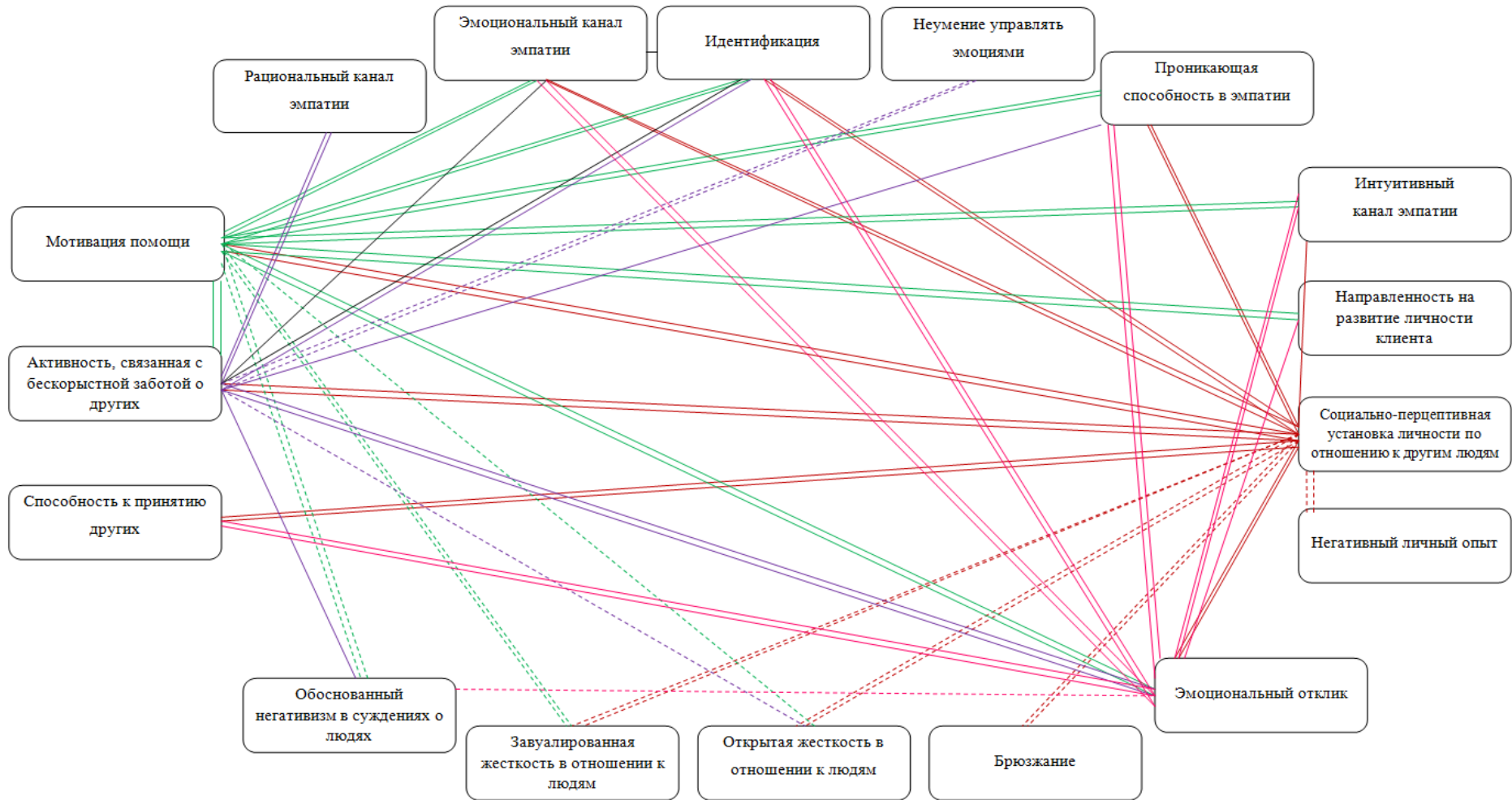

Рис.2. Корреляционные взаимосвязи показателей социального интереса у студентов-психологов

Примечание: — – корреляция значима при $p < 0,05$;

— – корреляция значима при $p < 0,01$;

- - - – отрицательная корреляционная связь.

Отрицательная корреляция зафиксирована в отношении данного параметра и следующих переменных: «негативный личный опыт общения» ($r_{xy} = -0,643$, $p = 0,00$), «брюзжание» ($r_{xy} = -0,456$, $p = 0,00$), «открытая жесткость в отношениях к людям» ($r_{xy} = -0,331$, $p = 0,00$), «завуалированная жесткость в отношениях к другим» ($r_{xy} = -0,279$, $p = 0,002$).

Исходя из таких данных, можно говорить о том, что восприятие и оценка субъектов общения друг друга связаны с эмоциональной реакцией на происходящие события, умением поставить себя на место другого человека, способностью помогать и проявлять заботу, эмпатийным отношением к людям, при этом, чем более выражена у человека позитивная социально-перцептивная установка по отношению к людям, тем более характерно для него принятие и интерес к другим людям и тем в меньшей степени он проявляет в межличностных отношениях напряженность, конфликтность, агрессивность, жестокость, брюзжание, и тем меньше ему свойственен негативный личный опыт общения с окружающими.

Положительная корреляционная связь обнаружена между переменными «мотивация помощи» и «эмоциональный отклик» ($r_{xy} = 0,568$, $p = 0,00$), «направленность на развитие личности клиента» ($r_{xy} = 0,541$, $p = 0,00$), «идентификация» ($r_{xy} = 0,496$, $p = 0,00$), «эмоциональный канал эмпатии» ($r_{xy} = 0,316$, $p = 0,00$), «интуитивный канал эмпатии» ($r_{xy} = 0,297$, $p = 0,001$), «проникающая способность в эмпатии» ($r_{xy} = 0,286$, $p = 0,002$), «активность, связанная с бескорыстной заботой о других» ($r_{xy} = 0,259$, $p = 0,004$).

Отрицательно «мотивация помощи» коррелирует с переменными «завуалированная жесткость в отношении к людям» ($r_{xy} = -0,317$, $p = 0,00$), «обоснованный негативизм в суждениях о людях» ($r_{xy} = -0,308$, $p = 0,01$), «открытая жесткость в отношении к людям» ($r_{xy} = -0,181$, $p = 0,048$).

В то же время зафиксировано отсутствие связи «мотивации помощи» с переменными «рациональный канал эмпатии» ($r_{xy} = 0,170$), «коммуникативная компетентность» ($r_{xy} = 0,147$), «рефлексивность» ($r_{xy} = 0,125$), «способность к принятию других» ($r_{xy} = 0,120$), «неумение управлять эмоциями» ($r_{xy} = -0,082$),

«негативный личный опыт общения с окружающими» ($r_{xy} = 0,044$), «брюзжание» ($r_{xy} = 0,014$).

Таким образом, оказание помощи другим людям характеризуется проявлением познавательного интереса к ним, готовностью личности к сотрудничеству, склонностью к оказанию поддержки, ориентированностью на моральные ценности и развитие личности. Мотивация помощи базируется на умениях входить в эмоциональный контакт с другим человеком, поставить себя на место другого, альтруизме, не требующем что-то взамен. Важное значение в формировании мотивации помощи играют установки по отношению к другим людям, проявляющиеся в отношении к ним. При этом высокий уровень мотивации помощи другому человеку сопровождается низким уровнем отчуждения от людей, жесткости и негативизма в коммуникациях и отношениях.

Далее, большое количество положительных корреляций имеет показатель *«активность, связанная с бескорыстной заботой о других»*. Так, данная переменная коррелирует с «социально-перцептивной установкой» ($r_{xy} = 0,338$, $p = 0,00$), «эмоциональным откликом» ($r_{xy} = 0,355$, $p = 0,00$), «идентификацией» ($r_{xy} = 0,321$, $p = 0,00$), «мотивацией помощи» ($r_{xy} = 0,259$, $p = 0,004$), «рациональным каналом эмпатии» ($r_{xy} = 0,240$, $p = 0,008$), «обоснованным негативизмом в суждениях о людях» ($r_{xy} = 0,206$, $p = 0,024$), «проникающей способностью в эмпатии» ($r_{xy} = 0,203$, $p = 0,027$), «эмоциональным каналом эмпатии» ($r_{xy} = 0,191$, $p = 0,036$).

Отрицательная корреляционная связь отмечена с переменными: «неумение управлять эмоциями» ($r_{xy} = -0,311$, $p = 0,001$), «открытая жесткость в отношении к людям» ($r_{xy} = -0,203$, $p = 0,026$).

Отсутствует взаимосвязь «активности в заботе о других людях» с показателями: «рефлексивность» ($r_{xy} = 0,210$), «способность к принятию других» ($r_{xy} = 0,155$), «негативный личный опыт общения с окружающими» ($r_{xy} = 0,128$), «брюзжание» ($r_{xy} = 0,112$), «направленность на развитие личности клиента» ($r_{xy} = 0,016$), «коммуникативная компетентность» ($r_{xy} = 0,012$), «интуитивный канал

эмпатии» ($r_{xy} = -0,038$), «завуалированная жесткость в отношении к людям» ($r_{xy} = -0,129$, $p = 0,00$).

Можно сказать, что забота о других людях согласуется с интересом к личности человека, положительными установками в отношении к людям, способностью к идентификации с ними и мотивом помочь в ущерб своим интересам, эмпатией. При этом, чем выше уровень активности направленной на заботу, тем ниже показатели отчуждения и открытой жесткости в отношении к людям.

Таким образом, корреляционный анализ выделенных показателей социального интереса у студентов-психологов позволил установить различную значимость каждой переменной, однако четко прослеживаются отдельные грифы корреляционных связей. Наибольшую тесную положительную взаимосвязь имеют «мотивация помощи» и «социальный интерес» ($r_{xy} = 0,649$, $p = 0,00$); «эмоциональный отклик» и «эмоциональный канал эмпатии» ($r_{xy} = 0,604$, $p = 0,00$). Наибольшую тесноту отрицательной взаимосвязи имеют «социальный интерес» и «межличностная отчужденность личности» ($r_{xy} = -0,614$, $p = 0,00$). Такие данные говорят о том, что в структуре личности студентов-психологов познавательный активный интерес в другим людям связан с мотивом оказать помощь, проявить соучастие; а оказание поддержки людям и сотрудничество связаны с умением входить в эмоциональный контакт. В то же время, чем выше уровень интереса к другим людям, тем ниже уровень отстранения от них.

Корреляционный анализ выделенных показателей социального интереса выявил высокую плотность высоко значимых ($p < 0,00$), сильных ($r_{xy} \geq 0,05$) как прямо, так и обратно пропорциональных связей между большинством переменных. В структурах личности студентов будущих психологов увеличение выраженности одной из переменных данного аспекта приводит к увеличению или уменьшению наполненности каждой из других переменных. Визуальная оценка корреляционных плеяд (рис. 2) позволила сделать вывод о том, что центрообразующими показателями социального интереса у студентов-психологов

являются «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям», «мотивация помощи», «эмоциональный отклик», «активность, связанная с заботой о других» и «отчужденность в отношениях». В целом в феномен социальный интерес входят показатели, которые образуют единую личностную структуру. Этот факт выступает эмпирическим свидетельством в поддержку описанного в теоретической части работы предположения о взаимосвязи выделенных особенностей личности в проявлении социального интереса.

Согласно структурному подходу (А. В. Карпов), проанализируем полученную матрицу взаимосвязей и коррелограмму по таким показателям как когерентность (интегрированность), дифференцированность, организованность и гомогенность/гетерогенность элементов структуры.

Показатель интегрированности структуры представляет степень согласованности указанных показателей социального интереса у студентов-психологов. Мерой интегрированности структуры социального интереса выступает индекс когерентности (ИКС), который в нашем случае равен 59. Данный индекс может говорить о когерентности структуры социального интереса у студентов-психологов, т.е. высокой степени включенности в структуры отдельных качеств.

В свою очередь мерой дифференцированности структуры также является особый индекс (ИДС), который в нашем случае равен 24. Значение индекса дифференцированности структуры социального интереса у студентов-психологов является более низким, по сравнению с индексом когерентности.

Степень организованности структуры была определена с помощью индекса организованности (ИОС), который в нашем случае равен 35 и показывает, что структура является относительно организованной.

Итак, в результате корреляционного анализа выявлены множественные связи между исследуемыми переменными, как составляющими социального интереса у студентов-психологов. Далее, применение факторного анализа поспособствует выделению компонентов социального интереса у студентов-психологов, которые в последующем станут основой для разработки модели и

программы формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях.

3.3. Специфика факторной структуры социального интереса у студентов-психологов

С целью выделения и последующего описания содержания компонентов социального интереса у студентов-психологов был проведен факторный анализ, который проводился методом главных компонент с процедурой Варимакс-вращения нормальных переменных. В результате анализа главных компонент и графика собственных значений на основе полученных данных были определены четыре фактора, объясняющих 72,2 % дисперсии. При описании факторов учитывались те переменные, которые вошли в него с весом более 0,4. В скобках указаны факторные нагрузки с учетом валентности. Результат факторного анализа отображен в таблице 8, переменные распределены в порядке убывания.

Первый фактор имеет самый высокий уровень дисперсии (46,5 %) и представлен пятью показателями социального интереса с различной индивидуальной факторной нагрузкой. Фактор включает следующие шкалы: «эмоциональный отклик» (0,748), «способность к принятию других» (0,704), «эмоциональный канал эмпатии» (0,617), «идентификация» (0,635), «неумение управлять эмоциями» (- 0,619). Данный фактор отражает способность человека к эмоциональному отклику, соучастию, сопереживанию, к оперативной эмоциональной реакции на текущие изменения, принятию, эмпатии, которая проявляется в эмоциональной поддержке, а также отождествлять себя с другим человеком. Фактор обозначен *эмоционально-регулятивным компонентом* социального интереса у студентов-психологов.

Следующий фактор объясняет 13,3 % дисперсии и образован взаимосвязанными показателями: «рефлексивность личности» (0,645),

«социально-перцептивная установка личности по отношению к другим» (0,602), имеющими близкие факторные нагрузки. Данный фактор отражает выраженную познавательную активность к личности другого человека, интерес к нему, готовность личности доверять, помогать, умение видеть позитивный потенциал, веру в способности людей развиваться и достигать более высоких результатов, способность к самоанализу. Фактор был назван – *когнитивный компонент социального интереса у студентов-психологов*.

Таблица 8

Результаты факторного анализа компонентов социального интереса у студентов-психологов на констатирующем этапе эксперимента

№ п/п	Компоненты	Факторная нагрузка			
		1	2	3	4
1	Социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям	0,602	–	–	–
2	Мотивация помощи	–	–	0,705	–
3	Активность, связанная с бескорыстной заботой о других	–	–	0,642	–
4	Эмоциональный отклик	–	–	–	0,748
5	Способность к принятию других	–	–	–	0,704
6	Рациональный канал эмпатии	–	–	0,411	–
7	Эмоциональный канал эмпатии	–	–	–	0,617
8	Идентификация	–	–	–	0,635
9	Неумение управлять эмоциями	–	–	–	–0,619
10	Проникающая способность в эмпатии	–	0,521	–	–
11	Коммуникативная компетентность	–	0,401	–	–
12	Интуитивный канал эмпатии	–	0,526	–	–
13	Направленность на развитие личности клиента	–	–	0,644	–
14	Рефлексивность	0,645	–	–	–

Третий фактор объясняет 7,2 % дисперсии и в него вошли конструкты «мотивация помощи» (0,705), «направленность на развитие личности клиента» (0,644), «активность, связанная с бескорыстной заботой о других» (0,642), «рациональный канал эмпатии» (0,411). Фактор содержательно отражает направленность личности на оказание помощи другим людям, альтруизм,

внимание к личности другого человека, ориентированность на развитие личности клиента. Фактор определен как *мотивационно-ценностный компонент* социального интереса у студентов-психологов.

Последний фактор образован шкалами *«интуитивный канал эмпатии»* (0,526), *«проникающая способность в эмпатии»* (0,521), *«коммуникативная компетентность»* (0,401), объясняя 5,2 % дисперсии. Показатели данного фактора свидетельствуют о способности создавать доверительные, открытые отношения, проявлять компетентность в общении с другими людьми, отсутствие отстраненности от них. Анализ полученных пунктов позволяет интерпретировать данный фактор *коммуникативно-поведенческим компонентом* социального интереса у студентов-психологов.

Таким образом, наибольшее суммарное значение факторной нагрузки взял на себя первый фактор, включающий, при этом, пять показателей. Формирующее воздействие на студентов именно по этому показателю должно обеспечить наибольшее успешное развитие социального интереса. Фактор в большинстве своем включает в себя эмоциональные проявления. Такие результаты эмпирического исследования подтверждают теоретические положения в исследовании проблематики интереса, отраженные, в том числе, в работах С. Л. Рубинштейна: «интерес, т. е. направленность внимания, помыслов, может вызвать все, что так или иначе связано с чувством, со сферой человеческих эмоций» (Рубинштейн С. Л., 2000, с. 419), а также «очевидно, с интересом связаны специфические проявления в эмоциональной сфере» (там же). Выделенные в результате факторного анализа компоненты, согласованы с ранее проведенным теоретическим анализом, также позволившем обозначить составляющие социального интереса в мотивационно-ценностной, когнитивной, эмоциональной и коммуникативной сферах.

Итак, в результате факторного анализа эмпирически определено содержание мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-регулятивного, коммуникативно-поведенческого компонентов социального

интереса. В дальнейшем формирование социального интереса у студентов-психологов будет происходить с учетом выделенных компонентов.

Для наглядности распределение факторных нагрузок показано на рисунке 3.

В соответствии с установленным компонентным составом социального интереса у студентов-психологов, а также выявленными факторами, установлены критерии социального интереса и его показатели (таблица 9).

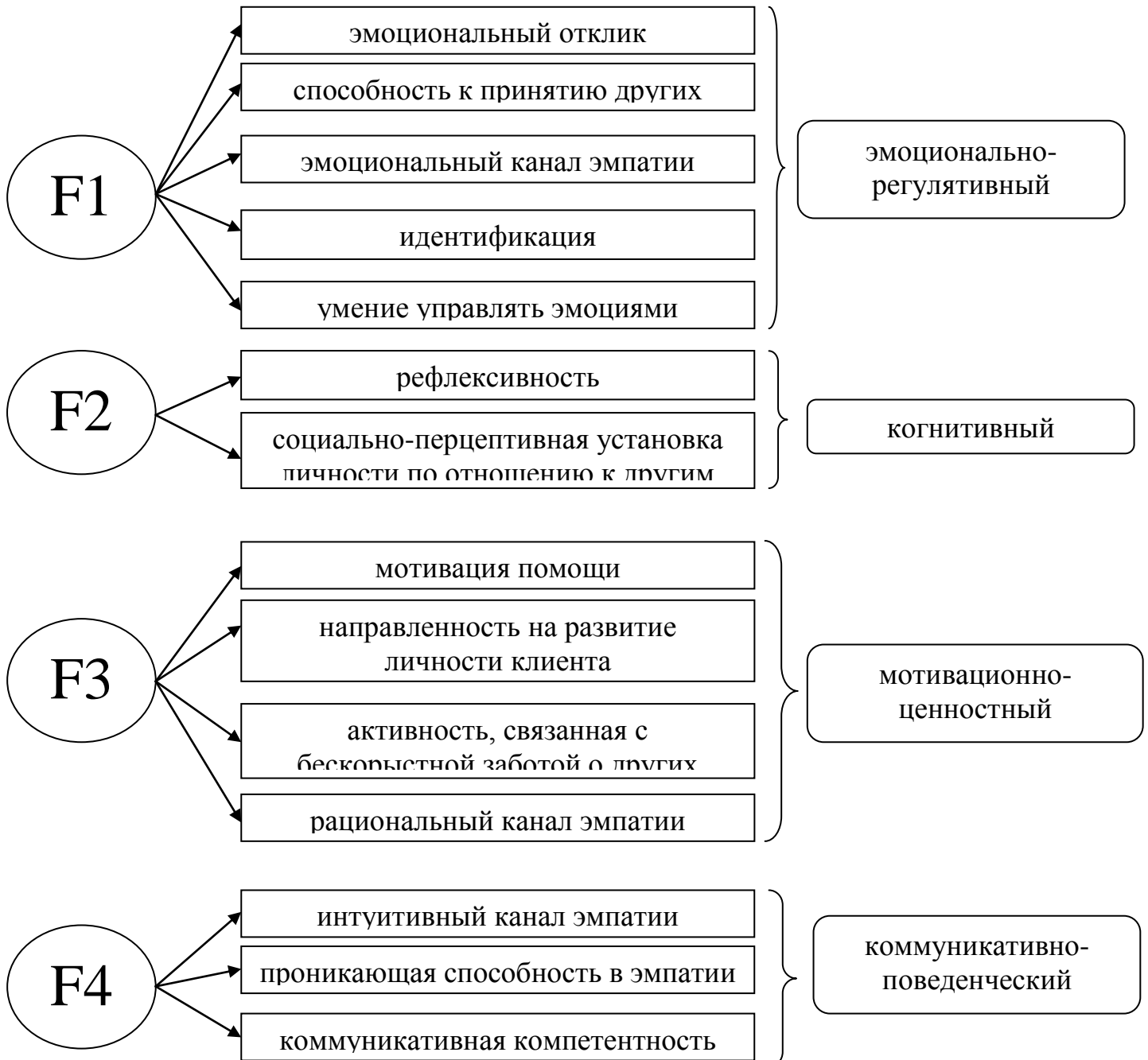

Рис. 3. Содержание факторных нагрузок компонентов социального интереса у студентов-психологов

3.4. Модель и программа формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов

Проведенное и описанное ранее исследование показало наличие высокого уровня отчужденности в межличностных отношениях у большинства студентов юношеского возраста, которая ведет к обособлению, изолированности, мешает установлению близких, доверительных отношений с другими людьми, к не возможности и не желанию понять другого, встать на его место, т.е. качеств, которые, по сути, рассматриваются как профессионально важные для будущих психологов. В то же время обнаружена отрицательная взаимосвязь «социального интереса» и «отчужденности в отношениях личности» ($r_{xy} = -0,614$, $p = 0,00$), то есть чем выше уровень отчужденности человека, тем ниже его социальный интерес, и наоборот. В этой связи можно говорить о том, что специально организованные условия по формированию социального интереса у студентов-психологов помогут в преодолении их отчужденности в отношениях.

Теоретический анализ особенностей социального интереса, а также результаты эмпирического исследования социального интереса, позволившего выделить критерии и компоненты социального интереса у студентов-психологов, кроме того рассмотрение проблематики отчужденности в межличностных отношениях послужили ориентирами при разработке и научном обосновании модели и программы формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у будущих психологов.

Таблица 9

Критерии сформированности социального интереса у студентов-психологов

Компонент социального интереса	Критерии сформированности	Методы диагностики и их показатели
<i>Мотивационно-ценностный компонент</i>	Стремление помогать другим людям	Высокие показатели по методике «Мотивация помощи» (С. К. Нартова-Бочавер)
	Направленность на активность, связанная с бескорыстной заботой о других	Высокие показатели по шкале «эгоизм-альтруизм» по методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина)
	Направленность внимания, восприятия и мышления психолога на понимание состояния, проблем и поведения клиента, спонтанный интерес к другому	Высокие значения по шкале «Рациональный канал эмпатии» по методике «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко)
	Направленность на развитие личности клиента	Высокие значения по шкале «Направленность на развитие личности клиента» по «Методике диагностики направленности профессиональной деятельности психолога-консультанта» (Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова)
<i>Когнитивный компонент</i>	Позитивное отношение к другим людям	Высокие показатели по «Методике исследования социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям» (Т. Д. Дубовицкая, Г. Ф. Тулитбаева)
	Высокий и средний уровень рефлексивности	Высокие и средние показатели по «Методике диагностики уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов)

<i>Эмоционально-регулятивный компонент</i>	Способность к эмоциональному отклику на переживания клиента	Высокие показатели по методике «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян и Н. Эпштейн, адаптация Ю. М. Орлов, Ю. Н. Емельянов)
	Способность к принятию других	Высокие показатели по методике «Диагностика принятия других» (В. Фей)
	Способность сопереживать, соучаствовать, понять внутренний мир другого человека	Высокие значения по шкале «Эмоциональный канал эмпатии» по методике «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко)
	Легкость, подвижность и гибкость эмоций психолога, способность к подражанию	Высокие значения по шкале «Идентификация» по методике «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко)
	Способность к саморегуляции своего эмоционального состояния.	Средний и низкий уровень по шкале «Неумение управлять эмоциями» методики диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко)
<i>Коммуникативно-поведенческий компонент</i>	Коммуникативная компетентность	Высокие значения по шкале «Коммуникативная компетентность» по методике «Тест коммуникативных умений» (Л. Михельсон, адаптация Ю. З. Гильбух)
	Умение предвидеть поведение клиента	Высокие значения по шкале «Интуитивный канал эмпатии» по методике «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко)
	Умение создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности	Высокие значения по шкале «Проникающая способность в эмпатии» по методике «Диагностика уровня эмпатии» (В. В. Бойко)

Исходными позициями при разработке модели формирования социального интереса как условие преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов выступили принципы деятельностного (А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский и др.) и компетентностного (Ю. М. Зеер, А. А. Вербицкий, В.С. Мухина, И. А. Зимняя, В. Д. Шадриков, Н. Н. Васягина и др.) подходов:

- главенствующей является деятельность, заданная характером будущей профессиональной деятельности, а не знания;
- целью обучения является формирование качеств личности, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, а не заучивание;
- знания являются средством выполнения действий;
- механизм учебной деятельности – решение задач;
- моделирование будущей профессиональной деятельности.

Модель и программа формирования социального интереса у студентов-психологов построены на реализации активной учебно-познавательной деятельности, которая осуществлялась в ходе лекционных занятий, проходящих преимущественно в виде дискуссий, когда каждый студент проявлял личностную включенность в обсуждение; практических занятий, проходящих в виде тренинга, также стимулировавших познавательную активность студентов по накоплению опыта, выработке необходимых в будущей профессиональной деятельности умений и навыков.

Разработанная модель формирования социального интереса как условия преодоления межличностной отчужденности у студентов-психологов состоит из трех взаимодополняющих блока: целевого, содержательно-деятельностного, контрольно-результативного. Графическое отображение названной модели представлено на рисунке 4.

Первый **целевой блок** модели формирования социального интереса у студентов-психологов включает в себя цель, задачи, принципы и психологические механизмы.

Целью разработанной и предлагаемой модели является формирование

Рис. 4. Модель формирования социального интереса как условия преодоления межличностной отчужденности у студентов-психологов

социального интереса у студентов-психологов как профессионально важного качества в будущей помогающей деятельности и условия преодоления их отчужденности в межличностных отношениях.

Задачами явились формирование мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-регулятивного и коммуникативно-поведенческого компонентов социального интереса у студентов-психологов.

Реализация процесса формирования социального интереса у студентов-психологов основывается на следующих принципах:

– *принцип единства сознания и деятельности*, свидетельствующий об изменениях в психике и протекании психических явлений в ходе специально организованной деятельности;

– *принцип развития*, согласно которому, изменения поведения и деятельности человека происходят в процессе специально организованного обучения и воспитания;

– *принцип активности* – предполагает, что личность является активным субъектом преобразования мира и самого себя;

– *принцип отраженной субъектности*, гласящий, что каждый субъект имеет качество, которое обуславливает способность изменения значимых аспектов индивидуальности других людей, быть субъектом преобразования поведения и сознания окружающих через свою представленность в них.

В качестве психологических механизмов формирования социального интереса у студентов-психологов выступили, описанные и обоснованные в первой главе работы: осознание и принятие ценности развития личности клиента и его самореализации в деятельности, рефлексия, целеполагание, интериоризация-экстериоризация.

Содержательно-деятельностный блок включает в себя научно-методическое обеспечение процесса, в которое входит программа формирования социального интереса, а также учебно-деятельностное обеспечение, в которое входят учебная, квази-профессиональная и учебно-профессиональная

деятельности. Основными функциями блока являются побуждение и организация процесса формирования социального интереса.

Рассмотрим подробнее разработанную программу спецкурса «Психология социального интереса».

Основная цель спецкурса «Психология социального интереса» – формирование социального интереса у студентов-психологов на начальном этапе обучения в вузе как профессионально важного качества.

Задачи спецкурса:

1) реализовать программу формирования компонентов социального интереса – мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-регулятивного, коммуникативно-поведенческого;

2) выявить динамику сформированности показателей социального интереса у студентов-психологов.

Программа спецкурса по формированию социального интереса включает в себя три модуля: диагностический, теоретический, практический.

Диагностический блок курса предполагает индивидуальную и групповую диагностику социального интереса и его компонентов у студентов-психологов с целью определения уровня основных показателей.

Изучение *теоретического блока* направлено на формирование представлений о личности клиента как субъекте деятельности, условиях его самореализации, учебных / профессиональных достижений, профессионального и личностного роста; а также ознакомление с понятием «социальный интерес», компонентами социального интереса и их содержанием, условиях проявления в работе психолога, особенностями ценностного отношения к другим людям, помогающих отношений, саморегуляции эмоционального состояния в коммуникативных ситуациях, социально значимого поведения и т.д. Основным видом деятельности при этом выступило психопросвещение, а формой работы – лекции, проходящие в виде дискуссии, обсуждения поставленных перед студентами задач и проблем.

Практический блок направлен на развитие и формирование понятий, качеств и свойств личности психолога, обуславливающих его социальный интерес, выработку умений и навыков практического применения, полученных на лекционных и практических занятиях теоретических знаний. Все практические занятия были разделены в соответствии с выделенными компонентами социального интереса у студентов-психологов: мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-регулятивный, коммуникативно-поведенческий и представляющие собой отдельные блоки в программе спецкурса. Данная модель предполагает активное формирование позитивного отношения к другим людям – ценностного, доброжелательного, безоценочного, эмпатичного, доверительного; осознание роли просоциальной мотивации и социально-значимого поведения. При этом структура занятия выглядела следующим образом: информирование (постановка учебной задачи), принятие решения (создание теоретических знаний), выполнение (освоение теоретических знаний), контроль и оценка итоговых результатов.

В ходе практического блока использовались тренинговые упражнения и задания на формирование составляющих компонентов социального интереса у студентов-психологов. В качестве таких упражнений, направленных на развитие соответствующих качеств и свойств личности, использовались авторские и модифицированные задания, базирующиеся преимущественно на гуманистически ориентированных концепциях. Также для выработки умений и навыков практического применения, полученных на лекционных и практических занятиях знаний, используются анализ притч, деловые и ролевые игры, дискуссии, анализ ситуаций и т.д. Самостоятельная работа включает в себя выполнение домашних заданий с письменным отчетом.

Необходимо отметить, что практический блок может быть проведен в ходе индивидуальных и групповых занятий с людьми разного возраста, носить характер социально-психологического тренинга, предполагающий активное обучение и психологическое воздействие, которое осуществляется в ходе

интенсивного группового взаимодействия. В данном случае тренинг является наиболее эффективной формой работы, поскольку позволяет усваивать новое, вскрыть индивидуально-психологические особенности личности, скорректировать поведение. Положительная эмоциональная включенность участников тренинга позволяет создавать мотивационную составляющую, усиливает закрепление знаний, формирование умений и навыков. Приемами мотивации обучения студентов также послужили актуальность и новизна изучаемого, поощрение. Включение студентов в познавательный процесс осуществлялось благодаря связи материала с повседневной жизнью, активным методам и формам работы на занятии, привлечении уже существующего опыта.

Организация таких тренингов возможна в образовательных организациях всех уровней (школах, колледжах, вузах), для самых различных групп людей: школьников, их родителей, учащихся колледжей, студентов, педагогов, социальных работников. Проведение подробных занятий будет способствовать развитию психологической культуры в обществе, нормализации отношений, оптимизации и продуктивности совместной деятельности.

Учебно-деятельностное обеспечение содержательно-деятельностного блока состоит из последовательного включения студентов-психологов в различные виды деятельности:

- учебную деятельность, которая включает в себя овладение теоретическими знаниями,
- квазипрофессиональную деятельность, реализуемая преимущественно на практических занятиях,
- помогающую деятельность, отражающая практическую реализацию полученных знаний и сформированных умений и навыков.

Включение студентов в помогающую деятельность осуществлялось в ходе их соучастия в работе психолога, в частности в процессе учебной (производственной) практики, а также в виде помогающего поведения в ходе выполнения домашнего задания по спецкурсу «Психология социального

интереса», в процессе участия студентов в различных студенческих клубах и сообществах («Патриот», отряд «Мастер добра», посещение детских домов), направленных на их активное участие в помощи другим людям. Стимулирование помогающего поведения происходило и во время тренинговых упражнений, например таких как «Незаконченные предложения», анализе притч («Про помощь другим», «О помощи другим», «Хасидская история о раввине, который вел разговор с Господом о Рае и Аде»), обсуждении пословиц о помощи людям и т.д. Данные упражнения и задания позволяют студентам получить новый положительный опыт и переживания, закрепление которых позволит им в последующем более активно проявлять помогающее поведение.

Психологический эффект от участия студентов в осуществлении помогающей деятельности отмечался ими в процессе последующей рефлексии и обсуждении произошедшего с ними. Студенты указывали на значительную эмоциональную удовлетворенность и подъем настроения от своих помогающих действий, несмотря на затраченное время и усилия. В частности, один из студентов заметил: «Раньше не думал, что можно самому зарядиться от того, что помогаешь другим».

Контрольно-результативный блок тесно связан с диагностическим модулем предыдущего блока и несет в себе диагностическую функцию, содержит описание критериев социального интереса у студентов-психологов.

Учебно-тематический план и виды учебных занятий программы спецкурса «Психология социального интереса» представлены в таблице 10.

Данная дисциплина тесно взаимосвязана со следующими курсами: «Общая и экспериментальная психология», «Практикум по общей и экспериментальной психологии», «Социальная психология», «Психология развития», «Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности», «Психологические тренинги».

Содержание и планы практических занятий представлены ниже. Развернутый план с описанием предложенных упражнений отражен в

приложении.

Планы практических занятий

Раздел I. Мотивационно-ценностный компонент социального интереса

Практическое занятие №1

Тема: Просоциальные мотивы

Цель занятия: осознание значимости просоциальной мотивации.

Вопросы для рассмотрения:

1. Понятие мотивов и ценностей в психологии.
2. Общественно-значимые мотивы.
3. Понятие «мотивации помощи». Мотив аффилиации.
4. Стадии мотивации помогающего поведения.
5. Теоретико-мотивационная концепция С. Шварца.

Практические задания и упражнения: обсуждение притчи «Про помощь другим», дискуссия-обсуждение пословиц, упражнение «Незаконченные предложения», обсуждение притчи «О помощи другим», упражнение «Хасидская история о раввине, который вел разговор с Господом о Рае и Аде».

Практическое занятие №2

Тема: Социальный интерес в структуре социально значимого поведения

Цель занятия: осознание важности социально значимого поведения личности.

Вопросы для рассмотрения:

1. Уровни социально значимого поведения: альтруизм, помогающее поведение, кооперация, ипсоцентрическое поведение, эгоцентрическое, эксплуатирующее.
2. Личностно-ориентированная концепция счастья Л. З. Левит.
3. Место социального интереса в структуре социально значимого поведения.
4. Направленность профессиональной деятельности психолога: развитие

личности клиента, самопрезентация, подача совета.

Практические задания и упражнения: «Шерлок Холмс», «Разрешите вам представить», «Поддержка», «Сосуд доверия», «Доверие – это».

Раздел II. Когнитивный компонент социального интереса

Практическое занятие №3

Тема: Общая характеристика социального интереса

Цель занятия: изучить и закрепить знания по проблематике социального интереса, ознакомиться со взглядами А. Адлера на природу социального интереса, рассмотреть характеристики типов людей с позиции социального интереса; осознание позитивного отношения к другим людям.

Вопросы для рассмотрения:

1. Понятия «интерес», «социальный интерес» в философии, социологии и психологии.
2. Взгляды А. Адлера на содержание и развитие социального интереса.
3. Психологические проявления социального интереса.
4. Типы людей с позиции концепции социального интереса (А. Адлер).
5. Типы людей с позиции соотношения между социальным интересом и стремлением к превосходству (Е. В. Сидоренко).

Практические задания и упражнения: задание на формирование понятия «социальный интерес», упражнения «Рекомендации», «Кто Я?», анализ притчи «Что вижу, то и получаю».

Практическое занятие №4

Тема: Рефлексивность как свойство личности

Цель занятия: осознание содержания и функции собственного сознания (ценностей, интересов, мотивов, мышления, механизмов восприятия, принятия решений, эмоционального реагирования, поведенческих шаблонов и т.д.).

Вопросы для рассмотрения:

1. Рефлексивность как свойство личности.

2. Подходы к пониманию рефлексии и ее аспекты.
3. Виды рефлексии.
4. Психологические характеристики рефлексии.

Практические задания и упражнения: «Дерево цели», «Утверждение самооценности», «Кривая» моей жизни», «Опиши меня».

Раздел III. Эмоционально-регулятивный компонент социального интереса

Практическое занятие №5

Тема: Эмпатия как эмоциональная форма познания

Цель занятия: формирование эмпатического отношения к другим людям, способности к эмоциональному отклику.

Вопросы для рассмотрения:

1. Представления о механизмах понимания в психологии.
2. Понятие «эмпатия» в трудах отечественных и зарубежных психологов.

Эмпатия в процессе межличностного взаимодействия.

Практические задания и упражнения: «Идентификация с ролью», «Я тебя понимаю», «Применение эмпатии в сложных ситуациях», «Чувствование».

Практическое занятие №6

Тема: Саморегуляция эмоционального состояния в коммуникативных ситуациях

Цель занятия: обучить навыкам саморегуляции.

Вопросы для рассмотрения:

1. Понятие саморегуляции.
2. Виды эмоциональных состояний.
3. Способы саморегуляции эмоционального состояния: дыхание, визуализация, устранение нежелательных эмоциональных состояний.
4. Саморегуляция: эмоциональный контроль, стабильность, стрессоустойчивость.

Практические задания и упражнения: «Оставь за дверью трудности», «Положительные эмоции на заказ», «Карусель», «Что мне мешает»,

«Самоконтроль внешнего выражения эмоций».

Раздел IV. Коммуникативно-поведенческий компонент
социального интереса

Практическое занятие №7

Тема: Вербальные и невербальные проявления интереса к личности клиента

Цель занятия: осознание важности коммуникативных умений в процессе беседы.

Вопросы для рассмотрения:

1. Понятие «коммуникация». Структура коммуникативного процесса.
2. Особенности коммуникации в работе психолога.
3. Получение и интерпретация сообщений.

Практические задания и упражнения: «Все мы особые», «Аквариум», «Вопросы».

Практическое занятие №8

Тема: Коммуникативная компетентность психолога

Цель занятия: обучение принципам поведения в процессе беседы.

Вопросы для рассмотрения:

1. Коммуникативные умения. Коммуникативная компетентность и ее развитие.
2. Приемы ведения беседы: эмпатическое слушание, принятие другого, а также присоединение, отражение чувств, оказание необходимой психологической поддержки и др.

Практические задания и упражнения: «Принятие другого», «Вчувствование».

Содержание и планы практических занятий

№ темы	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий		
		ЛК	ПЗ	ЛБ
<i>Раздел I. Мотивационно-ценностный компонент социального интереса</i>				
1	Просоциальные мотивы	2	2	2
2	Социальный интерес в структуре социально значимого поведения	2	2	2
<i>Раздел II. Когнитивный компонент социального интереса</i>				
3	Общая характеристика социального интереса	1	1	1
4	Рефлексивность как свойство личности	1	1	1
<i>Раздел III. Эмоционально-регулятивный компонент социального интереса</i>				
5	Эмпатия как эмоциональная форма познания	2	2	2
6	Саморегуляция и регуляция эмоционального состояния в коммуникативных ситуациях	2	2	2
<i>Раздел IV. Коммуникативно-поведенческий компонент социального интереса</i>				
7	Вербальные и невербальные проявления интереса к личности клиента	1	1	1
8	Коммуникативная компетентность психолога	1	1	1
Всего		12	12	12

3.5. Результаты констатирующего этапа исследования социального интереса и его компонентов у студентов-психологов контрольной и экспериментальной групп

Для проведения формирующего эксперимента по преодолению межличностной отчужденности методом формирования социального интереса у студентов-психологов из общей выборки испытуемых были сформированы контрольная (66 испытуемых) и экспериментальная (104 испытуемых) группы. Первоначально в обеих группах определены наличные уровни «социального интереса» и «межличностной отчужденности». Результаты сравнения достоверности различий по показателям «социальный интерес» и «межличностная отчужденность» в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни до формирующего эксперимента представлены в таблице 11.

Из данных, представленных в таблице 11, следует, что студенты-психологи контрольной и экспериментальной групп имели одинаковый уровень показателей по шкале «*социальный интерес*». Значимых различий в уровне исследуемого признака по критерию U-Манна-Уитни не выявлено. В обеих группах преобладает средний уровень социального интереса (7,2 и 7,3, соответственно). Это говорит о недостаточно выраженном взаимопонимании партнера, сопереживании, сотрудничестве.

Студенты-психологи контрольной и экспериментальной группы также не имели значимых различий по показателю «*отчужденность*». В то же время большинство студентов обеих групп обладают высоким уровнем отчужденности. Это говорит о их дистанцированности от людей, не желании и / или не умении общаться, отсутствии понимания и доверия к другим людям. Такие лица осторожны в установлении контактов и близких отношений. Крайними вариантами такого отчуждения являются изолированность и одиночество.

*Социальный интерес и межличностная отчужденность
у студентов-психологов на констатирующем этапе исследования*

№	Исследуемые параметры	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Уровень значимости (p)
		Конст. этап (n = 66)		Конст. этап (n = 104)		
		среднее	σ	среднее	σ	
1	социальный интерес	7,2	2,7	7,3	3,3	0,671
2	отчужденность в отношениях	8,3	2,6	7,7	2,3	0,863

***Примечание:** статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$ выделены жирным шрифтом.*

На констатирующем этапе исследования также произведен сравнительный анализ выделенных компонентов социального интереса студентов-психологов контрольной и экспериментальной групп с помощью непараметрического критерия U–Манна-Уитни. Данные о средних значениях количественных показателей и статистическая оценка значимости различий между переменными представлены в таблице 12, из которых следует, что с количественной точки зрения в исследуемых выборках преобладает сходство в основных проявлениях.

Детальный анализ результатов исследования компонентов социального интереса у студентов-психологов на констатирующем этапе эксперимента в ЭГ и КГ показал следующее.

Средние показатели КГ (8 баллов) и ЭГ (8,5 балла) по шкале «*мотивация помощи*» говорят о том, что склонность к помогающему поведению выражена не явно. Показатели по шкале «*направленность на активность, которая связана с бескорыстной заботой о других*» в КГ (4,9 балла) и ЭГ (5,6 балла) отображают средний уровень направленности студентов-психологов на заботу о людях.

Средние значения по шкале «*рациональный канал эмпатии*» (3,4 балла в КГ и 3,4 балла в ЭГ), «*проникающая способность в эмпатии*» (3,1 балла в КГ и 3,9 балла в ЭГ), «*интуитивный канал эмпатии*» (3,4 балла в КГ и 4,0 балла в ЭГ) свидетельствуют о том, что студенты-психологи не готовы или не хотят понимать

состояние, поведение и проблемы другого человека. Не способны при беседе создавать атмосферу открытости, доверия, не способствуют расслаблению партнера.

Таблица 12

*Сравнительный анализ средних групповых показателей
компонентов социального интереса у студентов-психологов*

в контрольной и экспериментальной группах в средних арифметических баллах

№	Исследуемые параметры	КГ		ЭГ		Уровень значимости (p)
		Конст. этап (n = 66)		Конст. этап (n = 104)		
		среднее	σ	среднее	σ	
<i>Мотивационно-ценностный компонент</i>						
1	мотивация помощи	8	2,3	8,5	2,2	0,263
2	направленность на активность, связанной с бескорыстной заботой о других	4,9	1,7	5,6	2,5	0,082
3	рациональный канал эмпатии	3,4	1,5	3,4	1,4	0,745
4	направленность на развитие личности клиента	8,5	2,4	8,4	3,6	0,789
<i>Когнитивный компонент</i>						
5	социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям	13,4	6,4	17,2	6,4	0,002
6	рефлексивность	6,1	2,4	5,2	1,8	0,654
<i>Эмоционально-регулятивный компонент</i>						
7	эмоциональный отклик	73,7	10,0	76,3	12,0	0,440
8	способность к принятию других	66,6	8,2	63,6	7,4	0,556
9	эмоциональный канал эмпатии	3,2	1,5	3,8	1,4	0,010
10	идентификация в эмпатии	3,5	1,3	3,4	1,2	0,983
11	неумение управлять своими эмоциями	3,2	0,7	3,4	0,6	0,982
<i>Коммуникативно-поведенческий компонент</i>						
12	коммуникативная компетентность	18	4,7	19,3	5,0	0,187
13	интуитивный канал эмпатии	3,4	1,4	3,4	1,4	0,965
14	проникающая способность в эмпатии	3,1	1,2	3,9	1,2	0,000

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Средние показатели по шкале *«направленность на развитие личности клиента»* в КГ (8,5 балла) и ЭГ (8,4 балла) свидетельствуют о не умении создавать условия для осознания клиентом своих проблем, формировании конструктивного поведения, в прояснении чувств и мыслей клиента.

Показатель шкалы *«социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям»* в КГ (13,4 балла) и ЭГ (17,2 балла) указывает на неопределенность личности в отношении других людей.

Средние результаты по шкале *«рефлексивность»* КГ (6,1 балла) и ЭГ (5,2 балла) говорят о не до конца сформированной способности выходить за пределы собственного Я.

Высокие результаты по шкале *«эмоциональный отклик»* в КГ (73,7 балла) и ЭГ (76,3 балла) говорят о способности студентов-психологов сопереживать другому человеку, чувствовать то, что чувствует другой, переживать те же эмоциональные состояния, что и другой человек.

Результаты исследования по шкале *«принятия других»* в КГ (66,6 балла) и ЭГ (63,6 балла) являются высокими и говорят о высоком уровне принятия других людей студентами-психологами.

Средние значения по шкалам *«эмоциональный канал эмпатии»* (3,2 балла в КГ и 3,8 балла в ЭГ), *«идентификация в эмпатии»* (3,5 балла в КГ и 3,4 балла в ЭГ) свидетельствуют о том, что студенты-психологи не готовы или не хотят сопереживать и сочувствовать, прогнозировать поведение и эффективно взаимодействовать.

Средние показатели по шкале *«неумение управлять эмоциями»* в КГ (3,2 балла) и ЭГ (3,4 балла) говорит о недостаточной способности к саморегуляции своего эмоционального состояния, однако эмоции не мешают общаться с партнерами.

Средние значения по шкале *«коммуникативная компетентность»* (18 баллов в КГ и 19,3 балла в ЭГ) говорят о недостаточном умении студентов-психологов выйти из любой ситуации, не потеряв внутренней свободы и не дав

потерять ее партнеру по общению.

Наибольшее сходство (статистически значимые различия отсутствуют) обнаружено между средними показателями в мотивационно-ценностном компоненте: «мотивация помощи» (8,0 балла и 8,5 балла), «активность, связанная с бескорыстной заботой о других» (4,9 балла и 5,6 балла), «рациональный канал эмпатии» (3,4 балла и 3,4 балла), «направленность на развитие личности» (8,5 балла и 8,4 балла); когнитивном компоненте: «рефлексивность» (6,1 балла и 5,2 балла), эмоционально-регулятивном компоненте социального интереса студентов-психологов: «эмоциональный отклик» (73,7 балла и 76,3 балла), «способность к принятию других» (66,6 балла и 63,6 балла), «идентификация» (3,5 балла и 3,4 балла), «неумение управлять эмоциями» (3,2 балла и 3,4 балла); коммуникативно-поведенческом компоненте: «коммуникативная компетентность» (18 баллов и 19,3 балла), «интуитивный канал» (3,4 балла и 3,4 балла).

Наименьшее сходство в контрольной и экспериментальной группе (статистически значимые различия) обнаружено по показателям: «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим» (13,4 балла и 17,2 балла) ($p = 0,002$), «эмоциональный канал эмпатии» (3,2 балла и 3,8 балла) ($p = 0,010$) эмоционально-регулятивного компонента, «проникающая способность в эмпатии» (3,1 балла и 3,9 балла) ($p = 0,000$) коммуникативно-поведенческого компонента социального интереса у студентов-психологов.

Таким образом, обнаружено сходство в большинстве компонентов социального интереса у студентов-психологов контрольной и экспериментальной группы. В тоже время были выявлены статистически значимые различия количественных показателей ряда переменных.

Итак, выявленные различия невелики в абсолютных цифрах (не являются высокими по уровню), при этом в обеих выборках наблюдается аналогичный характер соотношения и доминирования переменных. В большей степени между группами преобладает сходство по количественным показателям. В дальнейшем формирующем эксперименте приняли участие студенты, обучающиеся по

направлению «Психолого-педагогическое образование» профиль «Психология образования», «Психология» профиль «Социальная психология».

3.6. Результаты экспериментального исследования по формированию социального интереса у студентов-психологов и их анализ

В целях отслеживания сформированности социального интереса и преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов, а также оценки эффективности проделанной работы по апробации модели формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности, после проведения спецкурса «Психология социального интереса» была осуществлена повторная диагностика (спустя 4 месяца) студентов контрольной и экспериментальной групп. Результаты сравнительной диагностики, проведенные при помощи непараметрического критерия Т-критерия Уилкоксона (таблица 13) выявили положительные тенденции динамики показателей.

Из данных, представленных в таблице 13, следует, что после проведения формирующего эксперимента в экспериментальной группе значительно увеличились показатели в *мотивационно-ценностном компоненте*: «активность, связанная с бескорыстной заботой о других» ($p \leq 0,00$), «рациональный канал эмпатии» ($p \leq 0,002$), «направленность на развитие личности клиента» ($p \leq 0,000$); в *когнитивном компоненте* социального интереса – «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим» ($p \leq 0,000$), «рефлексивность» ($p \leq 0,001$). Необходимо отметить, что этот же показатель изменился и в контрольной группе ($p \leq 0,002$). Такие результаты могут говорить о том, что имеются случайные факторы оказывающие влияние на развитие показателей социального интереса у студентов-психологов.

Сравнительный анализ динамики средних групповых показателей компонентов социального интереса у студентов-психологов (в средних арифметических баллах)

Исследуемые параметры	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап (n = 104)	Контр. этап (n = 104)	Уровень значимости (p)	Конст. этап (n = 66)	Контр. этап (n = 66)	Уровень значимости (p)
<i>Мотивационно-ценностный компонент</i>						
Мотивация помощи	8,5	9	0,135	8	8,4	0,375
Направленность на активность, связанную с бескорыстной заботой о других	5,6	8	0,00	4,9	5,2	0,227
Рациональный канал эмпатии	3,4	4,3	0,002	3,4	3,7	0,177
Направленность на развитие личности клиента	8,4	13	0,00	8,5	8,4	0,563
<i>Когнитивный компонент</i>						
Социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям	17,2	22	0,00	13,4	17,3	0,002
Рефлексивность	5,2	8,6	0,001	6,1	6,5	0,346
<i>Эмоционально-регулятивный компонент</i>						
Эмоциональный отклик	76,3	84	0,001	73,7	75,4	0,528
Способность к принятию других	63,6	68	0,019	66,6	66	0,651
Эмоциональный канал эмпатии	3,8	4,5	0,014	3,2	3,8	0,003
Идентификация в эмпатии	3,4	4,1	0,001	3,5	3,5	0,813
Неумение управлять эмоциями	3,4	2,6	0,029	3,2	3	0,508
<i>Коммуникативно-поведенческий компонент</i>						
Коммуникативная компетентность	19,3	24	0,021	18	19	0,604
Интуитивный канал эмпатии	3,4	4,3	0,00	3,4	3,7	0,208
Проникающая способность в эмпатии	3,9	4,8	0,00	3,1	3,5	0,039

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Также после экспериментальной работы увеличились показатели в *эмоционально-регулятивном компоненте*: «эмоциональный отклик» ($p \leq 0,001$), «способность к принятию других» ($p \leq 0,019$), «эмоциональный канал эмпатии» ($p \leq 0,014$), «идентификация» ($p \leq 0,001$), «неумение управлять эмоциями» ($p \leq 0,029$); в *коммуникативно-поведенческом компоненте*: «коммуникативная компетентность» ($p \leq 0,021$), «интуитивный канал эмпатии» ($p \leq 0,00$), «проникающая способность в эмпатии» ($p \leq 0,00$). Итак, можно сказать, что студенты психологи стали более подготовленными к профессиональной деятельности.

В результате проведенной экспериментальной работы отметим, что студенты стали более позитивно относиться к другим, ценить других, готовы помогать, эмоционально поддерживать людей. Стремятся искать индивидуальный подход к каждому участнику межличностного контакта. Способны на поступки для пользы другим людям, а также идентификацию с другим человеком. Наблюдается большая отзывчивость, сопереживание другому человеку. Внимание, восприятие и мышление направлены на понимание состояний, проблем и поведения другого человека. Наблюдается спонтанный интерес к другому, открывающий возможность эмоционального и интуитивного отражения партнера. Эмоциональная отзывчивость становится средством вхождения в энергетическое поле партнера. Способны к саморегуляции.

Увеличилось количество студентов-психологов, ориентированных на проникающую способность в эмпатии, которая расценивается как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Расслабление партнера содействует эмпатии, а атмосфера напряженности, неестественности, подозрительности препятствует раскрытию и эмпатическому постижению.

В таблице 14 представлены данные, полученные в результате изменений в уровнях социального интереса и межличностной отчужденности у студентов экспериментальной и контрольных групп после проведения спецкурса

«Психология социального интереса».

Из данных, представленных в таблице 14, видно, что в экспериментальной группе произошла динамика показателей «социальный интерес» (7,3 и 10,1) и «отчужденность в межличностных отношениях» (8,7 и 6,1), в то время как данные показатели в контрольной группе не имеют статистически достоверных различий.

Таблица 14

Динамика социального интереса и отчужденности в межличностных отношениях у студентов экспериментальной и контрольной групп

Исследуемые параметры	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап (n=104)	Контр. этап (n=104)	Уровень значимости (p)	Конст. этап (n=66)	Контр. этап (n=66)	Уровень значимости (p)
Социальный интерес	7,3	10,1	0,00	7,2	7,8	0,632
Отчужденность в отношениях	8,7	6,1	0,002	9,3	8,9	0,556

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$ выделены жирным шрифтом.

В таблице 15 представлены данные, полученные в результате изменений в уровнях «социального интереса» и «отчужденности» в процентных долях у студентов экспериментальной и контрольных групп после проведения спецкурса «Психология социального интереса».

У студентов контрольной группы в уровнях показателей по диагностируемым параметрам значимых различий не выявлено, что подтверждается критерием ϕ^* -Фишера. У студентов ЭГ обнаружены более значимые изменения. Рассмотрим и проанализируем их подробно.

По шкале «социальный интерес» после проведенной экспериментальной работы на высоком уровне оказалось 85 % студентов, до проведенного эксперимента таких студентов было 26 %. Результаты исследования показывают, что увеличилось количество будущих психологов, которые проявляют интерес к

другому человеку, способны на сочувствие, сопереживание, открыты для отношений с людьми. Большинство будущих психологов до эксперимента имели средний уровень социального интереса (59 %), после введения спецкурса таковых обнаружено 11 %.

Таблица 15

Уровни показателей социального интереса и отчужденности в отношениях у студентов-психологов в ЭГ и КГ до и после проведения формирующего эксперимента, (%)

Группы	Социальный интерес					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Констат. этап	Контр. этап	Констат. этап	Контр. этап	Констат. этап	Контр. этап
КГ (n = 66)	27	23	58	59	15	18
ЭГ (n = 104)	26	85	59	11	15	4
Критерий ϕ^* – Фишера	0,163	9,518	0,148	7,608	0	3,345
	Отчужденность в отношениях					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Констат. этап	Контр. этап	Констат. этап	Контр. этап	Констат. этап	Контр. этап
КГ (n = 66)	52	56	24	34	24	10
ЭГ (n = 104)	56	15	26	67	18	18
Критерий ϕ^* – Фишера	0,556	6,336	0,325	4,413	1,047	1,64

По шкале «отчужденность в отношениях» до проведения экспериментальной работы у 56 % студентов был обнаружен высокий уровень отчужденности, после проведенной работы таких студентов выявлено 15 %. Это говорит о том, что студенты-психологи стали более общительными, появилось понимание и доверие к другим людям.

Таким образом, анализ полученных данных подтверждает возможность внедрения, а также результативность разработанной нами модели и программы формирования социального интереса как условия преодоления межличностной отчужденности у студентов-психологов. Данная модель может быть реализована на факультетах психологии вузов для эффективной подготовки будущих специалистов-психологов.

Выводы по третьей главе

В ходе корреляционного анализа была выявлена отрицательная взаимосвязь социального интереса и отчужденности в межличностных отношениях, означающая что, чем выше уровень отчужденности человека, тем ниже его социальный интерес, и наоборот.

Анализ результатов исследования социального интереса и отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе эксперимента позволил сделать следующие выводы:

1. Преобладающими явились средние значения показателей социального интереса и отчужденности личности. Это говорит о недостаточно выраженном взаимопонимании партнера, сопереживании и сотрудничестве у студентов-психологов. Для определения взаимосвязи показателей социального интереса и отчужденности в отношениях был применен корреляционный анализ Спирмена, который показал отрицательную корреляцию между показателями. Полученные результаты позволили утверждать, что необходима целенаправленная работа по формированию социального интереса, рассматриваемого нами как условие преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов. С этой целью была реализована разработанная нами модель формирования социального интереса.

2. При корреляционном анализе было выявлено достаточно большое количество связей между исследуемыми переменными: социального интереса с социально-перцептивной установкой личности по отношению к другим людям, мотивацией помощи, принятием других, активностью, связанной с бескорыстной заботой о других, проникающей способностью в эмпатии, идентификацией, рефлексивностью, коммуникативной компетентностью, направленностью на

развитие личности клиента, эмоциональным каналом эмпатии, интуитивным каналом эмпатии, эмоциональным откликом. В то же время обнаружены отрицательные корреляции с показателями неумение управлять эмоциями, завуалированная жесткость в отношении к людям, обоснованный негативизм в суждениях о людях.

3. С помощью факторного анализа данных, для эффективного формирования социального интереса, нами были выделены компоненты социального интереса: мотивационно-ценностный (показатели – «мотивация помощи», «активность, связанная с бескорыстной заботой о других», «рациональный канал эмпатии», «направленность на развитие личности клиента»), когнитивный (показатели – «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим», «рефлексивность»), эмоционально-регулятивный (показатели – «эмоциональный отклик», «способность к принятию других», «эмоциональный канал эмпатии», «идентификация», «неумение управлять эмоциями»), коммуникативно-поведенческий (показатели – «проникающая способность в эмпатии» и «коммуникативная компетентность»).

4. Эмпирическое исследование показателей социального интереса студентов-психологов на этапе констатирующего эксперимента выявило, что показатели мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-регулятивного, коммуникативно-поведенческого компонентов социального интереса имеют преимущественно средние уровни.

5. После проведения формирующего этапа эксперимента в экспериментальной группе значительно увеличились показатели в мотивационно-ценностном компоненте: «активность, связанная с бескорыстной заботой», «рациональный канал эмпатии», «направленность на развитие личности клиента»; когнитивном компоненте социального интереса – «социально-перцептивная установка личности по отношению к другим», «рефлексивность»; в эмоционально-регулятивном компоненте: «эмоциональный отклик», «способность к принятию других», «эмоциональный канал эмпатии»,

«идентификация», «неумение управлять эмоциями»; в коммуникативно-поведенческом компоненте: «коммуникативная компетентность», «интуитивный канал эмпатии», «проникающая способность в эмпатии». Итак, можно сказать, что студенты психологи стали более подготовленными к профессиональной деятельности.

6. После проведенной экспериментальной работы по формированию социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях значимо выросло количество студентов-психологов с высоким уровнем социального интереса. Результаты исследования показывают, что увеличилось количество будущих психологов, которые проявляют интерес к другому человеку, способны на сочувствие, сопереживание, открыты для отношений с людьми. Большинство будущих психологов до эксперимента имели средний уровень социального интереса, после введения спецкурса таковых обнаружено в меньшем количестве.

7. После проведенной экспериментальной работы снизился уровень отчужденности у студентов-психологов. Это говорит о том, что студенты-психологи стали более общительными, появилось понимание и доверие к другим людям.

Таким образом, анализ полученных данных подтверждает результативность, а также возможность внедрения разработанной нами модели формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в отношениях у студентов-психологов. Данная модель может быть реализована на факультетах психологии вузов для эффективной подготовки будущих специалистов-психологов.

Заключение

1. Теоретический анализ позволил рассматривать социальный интерес психолога как интегративное качество личности психолога, выражающееся в активно-деятельностном отношении к клиенту и проявляющееся в направленности внимания на потребности, мысли, чувства клиента и помогающей деятельности по обеспечению развития и самореализации его личности. Психолог в связи с этим занимает по отношению к клиенту активно-преобразовательную позицию, выступая для него как «значимый источник новых личностных смыслов» (по В.А. Петровскому), в том числе в преодолении отчужденности в межличностных отношениях, выражающейся в отсутствии доверия и взаимопонимания между людьми, в отстраненности и неприятии в отношениях, когда другой человек или группа воспринимаются как чуждые ему.

2. Большинство студентов на начальном этапе обучения имеют низкие и средние уровни выраженности социального интереса и его показателей (мотивация помощи, коммуникативная компетентность, эмоциональный отклик, социально-перцептивная установка личности по отношению к другим людям, рефлексивность, активность, связанная с бескорыстной заботой о других, принятие других, направленность на развитие личности клиента, идентификация, проникающая способностью в эмпатии, интуитивный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии) в сочетании с высокими уровнями отчужденности в межличностных отношениях.

3. В ходе факторного анализа определено психологическое содержание основных компонентов социального интереса: мотивационно-ценностного (включающего принятие ценности позитивных взаимоотношений, стремление помогать другим людям, направленность на развитие личности клиента), когнитивного (включающего осознание сущности социального интереса, позитивную социально-перцептивную установку личности по отношению к другим, способность к рефлексии); эмоционально-регулятивного (включающего

эмоциональный отклик, способность к принятию других, эмпатию, идентификацию, умение управлять эмоциями); коммуникативно-поведенческого (включающего прогностические способности и коммуникативную компетентность).

4. Целенаправленное развитие социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов осуществлялось на основе предложенной структурно-функциональной модели (включающей целевой, содержательно-деятельностный и контрольно-результативный блоки) в процессе внесения изменений в содержание учебных дисциплин и дополнительного индивидуального психологического консультирования, в ходе которых происходило развитие психологических составляющих мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-регулятивного, коммуникативно-поведенческого компонентов социального интереса.

5. Использование математико-статистических методов позволило проверить и доказать эффективность разработанной модели и программы формирования социального интереса как условия преодоления отчужденности в межличностных отношениях у студентов-психологов. По результатам констатирующего эксперимента у студентов-психологов экспериментальной группы произошло значимое повышение уровня социального интереса, снижение уровня отчужденности, а также повышение уровня развития тринадцати положительно связанных с социальным интересом качеств личности. У студентов контрольной группы значимые изменения произошли лишь по двум качествам.

6. Преодоление отчуждения в межличностных отношениях студентов-психологов было обусловлено целенаправленным развитием у них качеств личности, свойственных социальному интересу, а также активно-преобразовательной позицией преподавателей психологических дисциплин, которые, проявляя интерес к личности студентов, в соответствии с принципом отраженной субъектности (по В.А. Петровскому) выступали для них как

значимые источники новых личностных смыслов в том числе в преодолении отчужденности в межличностных отношениях.

Общие итоги исследования позволили сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза доказана, поставленные задачи решены. Настоящее исследование не исчерпывает все стороны и проблемы развития социального интереса. В качестве перспективы дальнейшего исследования может выступить выявление гендерных и кросскультурных различий в проявлениях социального интереса и отчужденности у разных групп субъектов, а также исследование влияния социально-перцептивной установки на межличностные отношения.

Список литературы

1. Абраменкова, В. В. Идентификация-отвержение как механизм развития индивидуальности личности в онтогенезе / В. В. Абраменкова // Психологические проблемы индивидуальности. – 1984. – Вып. II. – С. 75-78.
2. Абраменкова, В. В. Опыт изучения идентификации-отчуждения в групповой соревновательной игре / В. В. Абраменкова // Педагогические аспекты социальной психологии. – Минск, 1978.
3. Абраменкова, В. В. Проблема отчуждения в психологии / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С.12-17.
4. Абрамова, Г. С. Введение в практическую психологию / Г. С. Абрамова. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 237 с.
5. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1980. – 335 с.
6. Абульханова-Славская, К. А. Представления личности об отношении к ней значимых других / К. А. Абульханова-Славская, Е. В. Гордиенко // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 5. – С. 40-41.
7. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : «Мысль», 1991. – 299 с.
8. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М. : Изд-во Моск. ун-ва, 1990. – 240 с.
9. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер // Серия «Выдающиеся мыслители». – Ростов-на-Дону, 1998. – 416 с.
10. Адлер, А. Индивидуальная психология / А. Адлер // История зарубежной психологии / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М., 1986. – С. 131-140.
11. Адлер, А. Индивидуальная психология : теория и практика / А. Адлер. – СПб. : Изд-во ЛГУ, 1993. – 296 с.
12. Адлер, А. Индивидуальная психология как путь к познанию и

самопознанию человека [Электронный ресурс] / А. Адлер. – Киев, 1997. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/ADLER/Adler-3.txt>.

13. Адлер, А. Наука жить [Электронный ресурс] / А. Адлер. – Киев, 1997. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/ADLER/live.txt>.

14. Адлер, А. О невротическом характере / А. Адлер // Классики зарубежной психологии. – СПб., 1997. – 338 с.

15. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Классики психологии, 2002. – 220 с.

16. Адлер, А. Понять природу человека / Пер. Е. А. Цыпина. – СПб. : «Академический проект», 1997. – 256 с.

17. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 214 с.

18. Адлер, А. Техника лечения [Электронный ресурс] / А. Адлер. – Режим доступа: http://royallib.com/book/adler_alfred/tehnika_lecheniya.html.

19. Алексеенкова, Е. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. Алексеенкова. – Режим доступа: http://bookap.info/razvit/alekseenkova_lichnost_v_usloviyah_psihicheskoy_deprivatsii_uchebnoe_posobie.

20. Алмазов, Б. Н. Психология социального отчуждения / Б. Н. Алмазов. – Екатеринбург : издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. – 192 с.

21. Аминов, Н. А. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов / Н. А. Аминов, М. В. Молоканов // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – С. 104-110.

22. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.

23. Ананьев, Б. Г. Психологическая ситуация оценки на уроке в классе / Б. Г. Ананьев // Хрестоматия «Возрастная и педагогическая психология» под ред.

И. В. Дубровиной, А. М. Прихожан, В. В. Зацепина. – С. 101-110.

24. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2002. – 288 с.

25. Антонян, Ю. М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности / Ю. М. Антонян // Советское государство и право. – 1988. – № 8. – С. 52-59.

26. Антонян, Ю. М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение / Ю. М. Антонян. – Ереван, 1987. – 206 с.

27. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений [Электронный ресурс] / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1786_page_5.html.

28. Анцыферова, Л. И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1981. – Том 2. – № 2. – С. 8-18.

29. Бакиров, А. Как управлять собой и другими с помощью НЛП / А. Бакиров. – М.: ЭКСМО, 2012. – 416 с.

30. Баллон, А. Психическое развитие ребенка / А. Баллон. – М. : Просвещение, 1967. – 194 с.

31. Башмановская, Я. В. Преодоление социального отчуждения как условие выхода из состояния одиночества / Я. В. Башмановская // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Т.6. – № 2. – С. 25-30.

32. Белов, В. И. Ремесло отчуждения / В. И. Белов. – М. : Советская Россия, 1988. – 88 с.

33. Белокрылова, Г. М. Профессиональное становление студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук / Белокрылова Гульчачак Мусавиховна. – М., 1997. – 189 с.

34. Белякова, Н. В. Конкретно-исторические формы отчуждения труда / Н. В. Белякова // Типология социальных явлений. – Свердловск, 1982. – С. 105-111.

35. Бережнова, Л. Н. Предупреждение депривации в образовательном процессе / Л. Н. Бережнова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 240 с.
36. Бережнова, Л. Н. Полиэтническая образовательная среда : монография / Л. Н. Бережнова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – 203 с.
37. Беседина, М. В. Образовательная среда как фактор эмоциональной депривации, влияющей на соматическое здоровье подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Беседина Марина Владимировна. – М., 2004. – 170 с.
38. Бойцова, Н. В. Психологические механизмы формирования мотивации профессиональной деятельности преподавателя высшей школы [Текст] / Н. В. Бойцова // Вестник МГОУ. – 2008. – № 4. – С. 61-70.
39. Бондаренко, О. Р. Индивидуальная психология и гуманистическая психология. Созвучия и расхождения между психотерапевтическими подходами Альфреда Адлера и Карла Роджерса / О. Р. Бондаренко, У. Лукан // Консультативная психология и психотерапия. – Москва. – 2010. – С. 175-190.
40. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности / Науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.
41. Братусь, Б. С. Нравственное сознание в культуре уходящего века / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6-13.
42. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М., 1988. – 304 с.
43. Броневицкий, Г. Г. Психопедагогика командира корабельного подразделения : учебник / Г. Г. Броневицкий, С. Н. Ладнов. – СПб. : ВМИИ, 2006. – 610 с.
44. Бурлачук, Л. Психотерапия / Л. Бурлачук, А. Кочарян, М. Жидко. – СПб. : Питер, 2009. – 497 с.
45. Бурмага, С. В. Отчуждение как следствие информационных инноваций в образовании [Электронный ресурс] / С. В. Бурмага // Modern problems and ways of their solution in science, transport, production and education. – 2013. – Режим

доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/philosophy-and-philology-213/social-philosophy-213/17735-213-731>.

46. Вальсинер, Я. Культура, развитие и методология в психологии: преодолеть отчуждение через эмпирические данные / Я. Вальсинер // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 1. – С. 37-50.

47. Ванновская, О. В. Концепция коррупционного поведения в свете теории отчуждения / О. В. Ванновская // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 1. – С. 139-142.

48. Варшава, Б. Е. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Б. Е. Варшава, Л. С. Выготский // Psycho.ru: [web-сайт]. – 2010-2013. – Режим доступа: <http://www.psyho.ru/dictionaries/bolshojpsixologicheskij-slovar/interes/>.

49. Василик, М. А. Коммуникативные стили [Электронный ресурс] / М. А. Василик. – Элитариум : Центр дистанционного образования, 2008. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2008/07/07/kommunikativnye_stili.html.

50. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А. А. Вербицкий. – М. : ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.

51. Вербицкий, А. А. Контексты содержания образования / А. А. Вербицкий, Т. Д. Дубовицкая. – М. : РИЦ МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. – 80 с.

52. Вильданов, Х. С. Феномен отчуждения и пути его преодоления [Электронный ресурс] / Х. С. Вильданов, Г. Б. Вильданова, Л. Ф. Муслимова // Вестник ЧелГУ. Философия, социология, культурология. – 2007. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/095/14.pdf>.

53. Вторушин, Н. А. Категория отчуждения: гносеологический анализ / Н. А. Вторушин // Известия Томского политехнического университета. Философия, социология, культурология. – 2008. – Т. 313. – № 6. – С. 105-108.

54. Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры / Под ред. М. Г. Ярошенко. – М. : Воронеж, 1996. – 510 с.

55. Гавриленко, И. Н. Отчуждение личности при капитализме средствами образования и воспитания / И. Н. Гавриленко. – Киев-Одесса : «Вища школа», 1986. – 156 с.

56. Газизова, Р. Р. Культура отношения психолога к клиенту : учеб.-метод. мат-лы по курсу для студентов психолого-педагогических специальностей / Р. Р. Газизова, Т. Д. Дубовицкая. – Sterlitaamak : СФ БашГУ, 2012. – 104 с.

57. Газизова, Р. Р. Проблема отношения психолога к клиенту [Электронный ресурс] / Р. Р. Газизова, Т. Д. Дубовицкая // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/102-5869>.

58. Газизова, Р. Р. Психологические компоненты культуры отношения психолога к клиенту / Р. Р. Газизова, Т. Д. Дубовицкая // Образование в контексте приоритетов современного общества : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею А. А. Вербицкого (Sterlitaamak, 23-25 февраля 2012г.) : в 2ч. – Sterlitaamak : Sterlitaamak. гос. пед. академия им. З. Бишевой, 2012. – Ч. 1 – С. 190-193.

59. Газизова, Р. Р. Формирование культуры отношения к клиенту у студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Газизова Регина Расиховна. – Екатеринбург, 2014. – 22 с.

60. Ганин, Е. А. Педагогические условия использования современных информационных и коммуникационных технологий для самообразования будущих учителей [Электронный ресурс] / Е. А. Ганин. – Режим доступа: <http://www.ito.su/2003/VII/VII-0-1673.html>.

61. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г.В. Ф. Гегель. – СПб., 1992. – 495 с.

62. Гиппенрейтер, Ю. Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю. Б. Гиппенрейтер, Т. Д. Карягина, Е. Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 61-68.

63. Голуб-Бережная, М. П. Отчуждение как матрица культурного

существования человека [Электронный ресурс] / М. П. Голуб-Бережная // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://gsen.sfedu.ru/articles2010/issue3/3-13a.pdf>.

64. Гольцова, Н. В. Условия формирования социального интереса подростка в компании сверстников / Н. В. Гольцова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 4. – Т. 3. – С. 86-91.

65. Горбушин, А. Е. Преодоление социально-психологической отчужденности воспитанников школы-интерната : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Горбушин Анатолий Евгеньевич. – М., 1993. – 122 с.

66. Гордон, Л. А. Потребности и интересы / Л. А. Гордон // Советская педагогика. – 1939. – № 8-9. – С. 140.

67. Гришина, Н. В. Помогающие отношения, профессиональные и экзистенциальные проблемы самореализации личности / Н. В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб., 1997. – С. 143–156.

68. Гусева, И. С. Взаимосвязь отчужденности и защитных механизмов личности / И. С. Гусева // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 1. – С. 246-252.

69. Гусева, И. С. Личностные особенности отчужденной личности у студентов педвуза / И. С. Гусева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1. – С. 46-53.

70. Гусева, И. С. Психологическая структура отчуждения личности [Электронный ресурс] / И. С. Гусева, В. П. Прядеин // Педагогическое образование. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2012. – № 2. – Режим доступа: journals.uspu.ru.

71. Гусева, И. С. Факторный анализ отчужденности, лжи и социальной желательности у студентов педагогического вуза / И. С. Гусева // Общество : социология, психология, педагогика. – 2013. – № 2. – С. 31-39.

72. Деркач, А. А. Проблемы смысла жизни / А. А. Деркач // Вопросы

психологии. – 1999. – № 1. – С. 119-122.

73. Добрынин Н. Ф. Об активности сознания [Электронный ресурс] / Л. В. Куликов // Психология сознания. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с. – Режим доступа: www.psyarticles.ru/view_post.php?id=118.

74. Додонов Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

75. Долгинова, О. Б. Одиночество и отчуждённость в подростковом и юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Долгинова Ольга Борисовна. – СПб, 1996. – 166 с.

76. Донцов, А. И. Профессиональные представления студентов-психологов / А. И. Донцов, Г. М. Белокрылова // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 43-50.

77. Донцов, А. И. Социально-психологические особенности студентов-психологов и специфика их профессионального становления / А. И. Донцов, Д. А. Донцов, М. В. Донцова // Современные проблемы психологии личности : теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. – Психологический институт Российской академии образования (ПИ РАО), Москва, 2008. – С. 195-208.

78. Дубовицкая, Т. Д. Культура отношения психолога к клиенту : понятие, диагностика, структура / Т. Д. Дубовицкая, Р. Р. Газизова // Психология. Экономика. Право. – 2014. – № 4. – С.6-17.

79. Дубовицкая, Т. Д. Психологическая диагностика личностной готовности психолога к профессиональной консультативной деятельности [Текст] / Т. Д. Дубовицкая // Психология образования : модернизация психолого-педагогического образования. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Москва. 2012. – С. 111-113.

80. Дубровина, И. В. Психология : учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 464 с.

81. Духновский, С. В. Субъективная оценка межличностных отношений : описание методики / С. В. Духновский // Вестник Курганского университета. – Серия «Физиология, психофизиология, психология и медицина». – Вып. 2. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 84-90.

82. Егорова, Н. Н. Психологические особенности профессионального отчуждения педагогов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Егорова Наталья Николаевна. – Москва, 2007. – 201 с.

83. Ермакова, О. М. Личностные особенности студентов-психологов с разным уровнем профессиональной идентичности / О. М. Ермакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 274-277.

84. Журавлев, И. В. Феномен отчуждения : стратегии концептуализации и исследования / И. В. Журавлев, А. Ш. Тхостов // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 5. – С. 42-48.

85. Зачепинский, Р. А. О факторах, определяющих успешность в психотерапии (обзор современной американской литературы) / Р. А. Зачепинский // Журнал неврологии и психотерапии им. С. С. Корсакова. – 1979. – В. 5. – С. 639-647.

86. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23-30.

87. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2000. – 40 с.

88. Зиналиева, Н. К. Психологические условия развития межличностной коммуникации у будущих психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Зиналиева Нурия Койшваевна. – Астрахань, 2007. – 22 с.

89. Зиновьева, Д. М. Методологические возможности категории отчуждения

в изучении психологии личности [Электронный ресурс] / Д. М. Зиновьева // Проблемы социальной психологии личности. – 2008. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30271.shtml#for_citation.

90. Зиновьева, Д. М. Проблемы психологии личности и отчуждения в работе Г. В. Ф. Геггеля «Феноменология духа» / Д. М. Зиновьева // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия : Политология и социология. – 2010. – № 1. – С. 97-102.

91. Зиновьева, Д. М. Психология отчуждения : монография / Д. М. Зиновьева. – Волгоград : Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – 172 с.

92. Зинченко, В. П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 304 с.

93. Иванова, Г. А. Кризис идентичности как следствие «отчуждения в культуре» и педагогические условия его преодоления в учебной коммуникации / Г. А. Иванова // Инновации в образовании. – 2013. – № 10. – С. 95-108.

94. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.

95. Исмагилов, К. Н. Формы отчуждения как вехи социогенеза : монография / К.Н. Исмагилов. – Уфа : Академия ВЭГУ, 2010. – 136 с.

96. Карпий, Л. Н. К проблеме развития социального интереса дошкольников в сотворческой художественной деятельности / Л. Н. Карпий // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2012. – Т. 3. – № 3. – С. 84-90.

97. Карпов, А. А. Метакогнитивное направление в психологии: современное состояние и перспективы исследований // Ярославский психологический вестник, 2016. – С.6-11.

98. Карпов, А.В. Методологические основы психологии принятия решения: монография / А.В. Карпов. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 232 с.

99. Карпунькина, Т. Н. Социально-психологические аспекты проблемы отчуждения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Т. Н. Карпунькина. – Режим доступа: <http://iandfamily.ru/kartnproblem>.

100. Кашапов М. М., Билык Е.В. Структурные компоненты конфликтной компетентности студентов // Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2015, №1. – С.71-75.

101. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию : учеб. пособие / В. Е. Кемеров. – 3-е изд. – М. : Академический Проект, 2000. – 314 с.

102. Климов, Е. А. Психология как профессия [Электронный ресурс] / Е. А. Климов, О. Г. Носкова. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/13b/2812_bazarov-psihologiya.php.

103. Ключева Н. В. Проблемы в профессиональной подготовке психологов-консультантов и подходы к их решению // Ярославский психологический вестник, 2016. – С.83-86.

104. Ключева, Н.В. Основные проблемы этической составляющей профессиональной деятельности психолога-консультанта в современной России / Н.В. Ключева, А.Б. Армашова // Педагогический имидж - 2016. - № 4(33). - С. 115-123. 72. Ключева, Н.В. Этика психолога-консультанта и образование [Электронный ресурс] / Н.В. Ключева // I Международная конференция по этике в психологическом консультировании и психотерапии: Электронный сборник материалов конференции/ под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской, Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. – Режим доступа: https://www.pirao.ru/upload/iblock/369/sbornik_etika_2017.pdf (дата обращения: 10.07.2017 г.).

105. Ключенков, О. И. Феномен отчуждения человека как опыт его существования : дис. ... канд. филос. наук : 09.01.11 / Ключенков Олег Иванович. – Архангельск, 2007. –140 с.

106. Кожевникова, Э. П. Проблема профессионального отчуждения педагогов в аспекте возникновения дисфункционального стереотипа эмоционального поведения / Э. П. Кожевникова // Образование и наука. – 2006. – № 3. – С. 77-86.

107. Колосницын, В. И. Социально-психологические условия

возникновения отчуждения : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Колосницын Всеволод Иванович. – Свердловск, 1969. – 22 с.

108. Комбаров, В. Ю. Трансотчуждение как социологический феномен современности / ред. Л. В. Корель. – Новосибирск, 2013. – 211 с.

109. Кон, И. С. В поисках себя : Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М., 1984. – 336 с.

110. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.

111. Кондратенко, О. А. Духовное отчуждение в сфере воспитания как фактор снижения жизнеспособности молодежи / О. А. Кондратенко // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 2. – С. 17-22.

112. Конопак, И. А. Отчужденность как препятствие в становлении профессиональной идентичности и способы ее контроля в рамках организации образовательного процесса / И. А. Конопак // Психология образования : состояние и перспективы : материалы науч.-практ. конф. психологов Сибири, Иркутск. – 2010. – С. 189-194.

113. Конюхов, Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. Справочное издание / Н. И. Конюхов. – Москва, 1992. – 133 с.

114. Коптева, Н. В. Концепция отчуждения К. Хорни / Н. В. Коптева // European Social Journal. – 2014. – № 4-1. – С. 364-371.

115. Кораблина, Е. П. Формирование психологической готовности студентов к выполнению профессиональной роли / Е. П. Кораблина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 148. – С. 13-23.

116. Кордуэлл, М. Психология А – Я: Словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.

117. Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире / Н. С. Корнющенко-Ермолаева // Вестник Томского университета. – 2010. – № 332. – С. 40-44.

118. Королева, О. Л. Преодоление отчуждения студентов 1 курса вуза от учебной деятельности / О. Л. Королева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – Т. 3. – № 2. – С. 158-163.

119. Короленко, Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – М. : «Академический проект», Екатеринбург : «Деловая книга», 2000. – 460 с.

120. Косова, О. А. Когнитивно-стратегический механизм отчуждения / О. А. Косова, Г. М. Костюшкина // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 2. – С. 2.

121. Косова, О. А. Многоаспектность феномена отчуждения / О. А. Косова // Вестник ИГЛУ. – 2013. – № 1. – С. 47-55.

122. Косырев, В. Н. Отчуждение учебного труда и личностное здоровье студента / В. Н. Косырев // Психология обучения. – 2011. – № 9. – С. 64-76.

123. Косырев, В. Н. Отчуждение учебного труда студента – актуальная проблема высшего образования / В. Н. Косырев // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2008. – № 11. – С. 51-55.

124. Косырев, В. Н. Отчуждение учебного труда студента / В. Н. Косырев // Экономика образования. – 2011. – № 3. – С. 171-176.

125. Косырев, В. Н. Отчуждение учебного труда студента / В. Н. Косырев // Высшее образование в России. – 2009. – № 11. – С. 138-143.

126. Кочеткова, Т. Н. Разноплановость отчуждения: к постановке проблемы / Т. Н. Кочеткова // В мире научных открытий. – 2013. – № 9. – С. 151-162.

127. Кочунас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочунас. – М. : Академический проект, 1999. – 240 с.

128. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1985. – 430 с.

129. Кривцова, А. С. Становление личности психолога в системе многоуровневого высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд.

психол. наук / Кривцова Анна Сергеевна. – М., 2008. – 261 с.

130. Крысько, В. Г. Психология. Курс лекций : учебное пособие [Электронный ресурс] / В. Г. Крысько. – Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/krysko2/index.php.

131. Кудрявцева, Е. В. Критерии отчуждения в юношеском возрасте / Е. В. Кудрявцева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2010. – № 11. – С. 150-158.

132. Кудрявцева, Е. В. Психологические особенности студентов с разными формами отчуждения / Е. В. Кудрявцева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 172-176.

133. Кудрявцева, Е. В. Психолого-акмеологическая программа преодоления деструктивного отчуждения в юношеском возрасте / Е. В. Кудрявцева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 102. – № 10. – С.134-140.

134. Кузнецова, Е. Н. Интерес к человеку как аксиологическая доминанта педагогического взаимодействия [Электронный ресурс] / Е. Н. Кузнецова // Вестник Псковского государственного университета. Серия : социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 154-157. – Режим доступа: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wg6110/wgpgpu05/wgpgpu_05_25.pdf.

135. Кузнецова, Е. Н. Интерес к человеку как ценностное основание педагогического взаимодействия / Е. Н. Кузнецова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С.125-127.

136. Кузнецова, Е. Н. Модель воспитания интереса к человеку как ценностного основания педагогического взаимодействия / Е. Н. Кузнецова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 1-10.

137. Кузьминов, Я. И. Отчуждение труда : история и современность / Я. И. Кузьминов, Э. С. Набиуллина, В. В. Радаев, Т. П.Субботина. – М. : Экономика, 1989. – 287 с.

138. Кулакова, Т. Г. Подготовка менеджеров образования к преодолению отчуждения подростков от семьи и школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кулакова Татьяна Геннадьевна. – Барнаул, 1997. – 232 с.

139. Кулакова, Т. Г. Преодоление профессионального отчуждения учителя / Т. Г. Кулакова, Л. М. Растова // Образование и взаимодействие культур. – Барнаул : БГПУ, 2004. – Вып. 3. – С. 167–172.

140. Кулакова, Т. Г. Создание воспитательного пространства как средство преодоления отчуждения школьников / Т. Г. Кулакова // Педагогическое образование на Алтае. – 2001. – № 1. – С. 109-110.

141. Куницына, В. Н. Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.

142. Кусжанова, А. Ж. Проблема интереса в сфере образования (философско-методологический анализ) [Электронный ресурс] / А. Ж. Кусжанова. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/172/27/>.

143. Латыпов, И. В. Взаимосвязь самоотчуждения и образа Я личности / И. В. Латыпов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2. – С. 224-227.

144. Латыпов, И. В. Взаимосвязь сомоотчуждения и образа Я личности / И. В. Латыпов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Соционика. – 2011. – Т. 17. – № 2. – С. 130-133.

145. Латыпов, И. В. Самоотчуждение как психологический феномен / И. В. Латыпов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – Т. 28. – № 4. – С. 112-120.

146. Латыпов, И. В. Феноменология самоотчуждения личности / И. В. Латыпов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 8. – С.58-59.

147. Лежнёв, В. Т. Учение о потребности в современной психологии / В. Т. Лежнев // Ученые записки кафедры психологии МГПИ им. В. И. Ленина. – М., 1939. – В. 1. – С. 56-70.

148. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, Академия, 1959. – 352 с.

149. Леонтьев, Д. А. Смысл и отчуждение как предикторы поведения в неструктурированной ситуации / Д. А. Леонтьев, А. Г. Смирнов // Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – С. 680-685.

150. Леонтьев, Д. А. Смыслоутрата и отчуждение [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x3799.htm>.

151. Личность и профессия : психологическая поддержка и сопровождение : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. М. Митина, Ю. А. Кореляков, Г. В. Шавырина и др. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.

152. Лукаш, О. С. Психологические представления о позитивных альтернативах отчуждения человека // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 1. – С. 62-70.

153. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии. – СПб. : Питер, 2006. – 320 с.

154. Ляхова, Я. Ю. Роль самореализации в процессе преодоления отчуждения профессиональной деятельности / Я. Ю. Ляхова // Вестник Северного федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 57-60.

155. Макаренко, О. В. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими / О. В. Макаренко, С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 286. – С. 105-109.

156. Малиева, З. К. Детерминанты возникновения отчуждения личности в семейных отношениях / З. К. Малиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2008. – Т. 4. – С. 55-65.

157. Малиева, З. К. Идеи гуманизации образования в процессе педагогической коррекции морального отчуждения студентов [Электронный

ресурс] / З. К. Малиева. – Режим доступа: <http://www.litsoch.ru/referats/read/288683/>.

158. Малиева, З. К. Педагогическая коррекция морального отчуждения студентов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Малиева Залина Колумбовна. – Владикавказ, 2003. – 181 с.

159. Малиева, З. К. Роль гуманистических ценностей культуры в процессе пропедевтики и снятия морального отчуждения студентов / З. К. Малиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2012. – № 3. – С. 75-80.

160. Малкина-Пых, И. Г. Техники психоанализа и терапии А. Адлера / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Изд-во Эксмо. – 2004. – 352 с.

161. Марков, В. И. К критике методологических основ концепции отчуждения Франкфуртской школы / В. И. Марков // Проблемы социального познания и управления / Под ред. Л. С. Гурьева, М. П. Завьялова. – М., 1982. – С. 49-58.

162. Маркович, М. Маркс об отчуждении / М. Маркович // Вопросы философии. – 1989. – № 9. – С. 36-51.

163. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/marxeconomy/summary/2me>

164. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. – 690 с.

165. Мартиросян, С. А. Социальный интерес в политическом пространстве (Социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С. А. Мартиросян. – Ростов н/Д, 2005. – 144 с.

166. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.

167. Матросова, Ю. С. Преодоление отчуждения студентов в образовательном процессе вуза / Ю. С. Матросова // Непрерывное педагогическое

образование в современном мире: от исследовательского поиска к продуктивным решениям. Реализация образовательных программ в образовательной среде вуза сборник статей по материалам научной конференции. РГПУ им. А. И. Герцена, НИИ непрерывного педагогического образования. – 2014. – С. 68-73.

168. Меграбян, А. А. Деперсонализация / А. А. Меграбян. – Ереван, 1962. – 283 с.

169. Меграбян, А. А. К проблеме отчуждения личности / А. А. Меграбян // Проблемы личности : Материалы симпозиума. – М., 1969. – С. 292-307.

170. Мещеряков, Б. Г. Психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм – Еврознак, 2005. – 672 с.

171. Мидор, Б. Личностно-центрированная психотерапия [Электронный ресурс] / Б. Мидор, К. Роджерс. – Режим доступа: <http://pca.kh.ua/2010-01-23-19-49-36/32-2010-01-30-18-14-03>.

172. Минюшев, Ф. И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения / Ф. И. Минюшев // Социологические исследования. – 2011. – № 4. – С. 3-13.

173. Молоканов, М. Б. Двухмерное пространство моделей коммуникативного взаимодействия / М. Б. Молоканов // Вопросы психологии. – 1995. – № 5. – С. 51-60.

174. Молоканов, М. В. Личностные компоненты профессиональной успешности практических психологов (инструкторов учебно-тренировочных групп) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Молоканов Михаил Валентинович. – М., 1994. – 178 с.

175. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Мухина. – М. : Издательский центр «Академия». – 608 с.

176. Мухина, В. Отчуждение от других : мошенники и плуты, насильники и убийцы / В. Мухина, А. Хворостов // Развитие личности. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 36-57.

177. Мухина, В. Отчуждение от других: от ярости и цинизма до хамства /

В. Мухина, А. Хворостов // Развитие личности . – 2012. – № 4. – С. 69-105.

178. Мухина, В. С. Проблема социогенеза личности / В. С. Мухина // Педагогические аспекты социальной психологии. – Минск, 1978.

179. Мухина, В. С. Отчуждение от других: отчуждение в процессе движения к цели / В. Мухина, А. Хворостов // Развитие личности. – 2012. – № 3. – С. 33-62.

180. Мухина, В. С. Отчуждение от себя: тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему / В. Мухина, А. Хворостов // Развитие личности. – 2011. – № 2. – С. 26-67.

181. Мухина, В. С. Преступления как следствия отчуждения : преступления стяжательства : сребролюбие и вещелюбие / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С.69-83.

182. Мухина, В. С. Феноменология развития и бытия личности / В. С. Мухина. – М. : Московский психолого-социальный институт, Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. – 640 с.

183. Мясищев, В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Издательство «Институт практической психологии», Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1998. – 368 с.

184. Мясищев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР. – М.,1960. – Т. 2. – С. 110-126.

185. Нарский, И. С. Отчуждение и труд. По страницам произведений К. Маркса / И. С. Нарский. – М. : Мысль, 1983. – 144 с.

186. Немов, Р. С. Основы психологического консультирования : учеб. для студ. педвузов / Р. С. Немов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 394 с.

187. Неумоева, Е. В. Одиночество как психологический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Неумоева Елена Витальевна. – Тюмень, 2005. – 233 с.

188. Овсянникова, О. А. Основные положения индивидуальной теории

личности Альфреда Адлера [Текст] / О. А. Овсянникова, Д. А. Чаборина // Научные записки Орел ГИЭТ. – 2011. – № 2. – С. 424-428.

189. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.

190. Орлов, А. Б. Психология личности и сущности человека : Парадигмы, проекции, практика. – М., 2002. – 272 с.

191. Орлова, В. В. Особенности структуры личностного потенциала инновационно активных студентов г. Томска : системно-целостный подход / В. В. Орлова, А. В. Ларионова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – №1 (21). – С. 38-43

192. Осин, Е. Н. Отчуждение как психологическое понятие / Е. Н. Осин // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2007. – С. 97-100.

193. Осин, Е. Н. Смыслоутрата и отчуждение / Е. Н. Осин // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 68–77.

194. Отчуждение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tumbalele.livejournal.com/16973.html>.

195. Отчуждение: Психологос – энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/otchuzhdenie>.

196. Пантелеева, О. Д. Психологический анализ проблемы отчуждения в сфере учебного труда / О. Д. Пантелеева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2013. – № 18. – С. 72-78.

197. Пезешкиан, Н. Если ты хочешь иметь то, что никогда не имел, тогда сделай то, чего никогда не делал / Н. Пезешкиан. – М. : Институт позитивной психотерапии, 2007. – 128 с.

198. Пелих, И. Д. Высокий уровень социального интереса – сильные и слабые стороны / И. Д. Пелих, Л. Н. Карпий // Ребенок в современном мире.

Процессы модернизации и ценности культуры. Материалы XVIII международной конференции. – 2011. – С. 69-71.

199. Пелих, И. Д. К вопросу развития социального интереса у ребенка / И. Д. Пелих, Л. Н. Карпий // Ребенок в современном мире. Детство и социокультурная прогностика. Материалы XVI международной конференции. СПГПУ. – 2009. – С. 92-95.

200. Перешина, Н. В, Девиантный школьник: профилактика и коррекция / Н. В. Перешина. – М. : Сфера, 2006. – 192 с.

201. Першина, Е. М. Социально-психологический анализ проблемы отчуждения в сфере профессионального труда / Е. М. Перешина, Н. А. Левина // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2012. – № 10. – С. 232-240.

202. Першина, Е. М. Социально-психологический анализ проблемы отчуждения в сфере профессионального труда / Е. М. Першина, Н. А. Левина // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2012. – № 10. – С. 232-240.

203. Петровский А. В. Введение в психологию: учебник / А. В. Петровский. – М.: Академия, 1996. – 496 с.

204. Петровский, В. А. Личность в психологии : парадигма субъектности / А. В. Петровский. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1996. – 272 с.

205. Петровский, В. А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / В. А. Петровский, М. В. Полевая // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 19-26.

206. Петровский, В. А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности / В. А. Петровский // Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 17-30.

207. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды: Пер. с англ. и фр. / Ж. Пиаже. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.

208. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – Римис, 2008. –

448 с.

209. Пивоваров, Д. В. Понятие отчуждения : альтернативные подходы [Электронный ресурс] / Д. В. Пивоваров // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 54. – Режим доступа: <http://www.litsoch.ru/referats/read/321578/>.

210. Подбущая, К. И. Педагогическая компетентность как фактор предупреждения отчуждения младших школьников от образовательного процесса : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Подбущая Клавдия Ивановна. – Тюмень, 2001. – 271 с.

211. Полевая, М. В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Полевая Марина Владимировна. – М., 1998. – 155 с.

212. Политкина, К. И. Аномия и отчужденность в сознании личности / К. И. Политкина // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2012. – № 3. – С. 178-184.

213. Попов, Л. М. Проблема преодоления психологического отчуждения в образовательном процессе [Электронный ресурс] / Л. М. Попова, Е. Н. Ибрагимова. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/42584/popov-ibragimova-problema-preodoleniya-psihologicheskogo-ot>.

214. Попова, О. А. Преодоление социального отчуждения как условие снижения делинквентности в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Попова Ольга Анатольевна. – Тамбов. 2010. – 297 с.

215. Преодоление отчуждения с помощью инклюзивных подходов в образовании. Концептуальный доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001347/134785r.pdf>.

216. Приходько, Д. Н. Образование и преодоление отчуждения личности / Д. Н. Приходько. – Томск, 1979. – 188 с.

217. Приходько, Д. Н. Отчуждение и пути его преодоления / Д. Н. Приходько. – Томск : Изд-во ТГУ, 1995. – 108 с.

218. Профессиональное мастерство психолога : учебно-методический комплекс / Ю. Л. Довгая, В. А. Каратерзи. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 156 с.
219. Пряжников, Л. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М. : Институт практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 246 с.
220. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб. : Питер, 2003. – 1096 с.
221. Психология активности и поведения : учеб.-метод. комплекс / авт.-сост. И. А. Коверзнева. – Минск: изд-во МИУ, 2010. – 316 с.
222. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. – М.; СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 678 с.
223. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд. испр.и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
224. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб.: Питер. – 2000. – 827 с.
225. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия / К. Роджерс. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 507 с.
226. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994. – 480 с.
227. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер Ком, 2000. – 712 с.
228. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 70 с.
229. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1973. – С. 220-235.
230. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М., 1973. – 189 с.

231. Рыжиков, А. И. Природа и человек : Психологические проблемы отчуждения / А. И. Рыжиков // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 123-129.
232. Рязанцева, Е. Ю. Приятие как экзистенциальный ресурс личности / Е. Ю. Рязанцева // Наука і освіта. Науково-практичний журнал Південного наукового центру НАПН України. – 2011. – № 3/ LXXXXIX. – С. 75-79.
233. Сартр, Ж.-П. Очерк теории эмоций / Пер. с фр. Е. Е. Насиновской и А. А. Пузыря // Психология эмоций, сост. В. К. Вилюнас. – СПб. : Питер, 2008. – С. 176-196.
234. Сидоренко, Е. В. Терапия и тренинг в концепции Альфреда Адлера. – СПб. : Речь, 2002. – 347 с.
235. Сидоренко, Е. В. Экспериментальная групповая психология. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера / Е. В. Сидоренко. – СПб., 1993. – 152 с.
236. Силаева, А. А. Структурно-функциональная модель отчуждения подростков / А. А. Силаева // Вестник Московского гос. областного университета. Серия «Психологические науки». – 2007. – № 3. – 155-160.
237. Силаева, А. А. Феномен отчуждения подростков : генезис, виды, иппотерапия / А. А. Силаева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 10. – С. 170-175.
238. Словарь / Под. ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
239. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslivarej.com/content_soc/SOCIALNYJ-INTERES-10688.html.
240. Степанов, С. Ю. Психология рефлексии : проблемы и исследования / С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов // Вопросы психологии. – 1984. – № 5. – С. 154-182.
241. Сулейманов, Л. Р. Философско-социологический анализ проблемы отчуждения : автореф. дис. ... док-ра фил. наук : 10.01.01 / Сулейманов Л. Р. – М.,

1990. – 36 с.

242. Сулейманов, Л. Р. Феноменология отчуждения: монография / Л. Р. Сулейманов. – Волгоград : ВГАФК, 2000. – 213 с.

243. Теория возрастного развития известного американского психоаналитика Эрика Эриксона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://child-stories.chat.ru/ericson.htm>.

244. Теплов Б. М. Психология / Б. М. Теплов. – М.: Учпедгиздат, 1953. – 121 с.

245. Тиллих, П. и Роджерс К.: диалог. – Перевод выполнен по: Paul Tillich and Carl Rogers: a Dialogue. Pamphlet. San Diego. California: San Diego State College, 1966. Перевод А. Б. Фенько // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 2.

246. Титаренко, А. И. Понятие отчуждения в системе категорий марксизма / А. И. Титаренко, В. И. Воронцов // Вопросы философии. – 1978. – № 11. – С. 102.

247. Толковый словарь обществоведческих терминов [Электронный ресурс] / Н. Е. Яценко. – 1999. – Режим доступа: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/s/social5n3y-interes.html.

248. Топильская, О. А. Восстановление баланса в психологической конверсии отчуждение-идентификация как способ преодоления отчуждения / О. А. Топильская // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 3. – С. 236-242.

249. Тренинг профессиональной идентичности : Руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов / Автор-составитель Л. Б. Шнейдер. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 205 с.

250. Турханова, Р. И. Формирование и развитие социального интереса личности в условиях общественного объединения / Р. И. Турханова, Н. В. Никифоров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С.85-88.

251. Управление персоналом. Словарь. Эмпатия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/personal25.htm/>.

252. Федоренко, Е. Ю. Психологические механизмы отчуждения ребенка от учебного процесса : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Федоренко Елена Юрьевна. – Красноярск, 2000. – 22 с.

253. Федякова, И. А. Психолого-педагогические условия формирования субъектных свойств личности младшего школьника [Электронный ресурс] / И. А. Федякова. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru>.

254. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления : Структур.-содерж. характеристики процесса развития личности / Д. И. Фельдштейн. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т : Флинта, 1999. – 670 с.

255. Филиппов, А. В. Тысяча состояний души. Краткий психолого-филологический словарь [Электронный ресурс] / А. В. Филиппов, Н. Н. Романова, Т. В. Летягова, Флинта, 2011. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/976/word/otchuzhdenie>.

256. Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazbook.narod.ru/knigi/21/filosof.htm>.

257. Фрейд, З. «Я» и «Оно» / З. Фрейд. – Тбилиси, 1991. – С. 71-138.

258. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. – М. : Изд-во политической литературы, 1989. – 400 с.

259. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд. – М. : Азбука, 2014. – 192 с.

260. Фрейдджер, Р. Теории личности и личностный рост / Р. Фрейдджер, Д. Фэйдимен. – М. : «Мир», 2004. – 690 с.

261. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – 635 с.

262. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2015. – 288 с.

263. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М. : АСТ : Транзиткнига,

2005. – 448 с.

264. Фромм, Э. Искусство любить / Пер. с англ., Под ред. Д. А. Леонтьева. – 2-е изд. СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 224 с.

265. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2008. – 700 с.

266. Харламов, А. В. Социальное отчуждение и социальная коммуникация (коллизии и противоречия духовной культуры) / А. В. Харламов // Общество и коммуникация. – Новосибирск, 2003. – С. 23-29.

267. Харьковская, Е. В. Центры реминисценции для людей третьего возраста как условие преодоления социально-культурного отчуждения личности / Е. В. Харьковская, Е. В. Мирошниченко, Н. Н. Калашникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8. – С. 190-194.

268. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самосуществование / К. Хорни. – СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. – 486 с.

269. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ / К. Хорни. – М. : Прогресс, Универс, 1993. – 480 с.

270. Храпов, С. А. Деструктивные аспекты социализации личности в теории А. Адлера / С. А. Храпов // Гуманитарные исследования. – 2005. – № 1. – С. 24-28.

271. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – 608 с.

272. Цветкова, Р. И. Мотивационная сфера личности современного студента : факторы, условия и средства ее формирования в процессе профессионального становления : автореф. дис. ... док-ра психол. наук : 19.00.07 / Цветкова Римма Ивановна. – Иркутск, 2006. – 48 с.

273. Чепелева, Л. М. Значение психологической отчужденности родителей и детей в формировании суицидальной склонности подростков [Электронный

ресурс] / Л. М. Челпанов, Э. Л. Дружинина. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/psychology/chepeleva-druzhinina.pdf>.

274. Шадрин, Н. С. О линиях анализа феномена отчуждения в современной психологии / Н. С. Шадрин // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 15. – С. 30-41.

275. Шадрин, Н. С. О парадигмах анализа феномена отчуждения в современной психологии / Н. С. Шадрин // Методология и история психологии. – 2010. – № 3. – С. 141-153.

276. Шипилова, Е. В. Формирование психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности : автореф. канд. ... психол. наук : 19.00.07 / Шипилова Евгения Валерьевна. – М., 2007. – 15 с.

277. Шипунова, Т. В. Социальное исключение, отчуждение, насилие и агрессия как механизмы воспроизводства девиантности / Т. В. Шипунова // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2005. – Т. VIII. – № 4. – С. 120-136.

278. Шмелева, И. А. Введение в профессию. Психология : учебное пособие / И. А. Шмелева. – СПб. : Питер, 2007. – 253 с.

279. Юрасов, В. С. Благотворительность и социальный интерес : определения и взаимосвязь / В. С. Юрасов // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. – 2010. – № 891. – С.110-115.

280. Яковлев, Б. П. Рефлексивная компетентность в профессиональной подготовке студентов психологов / Б. П. Яковлев, Ю. О. Кравченко // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 10. – С. 20.

281. Adler, A. Institute of San Francisco [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ourworld.CompuServe.com/homepages/hstein/>.

282. Adler, A. Kurze Bemerkungen uber Vernunft, Intelligenz und Schwachsinn // Internationale Zeitschrift fur Individual psychologie. – 1928. – 6. – С. 267-272

283. Adler, A. Problems of Neurosis. A Book of Case-Histories / A. Adler. – London : Kegan Paul, Trench Truebner and Co, 1929.

284. Adler, A. What life should mean to you / A. Adler. – London : Allen and Unwin, 1980.
285. Celler, L. The failure of self-actualization theory / L. Celler // J. of Humanistic Psychology. – 1982. – Vol. 22. – № 2. – P. 56-73.
286. Crandall, J. E. A Scale of Social Interest [Электронный ресурс] / J. E. Crandall // Individual Psychology: The Journal of Adlerian theory, Research and Practice. – 1991. – Vol. 47. – № 1. – P. 106-114. – Режим доступа: [http://oregonmentors.org/files/library/Social%20Interest%20Scale%20SIS%20\(by%20Crandall\).pdf](http://oregonmentors.org/files/library/Social%20Interest%20Scale%20SIS%20(by%20Crandall).pdf)
287. Kaplan, H. B. A Guide to Explain, Social, Interest to Laypersons / H. B. Kaplan // Individual Psychology. – 1991. – Vol. 47. – № 1. – P. 82-85.
288. Keniston, K. The Uncommitted Alienated Youth in American Society / K. Keniston. – N.Y, 1965.
289. Lawrence M. Brammer, Ginger MacDonald Helping Relationship. The: Process and Skills: Allyn and Bacon, 1998.
290. Rubins, J. L. On early development of the self Ist role in neurosis. Developments in Horney psychoanalysis / J.L. Rubins. – N.Y. Huntington, 1972.
291. Schahtel, E. G. On alienated concepts of identity / E.G. Schahtel // E. & M. Josephson. Man alone : Alienation in modern society. – 1969. – P. 73-83.
292. Seeman, M. Empirical Alienation Studies. An Overview / R. F. Geyer, D. R. Schweitzer // Theories of Alienation. – Leiden, 1976. – 326 p.

Приложения

Программа курса «Психология социального интереса»

Содержание программы

Раздел I. Мотивационно-ценностный компонент социального интереса

Понятие мотивов и ценностей в психологии. Общественно-значимые мотивы. Понятие «мотивации помощи». Стадии мотивации помогающего поведения. Теоретико-мотивационная концепция С. Шварца. Мотив аффилиации.

Социальный интерес в структуре социально значимого поведения. Уровни социально значимого поведения: альтруизм, помогающее поведение, кооперация, ипсоцентрическое поведение, эгоцентрическое, эксплуатирующее. Личностно-ориентированная концепция счастья Л.З. Левит.

Направленность профессиональной деятельности психолога: развитие личности клиента, самопрезентация, подача совета.

Раздел II. Когнитивный компонент социального интереса

Понятия «интерес», «социальный интерес» в философии, социологии и психологии. Взгляды А. Адлера на содержание и развитие социального интереса. Характеристики развитости социального интереса. Социальный интерес как показатель психического здоровья. Типы людей с позиции концепции социального интереса (А. Адлер). Типы людей с позиции соотношения между социальным интересом и стремлением к превосходству (Е.В. Сидоренко). Психологические компоненты социального интереса. Возможности развития и формирования социального интереса. Социальный интерес как профессионально важное качество психолога.

Рефлексивность как свойство личности. Подходы к пониманию рефлексии и ее аспекты. Виды рефлексии. Психологические характеристики рефлексии.

Раздел III. Эмоционально-регулятивный компонент социального интереса

Представления о механизмах понимания в психологии. Понятие «эмпатия» в трудах отечественных и зарубежных психологов. Эмпатия в процессе

межличностного взаимодействия. Специфика проявления эмпатии психологом во взаимодействиях с объектами профессиональной деятельности.

Способы саморегуляции эмоционального состояния: дыхание, визуализация, устранение нежелательных эмоциональных состояний. Саморегуляция: эмоциональный контроль, стабильность, стрессоустойчивость.

Раздел IV. Коммуникативно-поведенческий компонент социального интереса

Понятие «коммуникация». Структура коммуникативного процесса. Особенности коммуникации в работе психолога: коммуникативные знания, умения, навыки. Передача и получение сообщений. Интерпретация сообщений. Коммуникативная компетентность и ее развитие.

Приемы ведения беседы: эмпатическое слушание, принятие другого человека, а также присоединение, структурирование, задавание вопросов, уточнение, молчание, отражение чувств, оказание необходимой психологической поддержки и др. Коммуникативная толерантность. Ассертивность.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ПРОВЕДЕНИЮ КУРСА
«ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА»**

**Раздел I. Мотивационно-ценностный компонент
социального интереса**

Занятие 1. Просоциальные мотивы

1) Обсуждение притчи «Про помощь другим»¹.

Время для выполнения: 25-30 мин.

Вопросы для обсуждения. О каких особенностях людей говорит эта притча? Зачем мальчик бросал медуз в море? Чему учит притча? Что вы вынесли для себя из этой притчи?

2) Дискуссия-обсуждение пословиц.

Время для выполнения: 25-30 мин.

Ход упражнения. Участникам предлагается вспомнить пословицы о помощи другим людям. Все они записываются. В свою очередь и ведущий предлагает свои:

- Кто людям помогает, лишь тратит время зря.
- Хорошими делами прославиться нельзя!
- Лишь те люди по-настоящему богаты, которые помогают своим ближним в нужде.
- Лучше самая малая помощь, чем самое большое сочувствие.
- Сердце делу не в помощь.
- Волка на собак в помощь не зови.
- Опирайся на палку, а не на человека.
- Прежде помоги себе сам, а потом и от товарища помощь принимай.
- На великое дело – великая помощь.
- Не будь мудр на словах – будь мудр на деле.
- Не бойся утруждать себя, бойся забыть о помощи другим.

¹ Притча про помощь другим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smalltalks.ru/aforizmi/21-pomoshdrugim>.

Участникам необходимо выразить (можно общим голосованием) свое отношение (согласие / несогласие) к каждой поговорке.

Рефлексия. Обосновывается согласие и несогласие с поговорками. Позиция аргументируется.

3) Упражнение «Незаконченные предложения».

Цель: мотивации помощи.

Время для выполнения: 10-15 мин.

Ход упражнения. Участникам предлагается закончить следующие предложения:

«Помогать другим это...»,

«Люди, которые оказывают помощь другим это ...»,

«Люди, которые не способны помогать...».

«Я не готов помогать тому, что...»

Рефлексия. Легко ли было дописать предложения? Почему было сложно? Вспоминали ли Вы людей, которые помогают и не помогают другим?

4) Обсуждение притчи «О помощи другим»².

Время для выполнения: 25-30 мин.

Вопросы для обсуждения. О чем эта притча? Согласны ли Вы со взглядом садхи? Почему? Чему учит притча? Что полезного вы взяли для себя из нее?

5) Обсуждение притчи «Хасидская история о раввине, который вел разговор с Господом о Рае и Аде»³.

Цель: формирование осознания значимости оказания помощи другому, как жизненно важной необходимости и проявления эмпатии.

Время для выполнения: 20-25 мин.

Рефлексия. О каких особенностях людей говорит эта притча? Чему учит притча? Какой урок для себя вы вынесли из нее?

Домашнее задание:

² Притча о трех вопросах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.i.ua/user/1807645/1402174>.

³ Однажды раввин вел с Господом разговор о Рае и Аде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/83264>.

1) Упражнение «А.П. Чехов о дефиците человечности».

Прочтите рассказ А.П. Чехова «Тоска». Что искал герой рассказа, обращаясь к своим собеседникам? Какие чувства переживал?

2) Подберите примеры литературных героев, которые известны своей помощью другим, запишите их в тетради.

Занятие 2. Социальный интерес в структуре социально значимого поведения

1) Упражнение «Шерлок Холмс»⁴.

Цель: осознание ценностных качеств другого человека.

Время для выполнения: 10-15 мин.

Рефлексия. Насколько адекватно были определены сильные стороны? Что сами участники считают своими сильными сторонами?

2) Упражнение «Разрешите вам представить».

Цель: развитие у партнеров способности проявлять внимание друг к другу, видеть и признавать его уникальность.

Время для выполнения: 30-40 мин.

Ход упражнения. Группа делится на пары. В парах в течении некоторого времени участники рассказывают друг другу о себе, если необходимо задают вопросы о личности другого человека. На следующем этапе упражнения каждому надо представить свою пару при этом отмечая его самые лучшие качества. Каждое представление начинается с фразы: «Разрешите Вам представить. Это...»

Рефлексия. Какие мысли и чувства у вас возникли в процессе выполнения упражнения? Удалось ли вам найти уникальные черты товарища, которые подчеркнули бы его индивидуальность?

3) Упражнение «Комплимент».

Цель: развитие способности ценить других.

Время для выполнения: 20-30 мин.

⁴ Тренинг профессиональной идентичности: Руководство для преподавателей ВУЗов и практикующих психологов / Автор составитель Л. Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – С. 443.

Ход упражнения. Участникам предлагается потренироваться в передаче и получении комплиментов. Задача участников состоит в том, чтобы сделать комплимент и при этом назвать по имени, посмотреть в глаза, сказать о качествах характера и приятное о внешности. В это время участник, которому делают комплимент, благодарит и в ответ делает комплимент своему товарищу.

Рефлексия. Какие мысли и чувства у вас возникли в процессе выполнения упражнения? Что было легче: делать комплимент, принимать или отвечать на него?

4) Упражнение «Поддержка»⁵.

Цель: осознание важности поддержки другого человека.

Время для выполнения: 15 мин.

5) Упражнение «Сосуд доверия».

Цель: осознание важности доверительных отношений.

Время для выполнения: 20 мин.

Ход упражнения. Группе совместно предлагается нарисовать сосуд доверия. Он может быть любой формы и размера. Задача участников тренинга наполнить его соответствующими составляющими.

Рефлексия. Какие мысли и чувства у вас возникли в процессе выполнения упражнения? Какие составляющие доверия выделены? Аргументируйте свою позицию.

6) Упражнение «Доверие – это»⁶.

Время: 40 мин.

Рефлексия. Что такое вера и доверие? Что помогает и что мешает доверять другому человеку? Что значит «доверительные межличностные отношения»?

Раздел II. Когнитивный компонент социального интереса

Занятие 3. Общая характеристика социального интереса

1) Цель: формирование понятия «социальный интерес».

Время для выполнения: 20-30 мин.

⁵Бурнард, Ф. Тренинг навыков консультирования / Ф. Бурнард. – СПб.: Питер, 2002. – С. 177.

⁶Притча о аисте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.smisl-zhizni.ru/pritchi/96-o-boge/275-ateist.

Материалы: карточки с различными определениями понятия «социальный интерес».

Ход упражнения. Подгруппа (3-4 человека) получает наборы карточек с различными определениями понятия «социальный интерес». Участникам необходимо сгруппировать данные карточки по различным основаниям, попробовать дать свое определение социального интереса, обосновать его и привести примеры проявления социального интереса в обычной жизни и в работе психолога.

2) Ведущий: «В работе «Проблемы невроза» А. Адлер пишет о чувстве общности как о рекомендуемой позиции терапевта по отношению к клиенту. При этом специалист не должен думать о своем успехе, должен отказаться от чувства превосходства. Более того, Адлер считал, что проблемы людей в социальной динамике связаны с их социальным интересом, в связи с этим он пишет: «Задача врача или терапевта на самом деле состоит в том, чтобы способствовать получению пациентом опыта контакта с другим человеком и дать ему, таким образом, возможность перенести пробужденное чувство общности на других»⁷. Таким образом автор отмечал важность проявления социального интереса в работе с клиентом, придавал ему особое значение.

Прочитав отрывки из работ А. Адлера определите какими качествами должен обладать человек со сформированным социальным интересом? Попробуйте составить его портрет.

3) Анализ притчи «Что вижу, то и получаю»⁸.

Цель: формирование позитивной социально-перцептивной установки.

Время для выполнения: 10-15 мин.

Рефлексия: Чем отличалось восприятие других людей у разных прохожих, как, по вашему мнению, это сказывалось на их взаимоотношениях с окружающими?

⁷ Adler A. Kurze Bemerkungen über Vernunft, Intelligenz und Schwachsinn. Internationale Zeitschrift für Individualpsychologie. – 1928. – С. 267-272.

⁸ Притча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/416051>.

4) Упражнение «Рекомендации».

Цель: понимание важности проявления позитивного интереса к другим людям.

Время для выполнения: 10 мин.

Ход упражнения. Группа разбивается на пары. Каждому участнику пары требуется дать рекомендации своему партнеру по усилению интереса к другим людям. Другому участнику необходимо согласиться или не согласиться с рекомендацией, аргументируя свою позицию. Все происходит с записями в бланке:

ФИО _____ Рекомендации: 1. _____ Согласен/не согласен Аргумент _____ 2. _____ Согласен/не согласен Аргумент _____
--

После выполнения упражнения бланки остаются у участников.

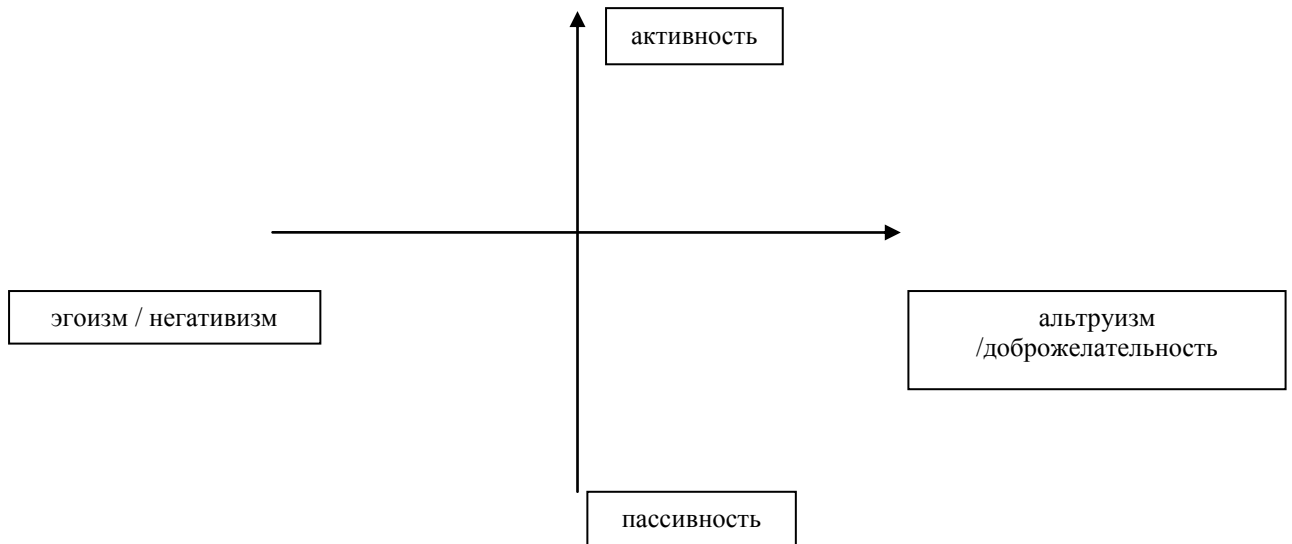
5) Упражнение «Кто Я?» (модификация упражнения Л.Б. Шнейдер)⁹.

Цель: анализ собственной позиции по отношению к другим людям.

Время для выполнения: 20 мин.

Ход упражнения. Ведущий предлагает участникам составить перечень ответов на вопрос «Какое место я занимаю в общении с другими людьми?». Данный перечень все участники располагают в соответствии со схемой:

⁹ Шнейдер, Л. Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности / Л.Б. Шнейдер. – М.: ООО «Принт», 2000. – С. 98.

Заполняется схема в соответствии с тем, тяготеют они больше к «вертикали» или «горизонтали».

Вопросы для обсуждения. В каком квадрате оказалось больше самоописаний? Возможно ли осуществить переход от одной клетки к другой? Что дает знание своих особенностей для реализации в социуме?

Занятие 4. Рефлексивность как свойство личности

1) Упражнение «Дерево цели».

Цель: осознание участниками собственных возможностей, а также динамики процесса изменений.

Материалы: контурное изображение дерева на плакате, маркеры (фломастеры).

Ход упражнения. Перед участниками выложено нарисованное дерево. Для них оно является импровизированной шкалой достижений. Задача участников определить какое место на дереве они занимают на сегодняшний момент, при этом корни – это минимальное проявление какого-либо качества, крона – максимальное.

2) Упражнение « Утверждение самооценности»¹⁰.

Цель: осознание себя и самооценности.

Время для выполнения: 10 мин.

¹⁰ Лазаренко, М. В. Психологический портрет современного учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sc0009.burabay.akmoedu.kz/documents/view/6F65F163927F2B2F.html>.

Рефлексия. Проанализируйте, что вы почувствовали, как изменилось ваше самоощущение.

3) Упражнение «Кривая» моей жизни».

Время для выполнения: 10-15 мин.

Ход упражнения.

Настройтесь на воспоминания и ответьте себе на вопросы:

1. Как протекала до сих пор Ваша жизнь?
2. В чем состояли Ваши крупнейшие успехи? Те успехи, которые Вы до сих пор считаете таковыми?
3. Какие и в чем были поражения и неудачи? В личной жизни или профессиональной?

А теперь нарисуйте «кривую» своей жизни:

Мои неудачи	возраст	Мои успехи
	5 лет	
	7 лет	
	10 лет	
	...	

4) Упражнение «Опиши меня»¹¹.

Цель: осознание собственного «Я».

Время для выполнения: 10 мин.

Рефлексия. Сравните список полученных качеств, со столбцом «Социальное Я». Отличаются списки или нет? Что нового вы узнали о себе?

Раздел III. Эмоционально-когнитивный компонент социального интереса

Занятие 5. Эмпатия как эмоциональная форма познания

1) Упражнение «Идентификация с ролью»¹².

¹¹ Пашукова, Т. И. Практикум по общей психологии: учеб. пособие / Т. И. Пашукова, А. И. Допира, Г. В. Дьяконов. – М.: Институт практической психологии, 1996.

¹² Тренинг профессиональной идентичности: Руководство для преподавателей ВУЗов и практикующих психологов / Автор составитель Л.Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – С. 60.

Цель: развитие способности поставить себя на место другого человека, пережить и проявить его чувства, мысли, желания.

Время для выполнения: 25-30 мин.

Рефлексия. На сколько трудно было войти в роль клиента? Какие чувства возникли в этой роли? Трудно ли поставить себя на место другого и понять его переживания? Какие вопросы и комментарии «психологов» понравились, а какие нет?

2) Упражнение «Я тебя понимаю»¹³.

Цель: развитие внимания к переживаемым человеком чувствам, умения по движениям, позе, мимике определять психическое состояние другого человека.

Время для выполнения: 25-30 мин.

Рефлексия. На какие признаки вы ориентировались, определяя, с кем разговаривали участники?

3) Упражнение «Применение эмпатии в сложных ситуациях»¹⁴.

Цель: оценить возможность применения эмпатии в сложных ситуациях.

Время для выполнения: 45-60 мин.

Рефлексия. Все участники по очереди говорят о том, чему они научились, выполняя данное упражнение, и о том, что они заберут с собой в «реальную жизнь», не связанную с жизнью группы.

4) Упражнение «Чувствование».

Цель: научиться выделять чувства и мысли в рассказе другого.

Время для выполнения: 30-40 мин.

Ход упражнения. Участники тренинга делятся на подгруппы по три человека. У каждого участника своя роль: чувствующего, говорящего и слушающего, каждый из которых имеет свои задачи. Затем участники меняются ролями.

¹³ Козлов, Н. И. Психогимнастика в тренинге [Электронный ресурс] / Н. И. Козлов. – Режим доступа: <http://nkozlov.ru/library/psychology/d2558/?full=1#.WCKfdpebhSg>.

¹⁴ Бурнард, Ф. Тренинг навыков консультирования / Ф. Бурнард. – СПб.: Питер, 2002.

Задача говорящего: рассказать собственную историю, в которой были пережиты эмоциональные переживания, могут быть положительными или отрицательными.

Задача слушающего: без оценок и интерпретаций передать смысл сообщения.

Задание для чувствующего: описать переданные эмоциональные состояния.

Рефлексия. Обсуждаются переживания участников группы, как во время произнесения фраз, так и во время их восприятия.

Домашнее задание: участникам предлагают попробовать применить приобретенные навыки построения эмпатических отношений в повседневной жизни. Достижения и неудачи можно фиксировать в специальном дневнике, используя следующий план:

- дата;
- место;
- примеры использованных интервенций;
- результат;
- замечания;
- последующие действия.

Во время следующей встречи группы предлагается проанализировать дневники.

Занятие 6. Саморегуляция эмоционального состояния в коммуникативных ситуациях

1) Упражнение «Оставь за дверью трудности»¹⁵.

Цель: ознакомление участников с одной из техник саморегуляции, которая в дальнейшем поможет им быстро настроиться на работу.

Время для выполнения: 5-10 мин.

¹⁵ Газизова, Р.Р. Культура отношения психолога к клиенту / Р.Р. Газизова, Т.Д. Дубовицкая // Учебно-методические материалы для студентов психолого-педагогических специальностей. – Стерлитамак: РИО СФБашГУ, 2012.

Рефлексия. Как влияет эмоциональное состояние консультанта на консультативный процесс? Какова эффективность словесных формул-заклинаний?

2) Упражнение «Карусель»¹⁶.

Цель: развитие коммуникативных умений проявлять интерес к личности другого, его чувствам, мыслям, потребностям.

Время для выполнения: 25-30 мин.

Рефлексия. Легко ли было вступить в контакт? Почему сложно? Что можно сделать для легкого вступления в контакт с человеком?

4) Упражнение «Что мне мешает».

Цель: выявление отрицательных качеств, затрудняющих эффективную коммуникацию.

Время для выполнения: 20 мин.

Материалы: листы А4, цветные карандаши.

Ход упражнения. Это упражнение каждый делает для себя, оно не будет демонстрироваться на группу. Ведущий просит нарисовать участников те качества личности, которые мешают им, например, при общении, нахождении в социуме, от которых они хотят избавиться. На рисунке может быть конкретный или абстрактный образ. На это дается время, после чего ведущий просит описать это словами (письменно). Затем участникам предлагается подумать, чтобы они хотели сделать с данным качеством.

Рефлексия. Предлагается сравнить качества разных участников.

5) Упражнение «Самоконтроль внешнего выражения эмоций»¹⁷.

Цель: научиться контролировать внешнее выражение своих эмоций.

Время для выполнения: 10 мин.

Рефлексия. Легко ли было выполнять упражнение? Что вызвало затруднение?

¹⁶ Коновалова, А. Н. Упражнения по развитию рефлексии [Электронный ресурс] / А. Н. Коновалова. – Режим доступа: <http://www.vashpsixolog.ru/work-with-teaching-staff-school-psychologist>.

¹⁷ Семенова, Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога / Е. М. Семенова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

Домашнее задание.

Упражнение «Искусство перевоплощения»¹⁸.

Цель: довести до автоматизма навык вызывания желанной эмоции.

Раздел IV. Коммуникативно-поведенческий компонент социального интереса

Занятие 7. Вербальные и невербальные проявления интереса к личности клиента

1) Упражнение «Все мы особые».

Цель: развитие внимания к внешности другого, как показателя его психологического облика.

Время для выполнения: 5 мин.

Ход упражнения. Участники, разбившись на пары, 6 секунд молча, смотрят друг на друга.

Затем ведущий приглашает в круг пару. Не глядя на партнера, нужно будет описать черты его лица, цвет глаз, волос. Затем нужно назвать главную особенность внешности партнера.

2) Упражнение «Аквариум»¹⁹.

Цель: развитие умения определять коммуникативный стиль.

Время для выполнения: 60 мин.

Рефлексия. Насколько трудно или легко было участвовать в обсуждении с предложенной позиции?

Домашнее задание.

Написание эссе на тему: «Единственная известная мне роскошь – это роскошь человеческого общения» Антуан де Сент Экзюпери.

Занятие 8. Поведение психолога во время передачи сообщения

1) Упражнение «Принятие другого»²⁰.

Цель: научить участников занимать личностную партнерскую позицию по отношению друг к другу.

Время для выполнения: 15 мин.

¹⁸ там же

¹⁹ Ковалев, В. Н. Тренинг рационального поведения в конфликте: учеб. пособие / В. Н. Ковалев. – Севастополь, 2013. – 68 с.

²⁰ Башкирова, И. Л. Взаимодействие педагога и семьи ребенка с нарушениями зрения: учеб.-метод. пособие / И. Л. Башкирова. – Минск: БГПУ, 2009. – 76 с.

Рефлексия. Как Вы реагировали на это упражнение? Всех ли значимых людей Вы принимаете такими, какие они есть? Что чаще мешает оказать поддержку другому человеку?

2) Упражнение «Вчувствование»²¹.

Цель: научиться лучше понимать и чувствовать других людей, улучшить навыки установления контакта с другими людьми, обратить внимание на свои установки, начать более позитивно относиться к людям.

Время для выполнения: 30-40 мин.

Домашнее задание. Написание эссе на тему: «Если тебе ответили молчанием, это еще не значит, что тебе не ответили» Сократ.

²¹ Семенова, Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога / Е.М. Семенова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.